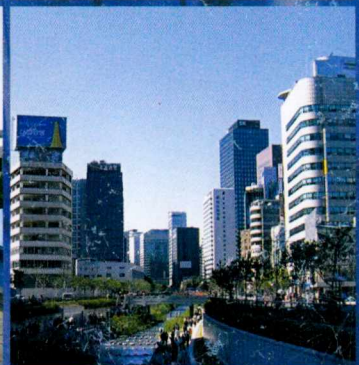

В. С. Хан

ИСТОРИЯ КОРЕИ

В. С. Хан

ИСТОРИЯ КОРЕИ

«Baktria press»
Ташкент – 2013

УДК 94 (519)
ББК 63.3 (5Кор)
X 19

Хан В. С.

История Кореи / В. С. Хан. – Ташкент: «Baktria press», 2013. 128 с. с илл.

Данная книга является первым отечественным изданием по истории Кореи. В ней в научно-популярной форме и в то же время на основе новейших достижений науки даются сведения по истории Корейского полуострова и корейской культуре с древнейших времен по наши дни. В ней также можно найти данные по корейской диаспоре. Отдельная глава посвящена отношениям Республики Узбекистан с Республикой Корея.

Книга рассчитана на школьников, студентов, преподавателей, всех тех, кто интересуется историей и культурой Кореи.

ББК 63.3 (5Кор)

Рецензенты

Н. Каримова, доктор исторических наук

В. Нам, PhD

Рекомендовано к печати:

Республиканским центром образования при Министерстве народного образования Республики Узбекистан

Координационно-методическим центром по вопросам новейшей истории Узбекистана при Министерстве высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан

Книга издана при поддержке Центра образования Республики Корея в Ташкенте при Посольстве Республики Корея в Республике Узбекистан.

21351/3

© Центр образования Республики Корея в Ташкенте
© В. С. Хан
© Baktria press

ISBN 978-9943-4241-7-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Древние эпохи	6
Глава II. Древний Чосон	14
Глава III. Период трех государств	24
Глава IV. Государство Объединенное Силла	42
Глава V. Государство Корё	49
Глава VI. Династия Чосон	69
Глава VII. Колониальный период. Корейская война и разделение Кореи	97
Глава VIII. Разделенная Корея	110
Глава IX. Корея и Узбекистан	123
Рекомендуемая литература	127

ВВЕДЕНИЕ

Когда-то, в далеком VII в. посланцы не менее далекой страны Когурё, расположенной на восточных окраинах Азии и омываемой волнами Тихого океана, преодолев тысячи километров, прибыли во дворец самаркандского правителя, что было запечатлено на фресках Афросиаба, дошедших до наших дней. В дальнейшем эти связи на многие века были прерваны. Однако в эпоху глобализации, движение людей и капиталов приобрели такие масштабы, что диалог и даже тесное общение некогда далеких стран становится нормой. К тому же, новые системы коммуникаций – скоростной транспорт, Интернет, мобильная связь – до такой степени сжали пространство и время, что сегодня люди разных континентов могут общаться так, будто их, времени и пространства, нет.

Сегодня Республику Узбекистан и Республику Корею связывают отношения стратегического партнерства. И вполне естественно, что интерес народов двух стран друг к другу растет на глазах. Республика Корея является одним из крупнейших инвесторов в экономику Узбекистана. Тысячи корейцев приезжают в нашу республику и тысячи узбекистанцев – в Корею: по делам бизнеса, работы, учебы и просто отдыха; корейцы начинают говорить на узбекском и русском языках, а узбекистанцы – на корейском.

На фоне такого сближения стремление узнать больше друг о друге, расширить информацию об обеих странах становится вполне естественным и понятным. Этому служит и настоящая книга. Эта первое тиражное издание по истории Кореи, опубликованное в нашей республике; и выходит оно на двух языках – русском и узбекском. В прежние годы в Узбекистан попадали работы, изданные в Корее, России или Казахстане, но это были единичные экземпляры и только на русском языке. В 2012 г. Ташкентским государственным педагогическим университетом им. Низами было выпущено учебное пособие

«Страноведение. Республика Корея», которое охватывает не только историю, но и вопросы этнографии, языкознания, экономики, литературы, образования и т. д. Собственно история представлена в нем в сжатой форме. Кроме того, оно вышло незначительным тиражом и только на русском языке. В целом, учебные материалы, которые готовятся на корееведческих отделениях наших вузов, практически доступны лишь студентам этих учебных заведений.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, чтобы дать общие представления о нашем далеком, и уже ставшем близким, соседе. Несмотря на то, что в книге представлен обширный исторический материал, автор не стремился дать как можно больше подробностей – имен, названий местностей, дат, цифр, деталей исторических событий. Учитывая небольшой объем издания, это превратило бы книгу в некий справочник, что не входило в задачи автора. Все эти детали восполнят будущие учебники для школ, лицеев, колледжей и вузов, которые на систематической основе позволят расширять знания наших школьников и студентов о Корее.

То, к чему стремился автор, это привлечь внимание широкого читателя к истории и культуре Кореи, показать ее непростую историческую судьбу, уходящие в глубину веков образ мысли и мировоззрение корейцев, их свободолюбивый дух, а также достижения этого трудолюбивого, талантливого и радушного народа.

Автор выражает искреннюю признательность Центру корейского образования при Посольстве Республики Корея в Республике Узбекистан, благодаря которому данная книга увидела свет.

В. С. Хан
г. Ташкент, 2013 г.

Глава I.

ДРЕВНИЕ ЭПОХИ

Каменный век Самое раннее присутствие формирующихся людей на территории современной Кореи датируется нижнепалеолитическим временем – около 500-700 тыс. лет тому назад. Древнейшей стоянкой эпохи нижнего палеолита считается пещера Комунмору к юго-востоку от Пхеньяна, в которой были обнаружены архаические каменные орудия и кости различных животных. Обитателями пещеры были, вероятно, древнейшие люди или архантропы – представители вида *Homo Erectus*.

Останки *Homo Neanderthalensis*, человека эпохи среднего палеолита или палеоантропа (часть нижней челюсти и ключица), найдены на горе Сынни в Северной Корее. К среднепалеолитическим стоянкам также относят пещеры Чоммаль (Южная Корея), которые были обжиты, по оценкам ученых, тоже неандертальцами. В пещерах найдены: орудие, сделанное из лучевой кости гоминида, окаменелые останки животных и раковины моллюсков. На некоторых костях археологи обнаружили процарапанные рисунки животных и человеческих лиц. Может быть, обитателями пещер были непосредственные предшественники современного человека.

Появление человека типа *Homo Sapiens* (неоантропа или кроманьонца) на территории Кореи, вероятно, произошло в верхнем палеолите около 40 000 – 30 000 лет назад. На стоянке Сокчанни I (Южная Корея), возраст которой насчитывает 20 тыс. лет, были найдены фрагменты человеческих волос, характерные для монголоидной расы, очаг, следы красителей, каменные фигурки собаки, медведя и черепахи. Стоянки с каменным инвентарем и останками животных встречаются часто рядом с водными ресурсами. Их обитатели были не только охотниками, но и рыболовами.

Мезолит (средний каменный век) представлен в Корее несколькими стоянками, на которых обнаружены мелкие каменные орудия – микролиты. Вероятно, на этом этапе возникают лук и стрелы.

Неолит, по разным оценкам, начинается в Корее в 8–5 тыс. до н. э. Технология обработки камня достигает высокого уровня, особенно при производстве кинжалов и серпов. Стоянки встречаются по всему полуострову, прежде всего, на берегах рек и морском побережье. На них, наряду с каменным инвентарем, обнаружены гарпуны, крючки для ловли рыб, раковинные кучи, показывающие, что рыба и морепродукты по-прежнему остаются важным элементом пищи жителей полуострова.

Позже появляются стоянки на холмах или склонах гор, что связано со сменой форм деятельности ряда общин, т. к. наряду с охотой и рыболовством, в позднем неолите появляется земледелие, а позже – и скотоводство. Обитатели этих стоянок выращивали просо, бобы и др. Пахота осуществлялась вручную, поскольку животные еще не были одомашнены. Земля обрабатывалась каменными мотыгами и копалками из рогов животных; урожай также убирался каменными и костяными серпами. Выращенные зерна, а также желуди и дикие злаки перемальевались с помощью каменных жерновов.

В кухонной утвари появляется керамика – горшки, котелки, миски и т. д. – сначала гладкая, без орнамента. В позднем неолите появляются сосуды с гребенчатым орнаментом, а затем и крашенная керамика. Развивается костяная индустрия (наконечники стрел, шила, гарпуны, копалки, иглы). Кроме костяных игл, для изготовления одежды и рыболовных сетей использовались веретено и ткацкий станок.

Неолитические жилища представляли собой округлые или прямоугольные землянки, покрытые крышей, которые подпирались столбами, с выложенным камнями очагом. В одной из таких землянок было найдено 5 очагов; люди в ней жили родовой общиной, состоявшей из нескольких семей. Поселки могли включать по несколько десятков и даже сотню землянок. В этот период не было социального расслоения, что подтверждается характерными для этого времени ямными погребениями,

которые просты и одинаковы по инвентарю. В более позднее время, когда начинается социальное расслоение, погребения вождей и важных сановников значительно отличаются от могил простых людей.

В позднем неолите на стоянке Нампхадон на территории Северной Кореи были обнаружены первые образцы системы *ондоль* – обогреваемого пола посредством проложенных под ним дымоходов или отопительных труб. Пол жилья обогревался горячим воздухом, который шел по каналам, выложенным мелкими камнями.

Бронзовый и ранний железный век

При определении времени наступления бронзового века в Корее учеными называются разные даты – от рубежа II–I тыс. до н. э. до VII–VI вв. до н. э. Дело в том, что в Корее собственно период бронзы непродолжителен и завершается на рубеже III–II вв. до н. э. Изделия из железа появляются почти одновременно – в VII в. до н. э. или IV в. до н. э. (здесь снова даются разные даты) и сосуществуют длительное время параллельно с бронзовыми.

Среди бронзового арсенала были распространены мечи, ножи, наконечники копий, секиры, алебарды, топоры, предметы конской упряжи, сосуды, украшения, зеркала и монеты. Производство из камня продолжает сохраняться, достигая в эпоху бронзы и раннего железа филигранности, например, при огранке полудрагоценных камней или создании бус.

Основной формой поселений становятся стоянки на холмах, которые постепенно превращаются в городища с оборонительными валами. Землянки преобразуются в просторные полуземлянки. Система отопления *ондоль* становится распространенной. Каждое поселение насчитывало от десятков до сотни полуземлянок. Некоторые помещения были очень большими, что позволяет говорить об их общественном назначении.

Среди выращиваемых культур – бобы, просо, ячмень, пшеница, горох, рис.

Появляется социальное расслоение (знать, простые люди, рабы). Внутри родов и племен власть и богатство принадлежа-

ли вождям и знати. Так, бронзовыми изделиями пользовалась племенная верхушка, в то время большая часть населения использовала изделия из камня, кости и дерева. Проявлением социального расслоения являются погребения в *каменных ящиках* (выложенные и покрытые каменными плитами могилы), в отличие от ямных захоронений, а позже *дольмены* – монументальные, до десятков тонн погребальные сооружения знати, представляющие собой большие валуны, накрытые огромной глыбой или плитой, и напоминающие по форме стол или гриб. Вместе с умершим клали оружие, украшения и зеркало из бронзы. Чтобы создать такие огромные сооружения, нужен был совместный труд многих людей, что говорит о социальной дифференциации и ставшей более сложной структуре организации общественного труда. Позже дольмены стали превращаться в этнокультурную традицию и строиться не только для знати, в Корее их обнаружено около 30 тысяч.

Появившиеся железные изделия сосуществуют с бронзовыми. Из железа делались: оружие, предметы упряжи, орудия производства и ремесла. Использование металла (особенно, в плужном земледелии) повысило производительность труда, что привело к излишкам производства и появлению частной собственности. Усложняется профессиональная структура общества (землепашцы, гончары, кузнецы, рудокопы и т. д.). Найденные монеты говорят о возникновении меновых отношений. Металлическое оружие способствовало покорению одних общин, не владевших выплавкой металла, другими, в результате чего возникали более крупные объединения, а также рабовладение. Эти объединения становятся основой протогосударственных образований, а в последующем – и ранних корейских государств.

Ранние верования

Такие религиозные верования как фетишизм, анимизм, аниматизм, тотемизм, магия, шаманизм и различные культы характерны для всех народов на ранних ступенях общественного развития.

Каменные фигурки животных (собаки, медведя и черепахи) на палеолитических стоянках Кореи, например, в Сакчонни I, говорят, что их обитателям был присущ *фетишизм* и *тотемизм*.

Фетишизм – поклонение материальным предметам, которым приписывались сверхъестественные свойства. Таковыми в первобытном обществе часто являлись каменные или деревянные фигуры (идолы). В этих фигурках видно и проявление тотемизма – веры в таинственное родство с тотемом родовой группы (животным, растением или иным предметом). Следы тотемизма обнаруживаются в древних наскальных рисунках, изображениях на кости, украшениях, а также в мифах и поверьях корейцев. В частности, это миф о Тангуне, где женой основателя корейского государства является женщина-медведица. Другой миф гласит, что прародительница племени/рода *силла* родилась с куриным клювом, и младенца, которого считают основателем *силла*, охранял петух.

С тотемизмом связана и ранняя форма *культы духов предков*, поскольку после смерти человек превращается в тотемное животное, что нашло отражение в погребальных обрядах, когда участник церемонии одевался в шкуру животного, являющегося тотемом, и имитировал характерные для данного животного движения. Культ умерших делил наш мир на реальный и загробный. Задабривая души предков, можно было добиться их благосклонного расположения, что, в свою очередь, могло повлиять и на дела живых. Ярким примером *культы предков* являлись дольмены.

Культ душ предков является частью более широкого верования – *анимизма* или веры в духов и души, не только предков и не только человеческих. Проявления анимизма обнаруживаются в фетишах, захоронениях, наскальных рисунках.

С анимизмом тесно связан *шаманизм*, занимающий важное место в жизни корейцев. Люди верили, что шаманы способны общаться с потусторонним миром, и в результате общения с духами – предсказывать будущее, изгонять болезни и т. д.

70% Корейского полуострова занимают горы. Не удивительно, что здесь сформировался *культ гор*. Некоторые горы приобрели священный характер, будучи местом рождения легендарных героев или важнейших событий, произошедших в мифическое время – время созидания. Так, с сакральных событий на горе Тхэбоксан, где обитала медведица, превращенная

в женщину и ставшая женой сына небесного владыки, согласно легенде, начинается история корейской государственности.

Наряду с культом гор у древних племен существовали культ плодородия, культ деревьев, культ камней и др.

В целом, весь окружающий мир древних обитателей Корейского полуострова был одухотворен и полон сакральной жизни. Его населяли духи, души, демоны, фантастические животные и существа. С ними можно было общаться, договариваться или просить их о чем-либо. Чуть ли не все обряды корейцев, так или иначе, связаны с поклонением духам или приношением подарков им. Эти ранние верования, несмотря на более позднее проникновение развитых религий, продолжали существовать на протяжении всей истории Кореи, дожив до наших дней и донеся до нынешних современников голос далеких эпох.

Этногенез корейцев

Корейцы являются одним из древних народов. Когда ученые об этом говорят, то имеют в виду не просто древние пласты в геноме корейцев, которые есть у всех народов, а тот факт, что корейцы как этнос сформировался уже в древние эпохи.

У многих народов мира, особенно тех, кто длительное время находился в активных этноконтактных зонах, процесс этногенеза и нациогенеза завершается лишь к Новому времени и даже позже. Ведь на протяжении веков одни народы смешивались с другими, поглощались более крупными соседями или завоевателями, включали в себя другие этнические компоненты, рассеивались, трансформировались и т. д. Многие племена и народы исчезли с карты мира, растворившись в других этнических образованиях или смешавшись с ними, чьи потомки уже не похожи на своих далеких предков – ни по физическому облику, ни по языку, ни по культуре.

Что касается корейцев, то в силу своей географической изоляции и этнической однородности полуострова их этногенез завершился еще в древние эпохи. Кроме того, становление Кореи как национального государства, в силу тех же причин – изоляции и этнической однородности – произошло намного раньше, нежели во многих странах Европы и Азии.

Проблема этногенеза корейцев до сих пор является нерешенной. Однако с высокой степенью определенности можно сказать следующее: а) данный процесс протекает уже в ранние эпохи (предположительно, он закладывается в эпоху неолита и завершается в эпоху палеометалла – бронзы и железа); б) в нем принимали участие племена из различных районов Азии; в) эти племена проникали на Корейский полуостров как разделенные во времени миграционные волны; г) метисация этих племен оказала влияние на становление корейцев как этноса; д) роль различных племен в корейском этногенезе не является одинаковой.

Для того чтобы понять откуда произошли корейцы, нужно понять, каковы их антропологический тип, язык и культура? Согласно языковой классификации корейский язык относится к алтайской семье, которая включает в себя тюркскую, монгольскую и тунгусо-маньчжурскую ветви, а также корейский и японский языки. Иногда говорят об урало-алтайской семье. Согласно антропологической классификации корейцы принадлежат к маньчжуро-корейскому типу восточноазиатской ветви монголоидной расы. Его становление происходит в эпоху неолита, и он стал результатом смешения *палеоазиатов* и различных групп *монголоидов* – тихоокеанских (австронезийцев) и континентальных.

Палеоазиаты, древние аборигены Северной и Северо-Восточной Азии включают в себя народы, проживавшие или проживающие в Северной и Северо-Восточной Сибири, Курильских островах, Сахалине и Японии. Это, нивхи, эскимосы, юкагиры, кеты, алеуты, айны. Это также чукчи, коряки, ительмены, для которых установлена общность происхождения, в связи с чем их выделяют в отдельную группу – северо-восточные палеоазиаты.

Австронезийцы – народы, говорящие на языках, распространенных в Юго-Восточной Азии (в Индонезии, Малайзии, Брунее, Восточном Тиморе, на Филиппинах), Океании, на Мадагаскаре и Тайване. Считается, что праавстронезийцы обитали в прибрежных районах на востоке и юго-востоке Китая. Распад австронезийской общности произошел в V–IV тыс. до н. э. или ранее с последующей миграцией в различных направлениях.

Большинство ученых считает, что ведущую роль в этноге-

незе корейцев сыграли протоалтайские племена, проживавшие в районе Алтайских гор и прилегавшим к ним ареалам, и которые стали двигаться несколько тысяч лет назад на восток, расселяясь в Маньчжурии и в других частях Китая, Сибири и Приморья. Придя на Корейский полуостров, они вытеснили проживавшее там население, а частично смешались с ним. Большая часть вытесненных аборигенов, а также часть мигрантов двинулись в направлении Японии, Сахалина, Камчатки, побережья Восточной Сибири и арктических зон.

Проникновение на полуостров различных племен отражено в смене материальной культуры, в частности, типов керамики: гладкая керамика связывается рядом ученых с приходом байкальской ветви сибирских монголоидов (V–IV тыс. до н. э.), гребенчатая керамика – с приходом северо-восточных палеоазиатов (рубеж IV–III тыс. до н. э.), а крашенная керамика – с проникновением восточноазиатских монголоидов и формированием их маньчжуро-корейского типа (II–I тыс. до н. э.). Дольменная культура в Корее обнаруживает влияние более ранних традиций этих погребений в Юго-Восточной Азии. Культура бронзы приходит в Корею из Маньчжурии и Сибири, носителями которой многие ученые считают прототунгусскую монголоидную (алтайскую) группу. Проникновение железа связывают с переселенцами из Китая.

К концу I тыс. до н. э. на полуострове и прилегающих к нему территориях формируются протокорейские/древнекорейские племена, которые делятся на *северные* и *южные*.

Северные племена в письменных источниках получили название *тун-и* («восточные варвары» или «восточные лучники»), куда входили племена близкие к тунгусо-маньчжурам и палеоазиатам. Это племена *чосон*, *эмэк*, *пуё*, *окчо*, *когурё* и др., заселившие северо-восток Китая и северную часть Корейского полуострова. Южные племена включали в себя племена «трех хан» (*махан*, *чинхан*, *пёнхан*), а также *кая*, *саро* и др., близкие к австронезийцам и жившие в центре и на юге полуострова. Корейцы как этнос являются результатом смешения этих северных и южных племен.

Глава II.

ДРЕВНИЙ ЧОСОН

В эпоху палеометалла на Корейском полуострове и прилегающих к нему территориях начинают формироваться межплеменные объединения. Их типологический статус – до сих пор предмет научных дискуссий. Некоторые ученые считают, что это были военные или политические союзы племен, другие приписывают им статус ранних корейских государств, а третьи объединяют эти две точки зрения, говоря о межплеменных союзах с элементами государственности или протогосударствах. Самым ранним таким объединением-государством, достигшем известной степени централизации является Чосон или Ко-Чосон (Древний Чосон), как его называют сегодня.

Основание Древнего Чосона

По одной из легенд, принятой в обеих Кореях, основателем Древнего Чосона является потомок небожителей

Тангун. Согласно легенде, Хванун, сын небесного владыки Хванина часто смотрел на землю с небес и хотел править людьми. Узнав об этой мечте сына, Хванин отправил его на землю с тремя небесными печатями в сопровождении трехтысячной свиты. Хванун спустился на самую высокую вершину трехглавой горы Тхэбоксан, где росло дерево, под которым был жертвенник духам. В этом месте он обосновал Обитель Бога. С помощью духов дождя, ветра и облаков Хванун распоряжался 360 делами (дела каждого из 360 дней года) и управлял людьми. Он дал им различные знания и навыки: сроки всходов злаков, как лечить болезни, различать добро и зло, устанавливать меру наказаний.

Однажды к Хвануну пришли медведица и тигр, жившие на горе, и попросили превратить их в людей. Хванун дал им волшебную полынь и чеснок, и поставил условие, что они должны питаться только ими и провести сто дней в пещере, избегая

света. Тигру не хватило стойкости и выдержки, и он через некоторое время вышел из пещеры, а медведица, выдержавшая это условие, по истечении 21 дня превратилась в красивую девушку. Однако вокруг нее никого не было, кто бы мог на ней жениться. Девушка очень хотела детей, и каждый день приходила к жертвеннику под деревом, где молилась о ниспослании ребенка. Услышав ее молитвы, Хванун принял облик человека и женился на ней. У них родился сын, которого назвали Тангун. В 2333 г. до н. э. Тангун основал на Корейском полуострове королевство Чосон («Страна утренней свежести») и правил им 1500 лет, а в возрасте 1908 лет, передав бразды правления, превратился в горного духа.

Легенда о Тангуне – родоначальнике корейцев и корейского государства является важнейшей частью корейского национального сознания. Несмотря на заявленную древность даты основания Чосона, эта легенда впервые встречается лишь в XIII в., в летописи «Самгук юса» («Забывшие деяния трех государств», 1285 г.), написанной буддистским монахом Ирёном. С некоторыми изменениями она встречается и в последующих рукописях.

Легенды и предания нередко содержат указания на имевшие когда-то место реальные факты и процессы, правда, зачастую в форме фантазии и чудес. Легенда о Тангуне – это тоже своеобразный слепок некогда существовавшего общества. В ней можно обнаружить отголоски мировоззренческих представлений и общественных процессов на Корейском полуострове в эпоху палеометалла, в той или иной форме запечатленных в устных преданиях.

Во-первых, легенда проливает свет на то, каким тотемным предкам (медведю и тигру) поклонялись древние аборигенные племена.

Во-вторых, сюжет о стойкости медведя и отсутствии такого качества у тигра отражает, вероятно, противоборство двух древних племен или племенных объединений, тотемными предками которых были эти животные, и победу племени медведя. Известно, что прото/древнекорейские племена (племенные союзы) *когурё* и *эмэк* поклонялись медведю, а *восточное е* – тигру.

В-третьих, сопровождение Хвануна тремя тысячами помощников, может быть, отражает исторический факт миграции внешних племен на Корейский полуостров.

В-четвертых, этим племенам были присущи культ вершин и гор и культ деревьев, о чем свидетельствует выбор места для основания Обители Бога – около священного дерева на вершине самой высокой горы Тхэбоксан.

В-пятых, брак Тангуна с медведицей – это отражение смешения аборигенных и пришлых племен, легшего в основу корейского этноса. Кроме того, это соединение биологических оппозиций – мужского и женского начал и его соответствие соединению неба и земли, мирообразующих бинарных оппозиций. Слияние неба и земли является кульминацией взаимодействия *ян* и *инь* в китайской мифологии, оказавшей влияние на мировоззрение корейцев. Тот факт, что это взаимодействие происходит на территории Кореи, говорит о зарождающемся корейском этноцентризме и национальном самосознании.

В-шестых, управление дождем, ветром и облаками, а также обучение Тангуном людей культивации злаков говорят о развитости земледелия и осознания людьми связи между произрастанием растений и погодно-климатическими условиями. Кроме того, эта зависимость порождала и культ солнца (Хванин, дед Тангуна, был верховным небесным владыкой, солнечным божеством). Соединение отпрыска солнца (мужчины) с землей (женщиной) и порождало плодородие – источник человеческой жизни.

В-седьмых, 360 дел Тангуна (дела каждого из 360 дней года) свидетельствуют о наличии у древних корейцев понятия астрономического года, близкого к современному.

В-восьмых, определение добра и зла, а также меры наказания отражают зарождение моральных норм и правовых регуляторов, что, в свою очередь, говорит о разложении первобытно-общинного строя и зарождении классового общества и государственности.

Поскольку легенда о Тангуне впервые изложена в XIII в., трудно сказать, что в ней от древних преданий, а что является поздним наслоением. Учитывая, что «Самгук юса» была напи-

сана буддистским монахом (в Корее различают повествования буддистского толка и конфуцианские летописи), некоторые ученые делают предположение, что в изложенной версии легенды о Тангуне прослеживаются буддистские мотивы (образы мирового дерева, бога Индры, интерпретация священного дерева как сандалового).

Среди ученых нет единого мнения и по вопросу, был ли Тангун исторической личностью. Многие склоняются к тому, что Тангун это не имя конкретного человека, а общее название вождя (верховного жреца) племени/племенного союза *чосон*, чей культ впоследствии был распространен на весь корейский этнос. Тем не менее, 3 октября (третий день десятой луны), когда согласно легенде Тангун основал Древний Чосон, справляется корейцами как День основания нации. В Южной Корее, начиная с «эры Тангуна», официально ведется «национальное летоисчисление». В Северной Корее недалеко от Пхеньяна была раскопана древняя гробница с двумя неполными скелетами, которые северокорейские ученые объявили костными останками Тангуна и его жены с датировкой посредством метода электронно-спинового резонанса в 5011 ± 267 лет. На месте этого захоронения в 1990-х гг. были воздвигнуты большой мавзолей и мемориальный комплекс, занимающий 45 га. Однако выводы о том, что найденные останки принадлежат Тангуну, а также опубликованные датировки не проходили международной экспертизы и не получили признания за пределами КНДР.

Наряду с легендой о Тангуне существует еще одна, более ранняя версия происхождения Чосона, изложенная в китайских летописях. Название «Чосон» было известно в Китае еще в VII в. до н. э., о чем свидетельствуют упоминания о торговых контактах в китайских источниках. А в сочинении китайского историка Сыма Цяня «Ши цзи» («Исторические записки»), созданном в I в. до н. э., то есть более чем за 1300 лет до составления «Самгук юса», говорится, что Чосон был основан выходцем из Китая Ци-цзы (кор. – Киджа). Собственное имя этого человека было Сюй-юй (Ши это название удельного княжества, а цзы – ранг знатности). О Ци-цзы повествуют и другие китайские источники.

Согласно летописям, Киджа был знатным вельможей и дя-

2135/13

NAMANGAN DAVLAT

дей последнего правителя династии Инь (Шань). Однако попав в опалу, он был брошен в тюрьму. Это был период обострения отношений между государством Инь и домом Чжоу, который завершился свержением династии Инь. Киджа был освобожден, но он не захотел служить новой династии, и со своими приближенными отправился на восток, где в 1121 г. до н. э. основал государство Чосон, признанное правителями Чжоу в качестве удела Ци-цзы. Именно Киджа обучил корейские племена Чосона разным занятиям и законам. Факт существования Ци-цзы и его отношение к правлению Чосоном считается сегодня общепринятым; однако ученые расходятся во мнении, был ли Ци-цзы действительно основателем корейского государства, или прибыл в уже существующее государство и правил им в «посттангунскую» эпоху. По крайней мере, как считают многие ученые, версия об основании Чосона Ци-цзы отражало стремление определенных политических кругов того времени обожать династическую связь между Китаем и Чосоном.

По современным оценкам образование Древнего Чосона произошло в VIII–VII вв. до н. э. или в V–IV вв. до н. э.

Основные черты Древнего Чосона

Древний Чосон занимал часть провинций Ляодуна и Ляоси на территории Китая и северо-запад Корейского полуострова. В результате внутренних и внешних конфликтов границы государства менялись. Согласно легенде его столицей был Вангомсон (район Пхеньяна); также высказывается предположение, что первоначально она располагалась на территории Ляодуна, и перенос столицы произошел в IV в. до н. э. из-за китайских набегов.

Хотя мы и говорим о населении Древнего Чосона «древние чосонцы», нужно иметь в виду, что это совокупность различных прото/древнекорейских племен.

Земледелие – основа экономики Чосона. Скотоводство носило подчиненный характер. Технология литья и производства металлических изделий, особенно из бронзы, достигает высокого уровня, сравнимого с китайским. Развивается прикладное искусство – в виде декоративной отделки рукояток кинжалов, украшений, гончарной росписи и т. д.

Продолжает углубляться социальная дифференциация. Имело место рабство, хотя трудно что-либо сказать о его размерах.

Власть правителя (вана) носила наследственный характер. Формируется государственный управленческий аппарат. По крайней мере, в китайских источниках упоминаются термины (*тэбу, пакса, чангун*), которые могли обозначать ранги министров, советников и полководцев в корейском государстве или нечто, им соответствующее. Хотя наличие фиксированных государственных должностей многими учеными подвергается сомнению.

В Древнем Чосоне оформляется правовая система, включившая в себя кодекс «Восемь запретительных статей», введение которого приписывается Киджа. Содержание трех статей дошло до наших дней. Первая статья предусматривала за убийство казнь. Согласно второй статье, причинивший телесные повреждения должен возместить пострадавшему компенсацию зерном. Третья статья гласила, что вор становится рабом того дома, которому был нанесен ущерб. Рабства можно было избежать, дав значительный выкуп. Однако и в этом случае укравший становился изгоем. В «Хань шу» («История [династии] Хань», где излагается чосонский кодекс, говорится: «Если внесший выкуп и избежал рабства, то за ним все равно сохранялась кличка вора, поэтому с ним никто не вступал в брак». Данная статья свидетельствует об институте частной собственности и расслоении общества. В летописи отмечается, что введение кодекса привело к исчезновению воровства. По аналогии с этим выводом можно предположить, что в кодексе законов была и статья, предусматривающая наказание за супружескую измену, поскольку после изложения законов в «Хань шу» говорится, что «...жены соблюдали верность и не предавались разврату».

До наших дней дошел куплет песни, которую пели в Древнем Чосоне под аккомпанемент *конху* (корейская арфа), которую, согласно легенде, сочинила Ре Ок, вдова погибшего лодочника:

*Не ходи за реку, любимый,
А ты ушел упрямый
И утонул в реке.
Как жить одной мне?*

Древний Чосон и Китай

Из семи крупных китайских государств периода Чжаньго (сражающихся царств – Ци, Цинь, Чжао, Чу, Вэй, Хань и Янь) эпохи Восточное Чжоу Древний Чосон непосредственно граничил с царством Янь (IV в. до н. э.–222 г. н. э.). Борьба китайских царств между собой существенно оказывала влияние на судьбы корейского государства.

Соседство с перманентно воюющим царством Янь, особенно когда последнее находилось на волне военных успехов, создавало постоянную угрозу Чосону. Не случайно в IV в. до н. э. (последняя треть) правитель Чосона направил в Янь посла с целью заключения договоренности о ненападении. Однако в 283 г. до н. э., после того как Цинь создало коалицию всех 6 царств, нанеся поражение царству Ци, Янь вторглось в пределы Чосона. В результате войны с Янь Чосон потерял обширные районы на западе. В свою очередь, в 222 г. до н. э. Янь было сокрушено царством Цинь и эти территории стали контролироваться победившей циньской династией. После объединения Китая под своей властью, Цинь захватило и некоторые другие земли Чосона. Но в 209 г. до н. э., после смерти первого императора объединенного Китая Цинь Ши Хуана, воспользовавшись борьбой за престол у соседей, Чосон завоевал часть восточных земель бывшего царства Янь.

На рубеже III–II вв. до н. э. в западные районы Чосона стали переселяться жители китайских территорий (Янь, Цинь и Чжао). Это были как беженцы, так и просто переселенцы. Тогдашний правитель Чосона ван Чун не препятствовал этому, поскольку был заинтересован в расширении и укреплении западных границ. В 195 г. до н. э. из Янь прибыла значительная группа переселенцев, которую возглавлял Вэй Мань (кор. Ви Ман), предложивший свою службу чосонскому правителю. Ван Чун назначил его воеводой и отдал ему в управление западные районы, населенные беженцами из Китая. Но в 194 г. до н. э., почувствовав свою силу, Ви Ман поднял восстание и свергнул ван Чуна, вынужденного бежать на юг. Ви Ман основал новую династию, продолжателями которой стали его сыновья и внуки. При Ви Мане был покорен ряд чосонских племен – окчо, чинбон, имдун и др.

Некоторое время отношения между Чосоном и Ханьским Китаем были мирными, основанными на соглашениях о васалитете. Однако Китай не оставлял попытки отторгнуть территории Чосона и поддерживал сепаратистские настроения в нем. Так, в 128 г. до н. э. при поддержке ханьского императора один из местных правителей отделился от Чосона и на его землях был образован ханьский округ. Отношения между Чосоном и Китаем стали ухудшаться. В 109 г. до н. э. китайский император Уди бросил на Чосон более чем 50-тысячную армию, однако потерпел ряд поражений. В 108 г. до н. э. военные действия со стороны Китая возобновились и ханьские войска осадили Вонгомсон. В стане осажденных произошел раскол и часть чосонской аристократии перешла на сторону ханьцев; правитель страны ван Уго (внук Ви Мана) был убит и столица Древнего Чосона пала.

На захваченных территориях Хань основала четыре военно-административных округа: Лолан (кор. *Аннан*), Сюаньту (кор. *Хёнто*), Линтунь (кор. *Имдун*) и Чэньфань (кор. *Чинбон*).

Постчосонский период

Падение Древнего Чосона означало потерю государственности для формирующегося корейского этноса. Политическая организация населения на территории этого государства вернулась к форме племенных объединений и союзов, иногда называемых протогосударствами. В китайских источниках корейские племена описаны как «восточные варвары» («тун-и»), и наиболее подробно в китайских династийных историях «Сань-го чжи» («Описание трех государств», вторая половина III в. н. э.).

«Сань-го чжи» дает подробное описание объединений «восточных варваров». Это Пуе, чье население, по китайским оценкам, составляло 80 тыс. дворов, Когурё (30 тыс. дворов), Восточное Е (20 тыс. дворов), Восточное Окчо (5 тыс. дворов), Северное Окчо и Чин, конфедерация племенных союзов «три хан» – Махан, Чинхан и Пёнхан. За исключением юга все корейские племена находились на территории четырех округов, созданных на месте Древнего Чосона.

Основным занятием корейских племен было земледелие. В

качестве предметов торговли с Китаем указываются пеньковые и шелковые ткани, лошади, жемчуг, мех, яшма, железо и другие товары.

Китайский источник сообщает, что в Пуе имелись «дворцы, склады, тюрьмы» и «городские укрепления», что говорит об элементах государственной инфраструктуры. А вот о жилье сельчан на юге Корейского полуострова говорится, что его «делают в виде шалашей и землянок, напоминающих по форме могилы с входной дверью наверху».

Социальная структура Пуе и Когурё состояла из вана, аристократической верхушки («большие дома»), простых людей («низшие дворы») и рабов. Правителями были ваны, которые одновременно являлись верховными жрецами. При этом от «надлежащего» выполнения жреческих функций зависела и судьба самого вана. Так, в Пуе вина за наводнение, засуху или неурожай возлагалась на вана, и ему предлагали либо отречься от власти, либо покончить с собой. Тем самым допускалась выборность вана. Об ограниченности власти вана говорит и институт народных собраний (в Пуе их называли «ёнго», а в Когурё – «тонмэн»), собиравшихся по большим религиозным праздникам. Объединения Окчо и Е не имели единых правителей и были данниками Когурё. Как сообщается в «Сань-го чжи», жители Окчо должны были поставлять туда холсты, рыбу, соль и другие морские продукты, а также красивых девушек.

Ваны выдвигались «аристократическими домами» («га»). В Пуе эти «дома» назывались по животным: лошадь, корова, свинья, собака, что говорит о тотемистических традициях. Согласно легенде, один из правителей Пуе вел свой род от золотой лягушки. Пуеская аристократия носила шелковые и шерстяные одежды, подбитые мехом, а головные уборы украшала серебром и золотом. Когурёские богачи также одевались в шелка и парчу, украшая их золотом и серебром.

Простой люд («низшие дворы») обозначался термином «хахо». «Сань-го чжи» сообщает, что в Когурё «большие дома» живут в праздности, а «низшие дворы» им поставляют хлеб, рыбу и соль.

Китайские летописи сообщают и о практиковавшихся законах на корейских землях. В Пуе за кражу вор должен был возместить ущерб в 20-кратном размере. Для убийц устанавливалась казнь, а их семьи превращались в рабов (такая практика имела место и в Когурё). Смерть ожидала и ревнивых жен. Чтобы получить их останки для захоронения, их родные должны были прислать быков и лошадей в количестве, которое они получили ранее в качестве калыма. В объединении Е земельные участки были неприкосновенными. Село, виновное за вторжение на чужой участок, платило штраф людьми и скотом.

В каждом корейском объединении бытовали свои обычаи и обряды. Источники сообщают, что в Пуе имел место *левира́т* – когда младший брат женился на вдове брата. В Когурё, после свадьбы молодой муж жил у родителей жены, до тех пор, пока родится и подрастет сын. А в Е девочки с 10 лет воспитывались в доме будущего мужа, и между людьми с одинаковой фамилией (одного рода) браки не заключались. В Пуе правителей хоронили в яшмовом гробу и приносили в жертву людей. А в Окчо умерших сначала хоронили во временных погребениях, а затем истлевшие останки перемещали в семейные деревянные саркофаги. Вместе с покойным клали его деревянное изображение и сосуд с рисом.

Корейские объединения, особенно их верхушки, находились под влиянием Китая. Так, старейшины в Окчо и Е носили китайские титулы «хоу», представители общин «трех хан» носили китайские одежды. Особенно сильным китайское влияние было в округе Лолан (Аннан). В то же время, корейские племена не прекращали борьбы против китайских округов, два из которых – Чэньфань и Линтунь – в 82 г. до н. э. были упразднены. Борьба с китайцами велась и на территориях «трех хан». В 313 г. н. э. все китайские округа прекратили свое существование, что стало предпосылкой формирования новой корейской государственности.

Глава III.

ПЕРИОД ТРЕХ ГОСУДАРСТВ

К I в. до н. э. на Корейском полуострове и территории Маньчжурии образуются три сильных государства: Силла (57 г. до н. э. – 668 г. н. э.), Когурё (37 г. до н. э. – 668 г. н. э.), и Пэкче (18 г. до н. э. – 660 г. н. э.). На самом юге существовало государство Кая, а на севере, за пределами полуострова государство Бохай, однако корейские историки называют данную эпоху периодом трех государств. Данный подход оправдан тем, что Сила, Когурё и Пэкче превратились в мощные царства, время их совместного существования почти совпадает, и оно составляет почти 7 веков. Во всех трех государствах буддизм и конфуцианство составили основу мировоззрения и культуры. Временное и культурное единство, а также длительность существования этих государств определили особенности Корейского полуострова в данную эпоху (и в последующие периоды, в силу преемственности культуры).

Даты образования корейских государств даны по «Самгук саги» («Исторические записи Трех государств», 1145 г.) Ким Бусика, первой корейской официальной летописи. Однако современные ученые считают, что эти даты являются больше легендарными, нежели реальными; что последовательность образования этих государств была иной и временем их образования нужно считать не конкретный год, а более длительный период.

Когурё Несмотря на то, что согласно «Самгук саги» из трёх царств первым возникло Силла, ученые считают, что пальму первенства надо отдать Когурё, которое задолго до указанной даты рождения обладало мощью и многими чертами протогосударственного образования.

По легенде, изложенной в «Самгук саги», основателем Когурё является Чумон (Тонмён) – сын небожителя Хэ Мосу (сына небесного царя) и дочери речного владыки Хабэк, ко-

торая родила яйцо, из которого и вышел Чумон. С раннего возраста он был очень талантливым, особенно в стрельбе из лука. Сыновья вана Северное Пуе, с которыми он вместе рос, решили из зависти убить его. Предупрежденный матерью, Чумон с тремя товарищами бежал на юг. Здесь он основал государство, которое назвал Когурё, а вместо родового имени Хэ взял новое имя Ко. Данный миф во многом совпадает с более ранним мифом, где в качестве легендарного героя фигурирует Тонмён – основатель государства Пуе. Вероятно, эти мифы являются отголосками процесса родоплеменного отделения когурёсцев от пуе.

Первоначально столица Когурё располагалась в крепости Куннесон, а в V в. была перенесена в Пхеньян.

Когурёсцы принадлежали к племенам большой группы протокорейской общности *емэк*, из которой выделилось племя гурё (в дальнейшем ко-гурё), состоявшее из 5 родовых объединений (*бу*) – *ённо* (или *соно*), *чолло*, *сунно*, *кванно* и *керу*. Сначала лидирующие позиции занимало объединение *ённо*, но затем они перешли к группе *керу*. Эти 5 объединений легли в основу 5 административно-территориальных округов государства Когурё. По вопросу, когда произошел переход от родоплеменной организации когурёсцев к территориальной (государству), мнения ученых разнятся – называются даты от I в. до н. э. до IV в. н. э.

Когурёсцы были воинственным народом, и в I в. н. э. они, согласно корейским летописям, подчинили себе многие племенные/родовые объединения – *пирю*, *хэнин*, *кальса*, *северное и восточное окчо*, *янмэк*, *кэма*, *куда*, *чона*, *чуна*. Особенно территория Когурё была расширена при ване Тхэджо (53–146), прозванного *Великим ваном Основателем* и ване Кванэтхо (391–413), прозванного *Расширителем Земли*, когда под властью Когурё оказались почти вся Маньчжурия и большая часть Корейского полуострова.

Когурё становится одним из самых сильных государств в Восточной Азии. Оно воюет не только с корейскими государствами (Пуе, Пэкче, Кая, Силла), но и с китайскими – ханьскими округами Сюаньту, Ляодун и Лолан, государствами Вэй, Раннее Янь и Позднее Янь, империями Суй и Тан.

Войны и битвы Когурё с китайскими государствами, по меркам того времени, были весьма масштабными. После того как в 598 г. когурёские войска напали на китайские провинции Ляодуна, суйский император Вэньди направил на Когурё 300-тысячное войско. Однако экспедиция потерпела неудачу – из-за бури, разнесшей флот, эпидемии в войсках, дождей, затруднивших доставку продовольствия, и боевых действий когурёсцев, суйская армия, по китайским источникам, потеряла 80-90% своего состава.

В 612 г. другой император Янди собрал огромную армию численностью более чем 1 млн. 130 тыс. человек. Как сообщают летописи, со вспомогательными войсками численность суйской армии составила около 3 млн. человек. При осаде когурёских крепостей в Маньчжурии китайские войска были скованы в мобильности. По приказу Янди китайские воеводы не могли принимать сами решения по перемещению войск и каждый раз должны были запрашивать его разрешения, из-за чего когурёские крепости так и не были взяты. Тогда Янди решил не тратить силы на их взятие и двинул армию на Пхеньян – 200 тысяч солдат морем и 305 тысяч по суше. Китайский флот попал в засаду и вынужден был отступить. Сухопутная же армия с боями подошла к Пхеньяну измотанной и поредевшей. Суйские генералы решили отступить, но при переправе через реку Сальсу китайские войска были атакованы когурёсцами. Из 305 тыс. солдат, по источникам, вернулось лишь 2700 человек.

В 613 и 614 гг. Янди дважды предпринимал походы на Когурё, но завоевать его так и не смог. Бесславные и разорительные войны с Когурё, а также внутренние восстания против правящей династии привели, в конечном счете, к падению династии Суй и замене ее династией Тан.

Некоторое время отношения между Когурё и Танами были мирными. Однако государственный переворот в Когурё, когда к власти пришел Ён Гэсомун (фактический правитель при посаженном им на трон вана), начавший проводить антитанскую политику (в отличие от убитого вана Ённю, который шел на поводу Тан), военный союз с Пэкче против Силла и обращение Силла за помощью к Тан привели к войне между Когурё и Тан.

Осенью 644 г. танский император Тай-цзун начинает поход против Когурё. Весной 645 г. его сухопутные войска и флот, насчитывающий более чем 500 кораблей, напали на Когурё. Был захвачен ряд крепостей. Кульминацией боевых действий стала оборона крепости Анси, которую китайские войска так и не смогли взять. В 647 и 648 гг. Тай-цзун снова пытался безуспешно захватить Когурё. В 649 г. он умирает, завещав прекратить войну с Когурё.

Однако через несколько лет когурёско-танские войны возобновляются. В 666 г. Ён Гэсомун умирает и между его сыновьями начинается борьба за власть. Один из сыновей бежит в Китай, где просит помощи. В 667 г. Тан начинает новый большой поход против Когурё. С юга его поддерживает Силла. В 668 г. после ряда битв Когурё как государство пало. Когурёский ван, его чиновники и 200 тыс. плененных жителей были угнаны в Китай.

На большей части его территории было создано китайское военное наместничество, небольшая южная часть отошла к Силла, а на территориях за пределами Корейского полуострова возникло государство Бохай (Пархэ), которое возглавили представители когурёской аристократии.

Пэкче

Первоначально *пэкче* было одной из *маханских* или, по другим оценкам, *чинханско-маханских* общин (протогосударств) на юге Корейского полуострова. Что касается собственно государства Пэкче, то существуют четыре версии его происхождения, нашедшие отражение в корейских и китайских летописях.

Две версии создания Пэкче представлены в «Самгук саги». Согласно первой версии Пэкче был основан Онджо, сыном Чумона – создателя Когурё. По легенде у Чумона был старший сын и наследник Юри от первого брака, живший в Северном Пуе, а в Когурё находились два сына от второго брака – Пирю и Онджо. Когда Юри приехал в Когурё, Пирю и Онджо решили податься на юг. Здесь Онджо и основал новое государство. По второй версии Пирю и Онджо были не родными детьми, а пасынками Чумона. Некоторые ученые счи-

тают, что Пирю и Онджо это не имена конкретных людей, а персонификация корейских общин, имевших отношение к формированию населения Пэкче. Пирю – это персонификация племени *пирю*, завоеванного Когурё, а Онджо – персонификация племени *окчо*. Основываясь на этой версии, корейские историки относят появление Пэкче к I в. до н. э.

По японским хроникам основателем Пэкче является Тонмён.

Согласно китайской летописи «Чжоу шу» («История Чжоу») Пэкче было создано неким Кутхэ. Вероятно, речь идет о Ви Кутхэ – вана Пуе. Сообщается, что в Пэкче есть храм Кутхэ, где делаются жертвоприношения. По данной летописи создание Пэкче относится к III в. н. э. Представители правящего рода носили фамилию Пуе, наряду с которым существовали 8 аристократических родов – Хэ, Са, Ён, Хён, Чин, Коль, Пэк и Мок.

В ранний период своего существования, до 60-х гг. н. э. Пэкче находится в постоянных стычках с племенами *мохэ*, а с 60-х гг. до конца III в. – с государством Силла. В III-IV вв. главным противником Пэкче становится Когурё. Первая битва между ними произошла в 369 г., когда Пэкче разгромило 20-тысячную армию Когурё и захватило много пленных. В 371 и 377 гг. Пэкче осаждало когурёскую столицу Пхеньян, но взять ее не смогло. А в 392 и 395 гг. Пэкче терпит ряд поражений от Когурё. Однако параллельно с войной с Когурё оно ведет и внешние экспансии. Во второй половине IV в. Пэкче завоевывает не только территории на Корейском полуострове, но и вторгается в китайские владения Ляоси, Шаньдунь и японский остров Кюсю, становясь мощным государством, имеющего все основания притязать на гегемонию на Корейском полуострове.

В 475 г. после очередного нападения когурёсцы захватывают столицу Пэкче Хансон и убивают правителя – вана Кэро. Бассейн реки Ханган, которым владело Пэкче, отходит к Когурё, в связи с чем столица Пэкче была перенесена в Унджин на реке Кымган. Военные поражения усугубляются внутренними противоречиями: многие разоренные крестьяне бегут в Когурё и Силла, в результате борьбы за трон совершается убийство

одного вана (477 г.), другого вана (501 г.). В поисках средств противостояния Когурё Пэкче ищет союза с южными династиями Китая и Силла. В 493 г. между правящими домами двух стран совершается брачный союз, а на следующий год Пэкче посылает военную помощь Силла против Когурё.

Осознание необходимости проведения реформ и попытка восстановления утраченной мощи связаны с ваном Соном (523-554). Новый правитель переносит столицу Пэкче в город Саби, проводит административные реформы, связанные с укреплением централизованного управления – начальники 22 округов были заменены представителями ванского рода, а в пяти провинциальных центрах были размещены войска.

Продолжаются столкновения с Когурё. В 551 г. Пэкче вместе с Силла потеснили Когурё с ранее захваченных им территорий бассейна реки Ханган. Однако в 553 г. Силла захватывает эти земли. В 554 г. ван Сон направил войско против Силла, которое было разбито, а сам ван убит.

При когурёском антитанском фактическом правителе Ён Гэсомуне Пэкче сближается с Когурё против Силла.

Ведя войны, Пэкче стремилось заручиться поддержкой других государств, создавая многоканальные дипломатические отношения. Оно наладило отношения с южными династиями Китая, империями Цзинь и Сун, Южное Ци, а в VI–VII вв. неоднократно направляло посольства к династиям Суй и Тан. В VII в. Пэкче налаживает отношения с Японией.

При поддержке Когурё Пэкче в VII в. постоянно атакует позиции Силла. В 642 г. оно захватывает 40 силланских крепостей, а в 655 г. Когурё при поддержке Пэкче захватывает 33 силланские крепости. Силла в свою очередь обратилось за помощью к танскому Китаю. Перед тем, как обрушиться на Когурё, что произошло после смерти когурёского правителя Ён Гэсомуна, Тан и Силла сначала решили расправиться с более слабым Пэкче. В 660 г. 135 тысяч танцев и 50 тысяч силланцев вторглись в Пэкче. Столица страны пала, ван Пэкче бежал, но через некоторое время вынужден был сдаться. Пэкче как государство прекращает свое существование, а на его территории были созданы пять китайских военных округов.

Силла Государство Силла возникло позже, нежели Когурё и Пэкче, на основе объединения чинханских племен – *янсан*, *кохо*, *чинджи*, *кари* и *коя*. Первоначально племенной союз (протогосударство) назывался Саро (по данным «Сань-го чжи»). В других китайских источниках он называется Силло, Сара, а в корейских – Сонаболь, Сояболь, Сораболь.

Согласно «Самгук саги», эти 6 племен связаны с Древним Чосоном: «Первоначально пришлые из Чосона расселились посреди гор и ущелий, образуя шесть деревень... Они являлись шестью общинами (бу) Чинхана». По легенде, старейшина деревни Кохо увидел рыдающую лошадь, которая исчезла, оставив большое как тыква яйцо, в котором он обнаружил мальчика. Мальчик был очень умным и вскоре его сделали князем, дав ему фамилию Пак («пак» по чинхански «тыква»). Это был первый правитель Силла Пак Хёккосе, одновременно являющийся первопредком рода Пак.

Шесть племен в последующем (32 г. по «Самгук саги») были переименованы и получили следующие фамилии – Ли, Чхоэ, Сон, Чон, Пэ и Соль. В отличие от Когурё и Пэкче, где правили представители одного ванского рода, в Силла правителями были не только представители одного рода – Пак, но и других родов – Сок и Ким.

Силла под правлением рода Пак (57 г. до н. э.–184 г. н. э.). Первоначально Силла не обладало силой. С момента образования по вторую половину II в. н. э. на его территории периодически совершали набеги китайцы из округа Лолан, японцы, племена *мохэ*. Но главные столкновения были с соседним Кая. В этих стычках победителями оказывались то Силла, то Кая. В начале II в. силланцы трижды нападали на Кая.

Со второй половины I в. н. э. Силла становится объектом нападений со стороны Пэкче. Затем наступает перемирие и страны даже объединились в совместной борьбе против племен *мохэ*, но с 165 г. их отношения снова испортились и они возобновили походы друг против друга (167, 170 гг.).

Силла под правлением рода Сок (184–356 гг.). Силла продолжает завоевывать соседние общины (протогосударства) – *сомун*, *пхосанпхаль*, *камун*, *кольболь*. Некоторые общины, например,

исого, сами нападали на территории Силла, в том числе ее столицу Кымсон (297 г.). В III в. продолжаются войны с японцами (государство Вэ), затем следуют годы мирного соседства и даже брачный союз между двумя странами, но в 40-х годах IV в. их отношения снова портятся и ведут к военным конфликтам.

При династии Сок продолжаются военные столкновения с Пэкче (188, 189, 190 г.). Но в 286 г. по предложению Пэкче между ними был заключен мир. А в 245 г. на территории Силла впервые вторгается Когурё.

Силла под управлением рода Ким. С приходом к власти представителей этого рода возникает наследственная монархия, которая заменила систему ротации властных полномочий разными родами.

Мощь Силла все более и более растет. Кая перестало быть угрозой, мало того, оно признало «старшинство» Силла. С Пэкче регулярно происходил обмен посольствами. В 381 г. было отправлено посольство в цзиньский Китай. Отношения же с Японией носили напряженный характер. С 364 г. по 500 г. японцы многократно нападали на Силла. Однако во многих случаях они терпели поражение, после чего эти нападения прекратились.

Главным соперником на Корейском полуострове становилось Когурё, отношения с которым с конца III по конец V вв. двигались от одного полюса к другому. Они создают временный союз против Кая и японцев, а потом Когурё нападает на Силла, Силла в свою очередь оказывает поддержку Пэкче против Когурё, а Когурё с племенами *мохэ* нападает на Силла.

С 500 по 654 г. Силла правят *марипкан* (титул правителя) Чиджын (500–514) и его потомки, при которых осуществляются значительные государственные реформы. При его сыне, ване Попхыне (514–540) Кая окончательно становится вассалом Силла. Устанавливаются дипломатические отношения с южной китайской династией Лян (521 г.).

При ване Чинхыне (540–576) мощь Силла еще более укрепляется. После смены династии Лян династией Чэнь, с ней также устанавливаются дипломатические отношения. Отправляются посольства и в Северное Ци.

В этот период Силла воюет как с Пэкче, так и с Когурё. До второй половины VI в. Силла продолжает поддерживать Пэкче против Когурё. В 548 г. оно направляет военную помощь пэкческой крепости Токсан, на которую напали когурёсцы. А в 551 г. Силла помогает Пэкче вытеснить Когурё из захваченных им территорий Пэкче бассейна реки Ханган. Однако в 553 г. Силла захватывает эти земли Пэкче. В ответ в 554 г. пэкческий ван Сон направил войско против Силла, но оно было разбито, а сам ван убит. В 562 г. Пэкче снова атакует Силла, но терпит поражение. В этом же году было подавлен мятеж в Кая и присоединены земли около 10 каяских общин.

В 576 г. на короткий период ваном Силла становится Чинджи (576–579), а за ним – Чинпхён (579–632). Во время правления Чинпхёна продолжаются столкновения как с Когурё (603, 608, 629 гг.), так и с Пэкче (602, 605, 611, 616, 624, 626, 627 гг.). В качестве наследника Чинпхён оставляет свою старшую дочь Токман, которая становится ваном Сондок (632–647), что стало прецедентом в истории Кореи. После нее правителем Силла также становится женщина – двоюродная сестра прежней правительницы Сынман – ван Чиндок (647–654). В эти периоды продолжаются ожесточенные военные конфликты с Когурё (638, 642 гг.) и Пэкче (642, 644, 645, 649 гг.). В 654 г. правителем Силла становится представитель новой знати Ким Чхунчху (ван Тхэджон-Мурёль, 654–661), а затем его сын – ван Мунму (661–668).

Борясь против Когурё и Пэкче, Силла находит союзников в лице суйского, а затем и танского Китая. В боевых действиях Силла особую роль сыграл полководец Ким Ю Син, друг детства Ким Чхунчху. В 660 г. совместными усилиями армий Силла и Тан было разгромлено Пэкче, а в 668 г. – Когурё. Закончилось многовековое противостояние трех государств за доминирование на Корейском полуострове.

Период трёх государств ученые делят на три этапа. На первом этапе Когурё, Пэкче и Силла подчиняют себе соседние племенные общины и протогосударства. На втором этапе они вступают в борьбу друг против друга, вступая в различные союзы. На третьем этапе складывается союз Силла и Китая, который приносит поражение Когурё и Пэкче.

Кая В I-ых вв. н. э. на базе пёнханских племен, проживавших на юге Корейского полуострова, образуются 6 политических племенных объединений (протогосударств или княжеств) – Кымкван Кая, Тэкая, Сонсан Кая, Ара Кая, Коён Кая и Сокая. Их основатели, по легенде, выдупились из 6 золотых яиц, спустившихся с неба («Записи о государстве Карак», помещенные «Самгук юса»). Союз этих объединений получил название Кая (другие варианты прочтения – Карак, Кара, Карян, Куя). В отличие от Когурё, Пэкче и Силла, где центростремительные силы носили интенсивный характер, Кая являлось конфедеративным государством, поскольку члены этого союза обладали самостоятельной политической властью. Географически Кая находилось между Пэкче и Силла. По легендарной традиции, время существования Кая 42–562 гг.

Первоначально объединение каяских общин происходило вокруг Кымкван Кая, основателем и правителем которого был Ким Суро (по легенде правил с 42 г. н. э. и прожил долгую жизнь – 158 лет). Его женой стала индийская принцесса Хо Хван-ок. Спустя некоторое время центр каяских общин переместился в Тэкая.

Кая подвергалось нашествиям со стороны Когурё, Пэкче и Силла. В силу того, что власть в нем была рассредоточена, оно в конечном счете пало. Сначала это произошло с Кымкван Кая (532 г.), а затем и с Тэкая (562 г.).

Экономические и социально-политические характеристики трех государств

Корейские государства не знали института частной собственности на землю. Общинный тип землевладения по мере укрепления государственности трансформировался в государственное (ванское) владение землей с системой земельных пожалований. Правители жаловали отличившимся чиновникам на временное пользование или «кормление» земельные угодья с крестьянами.

Ранние корейские государства это монархии с сильной и деспотичной властью вана. О деспотизме когурёского вана Мобона (48–53 гг.) «Самгук саги» пишет: «С каждым днем ван стано-

вился все более жестоким – когда садился, подкладывал людей для сидения, когда ложился, они должны были служить ему подушкой, а если кто ёрзал, того убивал без всякой пощады. Если кто из слуг пытался вразумить его, то расстреливал из лука». А о пэкческом ване Кынчхого Ким Бусик сообщает: «Характером был свирепый и жестокий, без [всякого] милосердия, в делах был мелочен и придирчив и, полагаясь на влияние (силу), чинил произвол, поэтому люди страны ненавидели его».

Для всех государств была характерна сильная социальная (сословная) дифференциация. Сословная система в Силла получила название *кольхум*, основанная на кровнородственных связях. По данной системе общество состояло из трех компонентов. Первые два – это кровнородственные группы, связанные по происхождению с правящим домом: 1) *сонголь* («священная кость»), представители царского рода (потомки родов Пак, Сок и Ким) и 2) *чинголь* («истинная кость») – потомки сонголь по боковой линии и старейшины других трех чинханских общин, образовавших Силла. Третий компонент, самый массовый, это 6 сословных групп *тунхум*, не связанные родственными связями с царским домом и поэтому не имевшие права на высшие государственные должности. Жизнь каждого индивида определялась его принадлежностью к сословной группе. Крестьяне не включались в сословные группы и назывались *пхёнмин* (простонародьем).

Социальную основу всех трех государств составляли малоземельные свободные крестьяне-общинники. Причем, крестьяне, принадлежавшие к общинам, составлявших основу государству, по своему статусу отличались от крестьян завоеванных земель. Крестьяне часто теряли земли из-за невозможности выплатить ростовщические ссуды, а дети их обращались в рабов (*ноби*). В Когурё, как отмечается в «Самгук саги», разорившиеся крестьяне превращались в батраков, а в неурожайные годы – в бродяг. В Пэкче в голодные годы общинники из-за долгов также продавали себя и своих детей в рабство. Летописи говорят о случаях каннибализма в такие годы: «Из-за сильной засухи народ голодал до такой степени, что [люди] поедали друг друга, и так поднялись разбойники,

что ван должен был умиротворять их» («Самгук саги»). Те же факты сообщаются и о Силла.

Во всех королевствах выстраивается система государственного управления и рангов. В 372 г. в Когурё под китайском влиянием была создан специальный институт по подготовке чиновников – Тхэхак. Должностные позиции включали в себя такие ранги как первый министр, два его заместителя (по китайской традиции называемые «левый» и «правый» министры, причем «левый министр» был первым заместителем), начальники областей и др., всего 12 рангов.

В Пэкче также встречаются должности «левого» и «правого» министров. В летописях, описывающих правление пэкческого вана Кои (234–286) говорится о 6 должностях, составлявших чиновный ранг 1-класса. Обладатели этих должностей ведали: 1) делами, «касающиеся повелений вана»; 2) «кладовыми и сокровищами»; 3) «обрядами и церемониями»; 4) «судами и наказаниями»; 5) «войсками, охранявшими вана»; 6) «внешними военными делами». Кроме этого высшего чиновного ранга существовали еще 15 рангов. В зависимости от ранга была разной и форменная одежда чиновников (чиновники высших 6 рангов на шляпах носили серебряные цветы, а чиновники более низких рангов различались по цвету поясов). О разветвленности системы управления в Пэкче говорит количество ведомств, которые делились на «внутренние» и «внешние». К первым относились орган типа Государственного совета, ведомства по делам столичных и областных чиновников, зерна, оружия, церемоний, буддизма, аптек, лесоводства, конюшенное и дворцовое. К внешним относились военное ведомство, ведомства юстиции, образования, общественных работ, шелководства, астрономии, рынков, по делам родственников вана и подворное.

Как и в Пэкче, цветовая разница в одежде чиновников практиковалась и в Силла, в котором в VI в. была зафиксирована следующая система государственного управления (и рангов): ван, главный министр и ведомства – ведомство общих дел, военное ведомство, ведомства по делам чиновников, юриспруденции, налогов и финансов, государственных запасов, транс-

порта и сообщений, церемоний, внешних связей, управления рынком и т. д.

Во всех государствах формируется система уголовного права. В Когурё предусматривалась смертная казнь за государственную измену, дезертирство и убийство. В случае воровства вор должен был компенсировать ущерб, а за убийство скота виновного ждало рабство. В Пэкче при правлении вана Кои был издан закон, согласно которому чиновники, уличенные во взятках и кражах из государственной казны, обязаны вернуть присвоенное в трехкратном размере; кроме того, их ждало пожизненное заключение.

Происходит отказ от варварских обычаев. Так, в 248 г. когурёский ван Чунчхон запрещает жертвоприношения на похоронах ванов. В 502 г. аналогичное решение в Силла принимает марипкан Чиджын.

Культура трех государств

Для всех трех государств была характерна высокая культура литья, обработки железа, драгоценных и поделочных камней и других материалов. Высокого уровня достигают строительство и архитектура. Это дворцы, храмы и гробницы. Например, когурёские подземные гробницы (самая известная – Анакская гробница № 3) – это целые комплексы с разветвленной системой помещений. Соответственно развивается производство строительных материалов – обожженного кирпича и черепицы. На кирпичи, производимые в Пэкче, наносились изображения фениксов, гор, огня, лотоса или фантастических чудовищ. В Силла строятся большие ирригационные сооружения, такие как плотина Сидже.

С проникновением буддизма появляются и скульптурные изображения Будды, от миниатюрных до огромных размеров, таких как статуя сидящего Будды высотой более 5 метров, на которую ушло 27 тонн меди и 5 кг золота (574 г.). Корейские скульпторы, например, из Пэкче, изготавливали Будд и буддистских святых и для японских храмов. Получило развитие строительство пагод (буддистских поминальных алтарей).

О художественном уровне живописи можно судить по фре-

скам в когурёских гробницах, которые относят к шедеврам мирового искусства. Эти фрески дают возможность наглядно представить жизнь и быт когурёсцев. На фресках Анакской гробницы изображены сотни людей, сражения, сцены охоты, пиры, парадный выезд вельможи со свитой и оркестром, бытовая утварь и т. д. На других фресках изображены духи четырех сторон света, охраняющих умершего: синий дракон (дух Востока), белый тигр (дух Запада), пурпурная птица (дух Юга) и обвитая змеей черепаха (дух Севера). Когурёские мастера расписывали и фрески японских храмов.

При раскопках, в различных частях Кореи обнаружены художественные изделия из яшмы, нефрита, стекла, драгоценных камней, серебра и золота – серьги, бусы, подвески, колокольчики, браслеты, кольца, пояса. Настоящим произведением прикладного искусства является золотая курильница Пэкче весом почти в 12 кг, на которой изображены 26 животных. Известна также узорчатая золотая корона вана, изготовленная в Силла.

Научные и философские представления

В период трех государств развиваются и научные знания. О наличии астрономических знаний свидетельствуют изображения светил и созвездий (в частности, Большой Медведицы) в гробницах Когурё и обсерватория Чхонсондэ («Башня для наблюдений за звездами») в Силла.

Закладываются основы исторической науки в виде летописей – когурёские хроники «Юги» в 100 книгах («Записи о прошлом»), история Пэкче «Соги» («Исторические записи», 384 г.). В Пэкче было составлено «Собрание карт» («Тоджок»).

Зачатки философского мировоззрения складываются еще в Древнем Чосоне под влиянием Китая. Мир представлялся древним корейским философам как взаимодействие, сгущение и рассеивание двух начал: мужского, положительного, светлого, активного начала *ян* и женского, отрицательного, тёмного пассивного начала *ым*. В результате превращений первоначальной субстанции *ки*, наделенной качествами обоих начал (*янки* – светлое *ки* и *ымки* – тёмное *ки*), возникли небо и земля, а также 5 стихий: металл, дерево, вода, огонь, земля. Каждому

из 5 элементов соответствовали определённое положение в пространстве и цвет: земле – центр и жёлтый цвет, дереву – восток и зелёный цвет, металлу – запад и белый цвет, огню – юг и красный цвет, воде – север и черный цвет. Различные сочетания 5 стихий привели к созданию всего многообразного сущего.

Эти же 5 первоэлементов лежат и в основе королевских династий. Каждая династия становится царствующей благодаря тому, что наделялась Небом качествами и «добродетелями» стихий природы: земли, воды, огня, металла или дерева. Стихии последовательно сменяют друг друга: земля сменяется деревом, дерево – металлом, металл – огнём, огонь – водой. Этим циклическим заменам подвержены и правящие династии.

Состояния *ымки* и *янки* лежат и в основе человеческой души или душ, поскольку корейцы признавали их несколько, которые после смерти человека становятся «демонами» или «духами». У корейцев есть понятие возрождающейся души. С ней связана идея реинкарнации, вера в то, что душа покойника вновь воплощается в животное или человека. Эта идея близка буддистским представлениям о «перерождении души». Но в Корее она имеет более древнюю, тотемистическую традицию.

Религии: конфуцианство, буддизм и даосизм

Конфуцианство проникает в Корею ещё в период Древнего Чосона. А уже в 372 г. в Когурё основывается высшее конфуцианское учебное заведение *тхэкак*, где обучались выходцы из аристократических семей. Наряду с ними в провинциях существовали конфуцианские учебные заведения *кендан* для представителей простого сословия. В IV в. конфуцианство проникает также в Пэкче, а к VI в. – в Силла.

В основе конфуцианской философии этого периода лежало поклонение Небу как божественной силе и порядку вещей. Конфуцианство легло в основу государственного строительства и социальных отношений, построенных на почитании родителей, верности подданных государю, подчинении младшего старшему, жены мужу. Идея почитания пронизыва-

ет всё общество: от семьи до государства. Возникает модель государства-семьи.

Корейское конфуцианство достаточно гибко восприняло местные верования. Так, в нем получают прописку культы предков, великих людей (Конфуция, героев китайской мифической истории и великих людей корейской истории), духов (хранителей местностей, гор, рек, а также духов, олицетворявших силы природы – неба, земли, ветра, дождя и др.), в честь которых сооружались храмы и приносились жертвы. Особенность культа предков, санкционированного конфуцианством, заключается в том, что души покойных могут себя чувствовать благоприятно или неблагоприятно в зависимости от того, как к ним относятся потомки и достойно ли они себя ведут. В свою очередь, души способны влиять на характер жизни своих потомков. В культе духов предков можно увидеть две стороны, связанные с верой во взаимодействие двух миров (живых и умерших). Посредством жертвоприношений и обрядов живые могут обеспечить более благоприятное существование духу предка, независимо от того каким он был при жизни. С другой стороны, те же действия способны задобрить дух предка и повлиять на то, чтобы он обеспечил более благоприятное существование своим потомкам, независимо от того, достойны они этого или нет.

Конфуцианство восприняло и учение о пяти первоэлементах. Это можно явно обнаружить в конфуцианском учении о пяти отношениях в обществе (отношения между монархом и поданными, родителями и детьми, мужем и женой, старшими и младшими братьями, между друзьями) и учении о пяти нравственных качествах (доброта, прямые мысли, правильное поведение, стремление к познанию и честность).

Буддизм, а точнее его направление, известное как Махаяна, был привнесён в Корею в IV в. н. э. миссионерами из Индии и Китая. На Корейском полуострове буддизм обретает свои особенные черты, приспособляясь к местным верованиям. Будда не противопоставлялся традиционным объектам поклонения, духам предков и духам природы, а почитался наряду с ними. В Силла, буддистские праздники соседствовали с

праздником «Пхальгванхе», посвященного восьми духам: неба, великих гор, великих рек, драконов и др.; в Когурё поклонялись духам светил и Пещерному духу, а в Пэкче – духам Неба и Земли.

За короткое время буддизм распространяется в корейских элитах во всех трёх государствах и вскоре становится в них государственной религией.

По мере распространения буддизм в Корее стал приобретать свои особенности. На ранних этапах выделялась его аскетическая сторона, связанная с уничтожением мирских желаний и ведением образа жизни, направленного на очищение. Проповедь аскетизма связана с именем монаха Херяна, советника короля Силла, выдвинувшего программу «8 предписаний-запретов», ставшей государственной доктриной. Восемь предписаний-запретов означали следующее: «Не погуби живого, не оскверняйся воровством, не погрязни в разврате и лени, не будь опрометчив и безрассуден в словах, не злоупотребляй напитками, не возноси себя, не пользуйся благовоениями, избегай цветов, берегись наслаждений, созерцай и слушай».

Вскоре в Корее появляются секты, отличные от ортодоксального буддизма: секта «Хэдончон», созданная Вон Хё (617–687), секта «Хэдон хваомчон», основанная Ый Саном (624–702) и взгляды монаха Вон Квана.

Вон Хё не считал зазорным употреблять алкоголь, наслаждаться песнями и танцами и даже женился, тем самым вступая в оппозицию к традиционному монашескому аскетизму. Для него истина и смысл Махаяны обретаются не в воздержании, а в «мире души». Обеты и воздержания бесполезны, если душа человека испорчена: «Ничто не попадёт в опрокинутый сосуд, если даже идёт дождь; в дырявом сосуде ничто не задержится, если даже идёт дождь». И ад, и рай могут находиться в одной и той же душе: «Весь мир – только в моём сознании, а все законы мира – в моём сердце». К ней сводится даже дао – первоначало и основа вещей.

По Ый Сану истина находится в душе. Следование истинному пути должно определять оценки поступков людей: «буд-

дистские законы исходят из равенства, поэтому для них не существуют ни знатные, ни презренные, ни высокие, ни низкие». Правление, основанное на истинном пути, даже если король живет в хижине, более полезно, нежели, в богатой столице, но основанное на ложном пути.

Вон Кван также выступил с учением, отличным от буддистских догм. Так, он допускал убийство живого (правда, небесмысленное), что шло в разрез с учением ортодоксального буддизма. Мало того, одним из пунктов его этической доктрины было требование не избегать боя на войне.

Даосизм – учение Лао-цзы и Чжуан-цзы – проникает в Корею в начале VII в. Согласно даосизму, в основе мира лежит закон движения и изменения мира *до* («дао» – путь). Все вещи находятся в постоянном изменении. В основе управления государством должен лежать принцип недеяния: мудрый правитель не должен мешать дао – естественному ходу вещей. Беды государства от того, что правитель нарушает дао. Когда правитель Пэкче отразил нападение Когурё, его полководец Мак Го Хэ рекомендовал ограничиться этим, не переходя в наступление, аргументировав это так: «Нам издавна известно изречение даосов: «Не стыдно, если знаешь меру, не опасно, если умеешь вовремя остановиться». Теперь же мы добились многого, и в силу чего мы должны требовать ещё большего?».

Даосизм начинает рассматриваться как необходимая компонента к буддизму и конфуцианству. В «Исторических записях трёх государств» устами одного из сановника так выражается отношение к нарождающемуся влиянию даосизма: «Три вероучения (конфуцианство, буддизм и даосизм) подобны трём ножкам котла. Плохо, когда не хватает хотя бы одной из них».

Глава IV.

ГОСУДАРСТВО ОБЪЕДИНЕННОЕ СИЛЛА

Война с Танским Китаем

Несмотря на падение Когурё и Пэкче, на их территориях сохранились очаги сопротивления Танам и силланцам. К тому же между Китаем и Силла возникли разногласия в вопросе кому будут принадлежать земли Когурё и Пэкче. Силлаский ван Мунму начинает борьбу с династией Тан за гегемонию на Корейском полуострове – на бывших территориях Когурё и Пэкче.

После совместной победы над Пэкче Таны создали здесь свои округа и принудили Силла подписать мирный договор с Пуё Юном (сыном последнего пэкческого вана), которого Таны назначили наместником на территориях Пэкче. Однако в 670–672 гг. силласцы начинают войну. В 670 г. они захватили 80 пэкческих городов. Позже Силла в ряде битв разбивает тано-пэкческие войска, присоединив себе все земли бывшего Пэкче.

Параллельно Силла ведет войну против Танов на территории бывшего Когурё. Против них ведут сопротивление и когурёские повстанцы. Лидеры повстанческого движения выдвигают в качестве вана Когурё Ансына, одного из членов ванского рода, который прибыл в Силла, где его встретили с почетом. Тем самым Силла дало понять о своей поддержке повстанческого движения в Когурё. В 670–673 гг. происходит ряд сражений между Силла и подчиненными Танам мохэскими войсками, китайцами и киданями. В 675 г. между Силла и Танами произошло 18 сражений, где Таны потеряли более 6 000 солдат; а в 676 г. таких сражений было уже 24, где было убито более 4 000 танских солдат. В 677 г. Силла разбивает китайский флот из 70 судов.

Таны вынуждены были признать господство Силла на Корейском полуострове. Так образуется единое государство Объединенное Силла.

Административно-политическая система

Во главе государства стоял монарх (ван). Высшим органом государственного управления являлся Исполнительный Совет (*Чипсасон*). Существовали также 14 отраслевых министерств (*бу*): по финансам, военным делам, кадрам, флоту, внешним связям, государственным запасам, церемониям, строительству, сухопутному транспорту, контролю, правосудию, наказанию чиновников и общественным работам. Министерствам подчинялись более специализированные управления (*со*). Существовал Совет по дворцовым делам (*Нэсон*), при котором функционировало более 100 мелких учреждений (*чон*), обслуживавших вана и его семью. Были созданы также *сонджоны*, курировавшие крупные буддистские монастыри.

Вся территория страны была поделена на 9 провинций (*чу*): 3 – на землях Когурё, 3 – на землях Пэкче и 3 – на землях Силла. Было основано 5 малых столиц – провинциальных центров. Провинции делились на округа (*кун*), округа – на уезды (*хён*). Низовой единицей была деревня (*чхон*).

Военные формирования были расквартированы во всех провинциях.

Сословная система страны основывалась на системе «кольпхум», возникшей в Силла еще до объединения. Крестьянское население состояло из лично свободных крестьян (хотя экономически они были закрепощенными), называемых *янбин* (добрые люди) и представителей общин *пугок*, *хян* и *со*, которых относили к «подлому» сословию (*чхонин*). Эта категория образовалась из покоренных племен. Самым низшим слоем были рабы (*ноби*), которые делились на государственных и частных рабов.

В столице Объединенного Силла проживало около 1 миллиона человек.

Экономика

В Объединенном Силла в основе экономических отношений лежала государственная собственность на землю. Большую часть данных земель составляли земли крестьянских общин. В 722 г. эти земли были превращены в государственные и уже распределялись между крестьянами

как наделы временного пользования. За пользование наделами крестьяне несли триаду повинностей – они должны были уплачивать земельный налог, поставлять подати и нести трудовую повинность. По достижении 60 лет, крестьяне освобождались от повинностей, а земля возвращалась в казну. Надельная система защищала крестьян от захвата их наделов крупными землевладельцами и чиновниками. А с другой стороны, крестьяне становились крепостными при закрепляемых за ними наделах.

Незначительному числу представителей из знати жаловались «кормовые округа» (*сигьп*). В 687 г. был издан указ, согласно которому чиновники в качестве жалованья получали земли (*ногып*). В 689 г. в качестве жалованья стало выдаваться зерно. А в 757 г. вместо месячного жалованья снова был восстановлен *ногып*. Земельные наделы жаловались и буддистским монастырям. Тенденция превращения государственных наделов в частные и наследственные особо имела место в периоды ослабления централизованного государства и усиления местных аристократий.

В связи с увеличением пахотных земель в стране растет строительство водохранилищ, плотин и ирригационных каналов. Развиваются добыча полезных ископаемых, металлургия, ремесла, торговля. Внешняя торговля преимущественно велась с империей Тан, куда вывозились оружие, ткани, ювелирные изделия, лошади, собаки, шкуры морских животных, женьшень, скульптуры Будды. На полуострове Шаньдун в портах даже стали возникать поселения силласких купцов («силлабан»). Развивалась торговля и с Японией.

Мировоззрение и культура

В Объединенном Силла процветают храмовое зодчество, наука, книгопечатание (посредством ксилографии), искусство, литература.

Буддизм достигает расцвета, находясь на положении государственной религии. Буддистские монастыри становятся влиятельной силой, концентрируя у себя крупные богатства и получая от правящего дома большие наделы земли. Они освобождаются от налогов. Буддистские священники занимают крупные государственные посты.

Сам буддизм распадается на секты «кёчон» и «сончон». Если в первой постижение буддистских истин основывалось на рациональном понимании, то во второй – на интуитивном озарении. Секта «сончон» – корейский аналог чань-буддизма в Китае и дзэн-буддизма в Японии. Возникают также секты, отличные от традиционного буддизма. Так, в учении Кунгье, объявившего себя возвратившимся к новой жизни буддой Мирьком появляются идеи «спасения мира» и создания для людей земного рая.

В сфере государственного управления и политики преобладало конфуцианство. Еще в 682 г. в Силла была создана высшая конфуцианская школа по подготовке чиновников. С 788 г. отбор чиновников стал производиться не на основе их профессиональных знаний, опыта и навыков или военных заслуг, а по уровню знания классических конфуцианских произведений, в связи с чем были введены специальные экзамены на чин.

В Объединенном Силла заметное место занимает учение «пхунню» - идеология организации «Хваран» («Цветущая молодежь»), возникшей еще в период троецарствия в Силла. Эта организация была создана с целью подбора молодых людей на государственные должности. Ее члены обучались военному искусству, литературе, нормам морали, каллиграфии. Основные цели воспитания в «Хваран» сформулированы Вон Кваном в пяти принципах: преданность государю, почтительность к родителям, дух товарищества в отношениях с друзьями, не избегать боя на войне и недопущение бессмысленного убийства живого. Учение «хваранов» впитало в себя идеи буддизма, конфуцианства и даосизма. Из хваранов вышли многие политические деятели и полководцы Объединенного Силла.

Из естественных наук развитие получили математика и астрономия. Так, в 718 г. в столице было создано специальное учреждение «Палата водяных часов» («Нугакчон»), которое занималось составлением календаря и астрономическими наблюдениями.

Наряду с научными знаниями в обществе была широко распространена геомантия – система представлений о благоприятных и неблагоприятных местах. В конце Объединенного Силла и в последующем в Корё буддистские представления

соединяются с геомантией «чири пхунсусоль» То Сона. Это учение представляло собой систему предсказаний, основанных на толковании гексограмм, взаимодействия *ым* и *ян*. Согласно учению выбор места и пространственная ориентация жилища, могилы предков, столицы государства имеют первостепенную важность. Дело в том, что в геомантии особое значение придавалось земле. Концентрация жизненной энергии распределена в земле неравномерно. Поэтому, жилища и могилы предков необходимо располагать там, где она максимальна. Люди могут искусственно (посредством земляных работ и возведения буддистских башен) снизить негативное воздействие местоположения. Учет множества факторов для выбора места превращал геомантию в сложную гадательную систему.

Развиваются поэзия, как буддистского, так и конфуцианского толка, а также музыка и хореография.

К шедеврам храмового зодчества этого периода относятся буддистский монастырь Пульгукса, расположенный недалеко от города Кенджу – столицы Силла, в котором находилось около 70 строений, и пещерный храм Соккурам, также расположенный недалеко от столицы. Стены храма украшают более 40 скульптурных изваяний – буддистских божеств и святых. А в центре храма – трехметровая статуя сидящего Будды. Храм Соккурам внесен ЮНЕСКО в список мирового культурного наследия.

Еще одним проявлением художественного творчества и одновременно уровня технологии являются храмовые колокола, украшенные сложным орнаментом. Самый большой колокол, отлитый в 725 г. весил 298 тонн.

Внутриполитическая жизнь и падение Объединенного Силла

В период Объединенного Силла практически не было внешних войн (в 731 г. произошел морской инцидент с Японией), однако внутриполитическая жизнь государства была напряженной. Мятэжи претендентов на права уничтоженных династий Корё и Пэкче, а также борьба за власть среди правящей аристократии, которая набирала силу в результате роста крупного частного землевладения, и волнения крестьян, находившихся

В период Объединенного Силла практически не было внешних войн (в 731 г. произошел морской инцидент с Японией),

под двойным или тройным гнетом, распатывали государство.

Еще в 681 г., когда сын вана Мунму ван Синмун (681–692) взошел на трон, против него был организован заговор. Заговорщики были казнены. В 684 г. был подавлен мятеж бывших когурёских аристократов, а в 700 г. был раскрыт заговор силлаской оппозиции.

До середины VIII в. правители Объединенного Силла стремятся укрепить государство. При ване Кёндокке (742–765) проводятся административные реформы по китайскому образцу, вводится надзор над чиновниками, проводится чистка госаппарата. Однако его сын ван Хегон (765–780) отменил эти преобразования. При нем же происходит ослабление центральной власти. Оппозиция обвиняла его в пирах и разврате, невнимании к государственным делам, запустении казны, растущем недовольстве народа. В 768 г. и 775 г. против него были подняты мятежи, которые были подавлены. А в 780 г. в результате мятежа ван Хегон и его жена были убиты. Преданные ему сановники подавили мятеж.

Поскольку у вана Хегона детей не было, первый министр Ким Янсан сам взошел на трон как 37-й ван Сондок (780–785). В самом начале его правления в ряде провинций стали возникать волнения. Правление двух последующих ванов было спокойным. Однако в 809 г. был убит ван Эджан. Во время правления вана Хондока (809–826) страну сотрясают мятежи и стихийные бедствия, приведшие к голоду и волнениям. После его смерти в стране начинается борьба за власть. В 845, 847 и 849 гг. вспыхивают мятежи против вана Мунсона (839–857). Все это усугубляется голодом в результате гибели урожая из-за саранчи (840, 853, 854, 855 и 859 гг.).

Следующий период – период правления вана Кёнмуна и его потомков (861–912) – также характеризуется серией заговоров и мятежей, снижением налоговых поступлений, оскудением казны и дальнейшим упадком государства. Местные феодалы становились все более автономными, и порой сами возглавляли крестьянские бунты. Попытки сбора налогов, особенно в годы засухи, приводили к очередным мятежам и восстаниям (889, 896 гг.). Они приходятся на время правления женщины-вана

Чинсон (887–897), когда государством управляли ее фавориты. Как пишут летописи, «вследствие этого не знали пределов бесчинства льстивых и угодливых любимцев, взятки имели всеобщее хождение, несправедливо давались награды и назначались наказания, приходили в упадок законы государства». После ее смерти на трон взошел ее племянник ван Хёгон (897–912), который также был больше занят личной жизнью, нежели государственными делами. Центральная власть распространялась лишь на столицу и ее окрестности.

Оппозиция стала объявлять собственные государственные образования. В 892 г. лидер повстанцев Кёнхвон объявил о создании государства Хупэкче («Позднее Пэкче») на юго-западе страны. А в 901 г. потомок ванского рода Силла Кунье объявил о создании в центре Кореи государства Позднее Курё (позже оно стало называться Маджин, а затем Тхэбон). Этот период раздробленности получил название Позднего троецарствия («Хусамгук»). Вновь объявленные государства и Силла постоянно воевали между собой.

Последний период Объединенного Силла находился под правлением рода Паков (912–935). В 918 г. Кунье был смещен с престола его вассалом, военачальником Ван Гоном, который дал государству новое название – Корё. Укрепляя свои позиции, Ван Гон пообещал покончить с произволом чиновников и дать амнистию заключенным, на 3 года освободил крестьян от налогов, существенно снизил размеры налогов, выкупил на свои деньги более тысячи рабов. В то же время он щедро одаривал золотом, серебром и ценными дарами многих феодалов и чиновников, давал им высокие чины и титулы, в результате чего сановники Хупэкче и Силла стали переходить на сторону Ван Гона. Корё становилось сильнейшим государством на полуострове. В 920 г. Силла объявило себя союзником Корё и много раз посылало посольства с просьбой о помощи. В 935 г. силлаский ван Кёнсун отрекся от престола и перешел в подчинение Ван Гону. А в 936 г. Ван Гон со 100-тысячной армией разбил войска Хупэкче. Силла прекратило свое существование. Корея снова оказалось объединенной, но под династией Корё.

Глава V.

ГОСУДАРСТВО КОРЁ

На смену павшему Объединенному Силла приходит династия Корё (918–1392). Столицей Корё стал Сонак, родной город Ван Гона, переименованный в Кэгён (современный Кэсон).

Социально-экономическая система Корё в X в.

Для консолидации государства Ван Гон (918–934) использовал тактику дружественных отношений с местными феодалами. Во-первых, при покорении новых земель, он оставлял у власти местных правителей на вассальных принципах. Эти правители могли иметь даже собственные военные формирования. Во-вторых, он давал высокие ранги перешедшим на его сторону силланским саноуникам. В-третьих, Ван Гон скреплял семейными узами отношения с аристократическими домами. У него самого было 6 главных и 23 другие жены из различных родов. Одну из своих дочерей Ван Гон отдал замуж за последнего вана Силла Кёнсуна, а в дальнейшем женщины этого царского рода выходили замуж за корёских ванов. Тем самым формируется правящая элита на основе родственных связей.

Для высшей знати существовала система «кормовых округов».

Ниже стояли государственные служащие и специалисты. Затем следовали свободные простолюдины или *янъины* («добрые люди») – крестьяне, ремесленники, торговцы и рыбаки. Но они не могли свободно передвигаться т.к. это расценивалось как бродяжничество. Они были обязаны проживать там, где им выделили наделы, что заносилось в государственные реестры, работать, платить налоги и нести повинности. Ремесленники, в большинстве своем, были казенными и также заносились в реестры.

Самую нижнюю ступень социальной лестницы занимали *чхонины* («подлые люди»). Основу этого сословия составляли рабы (*ноби*) – государственные и частные. Государственные *ноби* находились в лучшем положении, поскольку по достижении 60 лет они освобождались от повинностей. Большинство *ноби* были наследственными, но они пополнялись за счет долговых *ноби*. Изначально, будучи рабами, *ноби* в Корё постепенно превращались в крепостных крестьян. Сам Ван Гон посадил на землю некоторых дворцовых *ноби*. По этому пути пошли и многие феодалы. К сословию *чхонинов* также относились и представители других «презираемых профессий» – бродячие актеры, мясники и др.

Административная система Корё формировалась поэтапно и сложилась лишь в начале XI в. Страна делилась на провинции, области, округа и уезды. Были выделены также два особых пограничных района: Северо-Западный и Северо-Восточный. Был создан Госсовет. Далее следовали 3 министерства, в которых концентрировались рычаги системы управления. Реализация принятых решений осуществлялась 6 ведомствами (*бу*): внутренних дел, финансов, военным, образования, юстиции и строительства. Также имелись 9 канцелярий (*си*), занимавшиеся приемом послов, торжественными обрядами, жертвоприношениями, поминками и т. д.

В 958 г., при ване Кванджоне (949–975) была восстановлена система сдачи экзаменов на чин («кваго»). Потомкам родовой аристократии и высокопоставленных сановников экзамен сдавать не надо было. Чиновничество делилось на гражданское и военное – отсюда произошло его название *янбан* («два подразделения»), чей статус соответствовал статусу дворянства в Европе. Если во время военных действий Корё военные занимали доминирующее положение, то после объединения страны гражданские чиновники стали получать больше привилегий, жалованья и обладать большим влиянием. Система *кваго* позволило увеличить прослойку «служивых людей» на основе проверки знаний и способностей, и зачастую не из «сильных домов», что ослабляло влияние наследственной аристократии.

Войска состояли из двух армий (для обороны страны) и ше-

сти охранных корпусов (охрана дворца, городских ворот, государственных учреждений и т. д.), формируемых за счет воинской повинности, которой подлежали свободные крестьяне (во время войны мобилизации подлежали и *ноби*). Содержание рекрутов осуществлялось за счет односельчан.

В основе экономики Корё лежала государственная собственность на землю. Наряду с ней получила развитие и частная собственность на землю. Большие земли находились в собственности буддистских монастырей.

Объединение страны и укрепление централизованной власти на начальных этапах существования Корё создали условия не только для политического, но и экономического развития. Особое внимание уделялось земледелию. Для его продуктивности были приняты следующие меры.

Во-первых, всячески подчеркивалась важность этой отрасли хозяйства. Ежегодно сам ван и сановники двора выезжали на поле, где в торжественной обстановке они вспахивали несколько борозд.

Во-вторых, административными и экономическими мерами было увеличено сельское население. К земле были прикреплены: часть солдат (после сокращения армии), часть государственных *ноби*, заключенные, пойманные бродяги и др. Чхонинам, если они будут осваивать северные территории, было обещано предоставить свободу. С целью роста мотивации к сельскохозяйственному труду временно были сокращены налоги, а целинные земли на несколько лет полностью освобождались от налогов.

В-третьих, местные власти были обязаны ввести в сельскохозяйственный оборот все пустующие земли – занести их в реестр, и для их освоения ссудить крестьян семенами и тягловым скотом.

В-четвертых, скопившееся во время войны оружие (из металла), за ненадобностью его в мирное время, было переплавлено в сельскохозяйственный инвентарь, который был роздан крестьянам.

В-пятых, были проведены дополнительные ирригационные работы.

В-шестых, при стихийных бедствиях, в зависимости от размера ущерба, объем налогов снижался, доходя в определенных случаях (когда ущерб составлял 70% потерь и выше) до полного освобождения от налогов.

Внутренняя торговля, включая цены, контролировалась государством. В столице и ряде крупных городов существовали рынки, которые работали 1 раз в 5 дней. Кроме того, существовали большие и мелкие лавки. Предметами торговли, как правило, были товары местного производства, в силу неразвитости средств коммуникаций между различными районами страны.

Основным партнером во внешней торговле был сунский Китай. На севере корёсцы торговали с киданями и чжурчженями. Торговля велась и с японскими купцами. Вывозились драгоценные металлы, зерно, шелка, конопляное сукно, оружие, ювелирные изделия, фарфор, бумага, чернила, веера, меха, женьшень и книги. Широкою известность в соседних странах получила корёская керамика из зеленого селадона. В 1024–1025 гг. и в 1040 г. Корё посетили большие группы арабских купцов. Они привезли ртуть, благовония, краски и лекарства.

В качестве денежного эквивалента выступали зерно и ткани. В 996 г. были изготовлены металлические деньги, но они не прижились. В 1097 г. деньги стали выдавать в качестве зарплаты чиновникам и солдатам, в столице стали появляться торговые точки, принимавшие в качестве оплаты только деньги, однако на большей территории Кореи население продолжало пользоваться в торговых операциях зерном и тканями.

Внешние войны

В 907 г. в Китае пала династия Тан, что спровоцировало очередную волну междоусобной борьбы. В это время к северо-западу от Корё происходит объединение племен киданей, которые создали свое государство, в 926 г. захватили Бохай (Пархэ), а в 946 г., завоевав территории Северного Китая, объявили о создании империи Ляо. Во второй половине X в. кидани завоевали обитавших в бассейне реки Амноккан чжурчжэней и вышли к границам Корё. А в 960 г. в южных и центральных районах Китая утверждается династия Сун. Борясь между собой как сунский

Китай, так и Ляо обращались в Корё за поддержкой, однако Корё не стало вставать на какую-либо сторону.

Рассматривая отказ от союза с Ляо как просунскую позицию, в 993 г. кидани вторглись в Корё. Сначала они разгромили передовой отряд корёской армии, но встретившись с ее основными частями, потерпели поражение. В последовавших затем переговорах дипломатический талант проявил военачальник Со Хи, убедивший киданей покинуть Корё.

В 1009 г. в Корё происходит переворот. Полководец Кан Джо убивает правящего вана Мокчона (997–1009), до этого он расправился с оппозиционными Мокчону претендентами на трон, и посадил на престол своего протеже – вана Хёнджона (1009–1031). Под предлогом наказать Кан Джо за преступления 400 000 киданей во главе с императором Шэн-цзун в 1010 г. опять вторглись в Корё. Они разбивают армию Кан Джо, сам Кан Джо попал в плен и был казнен. Кидани захватили столицу и разграбили ее. Когда они оставили ее, на них напала армия корёсцев под руководством полководцев Ян Гю и Ким Сук Хына, нанеся киданям серьезный урон и освободившая более 30 тыс. пленных. Затем отступающие кидани были атакованы при переправе через реку Амноккан.

Однако кидани не оставляли попыток покорить Корё и периодически вторгались в его приграничные районы. В 1014 г. в стране произошел очередной переворот, когда военные временно захватили власть в столице. Воспользовавшись этим, кидани на корёском берегу реки Амноккан построили свою крепость, осуществляя оттуда набеги на другие корёские населенные пункты. В 1018 г. большая армия киданей снова обрушилась на Корё. Их встретило более чем 200-тысячное войско под командованием полководца Кан Гамчхана, которое нанесло поражение киданям. Оставшиеся части киданей двинулись на столицу. Однако их постоянно атаковали преследовавшие корёсцы, а в 1019 г. в большом сражении около Куджу кидани были полностью разбиты и вынуждены были оставить планы захвата Корё.

По мере ослабления киданей усиливаются и объединяются племена чжурчжэней. В 1104 г. они напали на погранич-

ную корёскую крепость. В 1107 г. чжурчжэни снова напали на Корё, но потерпели поражение. Корёские войска захватили 135 населенных пунктов чжурчжэней, а на завоеванных землях построили 9 крепостей. Однако из-за невозможности содержания корёская армия была распущена, что говорит об ослаблении государства, и тогда чжурчжэни стали нападать на эти крепости. И в 1109 г. Корё пришлось вернуть завоеванные земли.

В 1115 г. чжурчжэни провозглашают о создании империи Цзинь. В 1125 г. они крушат империю Ляо, а в 1126 г. начинают захват территорий сунского Китая. К 1127 г. Цзинь захватывает весь Северный Китай, а под контролем сунской династии остаются лишь южные территории. Корё вынуждено было признать вассальную зависимость от Цзинь.

Ослабление Корё

В XII в. социально-политическая жизнь в Корё характеризуется междоусобной борьбой за власть и крестьянскими восстаниями, и как результат – ослаблением государства.

Введение экзамена на чин привело к резкому росту чиновников, из-за чего в середине XI в. правительство перестало выдавать им надель. Однако нехватка земли не повлияла на раздачу ваном больших земель своим родственникам и «заслуженным сановникам». В стране стали формироваться «влиятельные семьи», обладавшие крупным богатством и политическим влиянием. Из-за непосильного налогового бремени и долгов многие крестьяне разорялись, а крестьянские надель захватывали «влиятельные семьи» и чиновники. В результате разорения крестьянства поступления в казну сократились. Укрепляя свои земли, богатые землевладельцы создавали свои отряды, в то время как армия страны теряла свою боеспособность.

Из-за разницы в положении и политической роли в стране усилились противоречия между военным и гражданским чиновничеством. Стали частыми перевороты. Порой реальной властью владели представители «влиятельных семей», а власть ванов носила марионеточный характер.

Во второй половине XI в. одной из самых «влиятельных семей» был клан Ли из Кёнвон. Его представитель Ли Джаён отдал трёх своих дочерей замуж за вана Муджона. Сам он получил пост главного советника монарха и фактически управлял государством. В начале XII в. его внук Ли Джагём также выдал одну свою дочь за вана Еджона, а затем двух других дочерей за вана Инджона. Наряду с постом главного советника, он возглавил военное министерство и министерство по чинам, сконцентрировав в своих руках огромную власть. В 1126 г. он осуществил переворот и посадил Инджона под домашний арест. Однако в 1127 г. с помощью сановников из западной столицы Согёна (Пхеньян) Ли Джагём был схвачен и отправлен в ссылку.

В 1135 г. знать и чиновники Согёна, недовольные столичной верхушкой, состоявшей из родственников вана, поддержали крестьянское восстание Северо-Западного края. Кроме общих налогов и повинностей, которые и так были чрезмерными, крестьяне этого края должны были содержать войска в приграничной зоне, обслуживать свои и иностранные посольства, перемещавшиеся через границу и т. д.

Идеологом протеста стал буддийский монах Мёчхон, который на основе геомантических построений все беды Корё связал с местоположением его столицы и заявил, что она должна быть перенесена в Согён, что обеспечит государству благоденствие. Кроме того, он выступил против подчинения империи Цзинь. Мёчхон и его единомышленники из знати и чиновничества Согёна подняли мятеж и объявили о создании нового государства. На подавление мятежа была послана армия во главе с государственным деятелем и видным ученым Ким Бусиком. В стане оппозиции произошел раскол. Несмотря на то, что в результате этого противостояния Мёчхон и его ближайшие соратники были убиты, Согён оборонялся в течение года. Однако весной 1136 г. правительственные войска сумели ворваться в город, и мятеж был жестоко подавлен.

Протестные движения, тем не менее, продолжались. В 1162 г. во многих районах страны произошли крестьянские выступления, а в 1166 г. вспыхнуло восстание на острове Тхамна (современный Чеджудо).

Выше уже отмечалось о противоречиях между гражданскими и военными чиновниками, которые ощущали себя второсортными. В 1170 г. военачальник Чон Джунбу с соратниками осуществил военный переворот. Ван Ыйджон (1146–1170), известный своим распутством и многочисленными пирами, что вызывало недовольство в стране, был отправлен в ссылку. На трон был посажен его брат Мёнджон (1170–1197), однако реальным правителем был Чон Джунбу. Государственное управление было сосредоточено в Военном совете, на местах власть также перешла к военным.

Со стороны гражданских чиновников и буддийских монастырей несколько раз осуществлялись попытки свергнуть власть военных (1173, 1174 гг.), но они не увенчались успехом. Однако среди военных началась борьба за власть с чередой убийств, включая убийство самого Чон Джунбу.

Междоусобица за престол сопровождалась крестьянскими волнениями в стране (1175–1178). После подавления восстания в Северо-Западном крае, протестные движения переместились в центральные и южные районы. Восставшие расправлялись со знатью и чиновниками, громили их усадьбы, раздавали населению продовольствие из захваченных складов. Самым крупным и опасным для властей был отряд, возглавляемый крестьянином Манъи. В 1176 г. он возглавил восстание в деревне Мёнхаксо (Конджу). Крестьянские отряды действовали в горах Каясан и Мирыксан, на востоке провинции Кёнсан и в других местах. Для их подавления были направлены войска. Сам Манъи в 1177 г. был приглашен в столицу на переговоры. Тем временем правительственные войска разгромили отряды в Кёнсан, а семья Манъи была взята в заложники. И Манъи возглавил новое восстание. Его отряд захватил ряд городов, восстание охватило 4 провинции, где было захвачено около 50 населенных пунктов. Манъи снова был приглашен на переговоры, где его схватили, а затем казнили. Его отряд был разгромлен, а основные очаги крестьянского движения в южных провинциях были подавлены.

Однако летом 1177 г. вновь начинаются восстания в северо-западных районах страны, включая Согён. Более года прави-

тельство не могло справиться с очагами волнений. Однако среди восставших отсутствовало прочное единство. Оно было подавлено, при этом использовались такие средства как подкуп командиров отрядов и выдача продуктов крестьянам.

После того, как крестьянское движение в северо-западных районах страны стало идти на убыль, в 1193-1194 гг. оно снова вспыхнуло на юге, в провинции Кёнсан. Вожаками наиболее крупных отрядов стали Ким Сами и Хёсим. На протяжении 1193 г. эти отряды успешно противостояли карательным войскам. Весной 1194 г. между правительственными войсками и повстанцами состоялась крупная битва, где было убито и пленено 7000 крестьян. После этого волнения в южных провинциях также стали спадать.

В 1196 г. власть в Корё оказалась в руках воеводы Чхве Чхунхона. Он и его потомки фактически правили страной более 60 лет. Ваны были лишь марионеточными ставленниками этой «династии». Чтобы предотвратить бунты, при Чхве Чхунхоне был издан указ о запрете захватов крестьянских наделов, некоторых крупных землевладельцев заставили вернуть присвоенные ими государственные земли. На государственную службу стали приниматься люди низкого происхождения, представители низкого сословия общин *пугок* и *со* были приравнены по статусу к *янъинам* («добрым людям»). В результате реформ общее количество крестьянских выступлений снизилось. В 1199 г. началось восстание на северо-востоке страны, но и оно прекратилось после обещаний Чхве Чхунхона изменить положение в регионе.

В то время как крестьянское движение в стране пошло на убыль, начали возникать протестные движения самого низкого социального слоя – *ноби*. В 1198 г. в столице был раскрыт заговор *ноби*, который возглавил Манджок, *ноби* из дома Чхве Чхунхона. Манджок не просто хотел улучшить положение *ноби*, у него была целая политическая программа: захватить власть, уничтожить документы о причислении людей к *ноби*, приравнивать «подлых» и «добрых» людей. После раскрытия заговора его руководитель и свыше 100 его соратников были утоплены. В 1200 г. вспыхнуло восстание *ноби* в Чинчжу (про-

винция Кёнсан), повстанцы убили или захватили в плен более 6000 представителей местной знати и чиновничества. В этом же году восстали ноби в Мильсоне, а затем жители общины *пугок*, причислявшиеся к «подлому» сословию, в Хапчхоне.

А в 1202 г. в провинции Кёнсан снова началось восстание, участниками которого стали армейские части, состоявшие из недавно рекрутированных крестьян, буддийские монахи, действовавшие в этих местах повстанцы и примкнувшие к ним крестьяне. В результате образовалась внушительная армия, которая около 2 лет вела бои с правительственными войсками. Одним из лозунгов повстанческого движения было возрождение Силла.

Крестьянские восстания и междоусобицы «влиятельных семей» расшатывали и ослабляли государственную систему Корё. С другой стороны, они давали возможность выхода на историческую сцену корейского государства новых персоналий из различных слоев.

Монгольское нашествие

В 1211 г. Северный Китай подвергся нападению со стороны империи Чингисхана. Монголы ушли, но на его восточных землях было создано зависимое от них марионеточное государство Дунчжэнь. Государства Ляо и Цзинь погибли. Кидани были вытеснены со своих земель. В 1216 г. сотни тысяч киданей пересекли реку Амноккан и вторглись на территорию Корё, но были разбиты и изгнаны. В 1217 г. они смогли достичь столицы, и снова были отброшены. Весной 1218 г. кидани снова попытались закрепиться, но были разбиты. Остатки их армии заперлись в крепости Кандон. Однако в конце года к крепости подошли 10 тыс. монголов и 20 тыс. дунчжэньцев. В начале 1219 г. крепость пала, а все трофеи и 50 тыс. плененных киданей достались монголам. Монголы навязали вану договор о «дружественных отношениях», где Корё отводилась вассальная роль. Корейское государство вынуждено было платить большую дань – мехами, шелком и другими тканями, бумагой, тушью и др. статьями.

Уплата дани монголам, когда экономика Корё была подо-

рвана крестьянскими войнами, привели к дополнительному налоговому бремени, что повлекло за собой новые крестьянские выступления (1217, 1219 г.). Снова возникли сепаратистские движения в приграничных районах.

В 1225 г. монгольский посол и его свита, возвращавшиеся с данью в Монголию, были убиты при переправе через реку Амноккан. И хотя корёское правительство в этом обвинило киданей, монголы прекратили свои отношения с Корё. Занятые походами в западном направлении, монголы не стали предпринимать ответных действий. Однако в 1231 г., когда хан Угэдэй начал завоевывать Китай, часть монгольских войск во главе с Саритаем вторглась в пределы Корё. Произошел ряд битв, где побеждали разные стороны, но в главном сражении у крепости Анбук корёские войска потерпели поражение. В 1232 г. был заключен мирный договор на условиях, что Корё выплатит огромную дань и отправит в Монголию 2 тыс. юношей и девушек из знатных семей. Монголы ушли, но в крупных городах оставили 70 наместников. Вскоре после ухода монголов Чхве У (1219-1249 г.), сын Чхве Чхунхона, собрал совещание, где был принят курс на сопротивление. Все монгольские наместники были перебиты. Поскольку на суше с монголами было трудно воевать, сама столица (ванский двор, правительственные учреждения, знать и часть жителей Кэгёна) была переправлена на остров Канхвандо, куда не могла добраться монгольская конница.

Летом 1232 г. монголы во главе с Саритаем вернулись. Они осадили Кэгён, но не смогли его взять. Они также не смогли взять крепость Чхоинсон (ее обороной руководил монах Ким Юнху), при взятии которой был убит Саритай. Монголы вынуждены были вернуться восвояси. Но в 1236 г. монгольские войска во главе с Тангу снова вторглись в Корё. Более двух лет они грабили страну. В 1239 г. был заключен новый мирный договор; при этом монголы потребовали возврата столицы в Кэгён и отправки сына вана в Монголию в качестве заложника. Получив согласие, большая часть монгольской армии покинула Корё. Однако столица и весь двор остались на острове Канхвандо, а вместо сына вана был отправлен его дальний родственник.

В 1247 г. монголы во главе с Амуганем снова вторглись в Корё, однако везде встречали сопротивление. В 1251 г. хан Мункэ снова предложил мирный договор на условиях вассалитета Корё. Корёский правитель Чхве Хан, сын Чхве У, формально принял его, но, как и в предыдущих случаях, не исполнил его. Но на этот раз монголы не ушли. Однако они снова встретили сопротивление народа. Не сумев завоевать страну имеющимися силами, в 1253 г. Мункэ бросил на Корё две армии (с новым главой операции Егу). Более двух месяцев монголы осаждали крепость Чхунджу, оборону которой возглавил уже упоминавшийся монах Ким Юнху. Для того чтобы защитники крепости были единым целым, он при всех сжег документы на ноби. При осаде крепости монголы потеряли много воинов и вынуждены были отступить. В 1254 г. во главе монгольских войск был поставлен Чэлодай и военные действия перенеслись в южные провинции Корё.

На протяжении всех лет сопротивления монголам в правящей верхушке Корё были две партии: партия сопротивления и пораженческая партия. В 1258 г. в результате переворота был убит Чхве Ёй, преемник и брат Чхве Хана. К власти пришла группа придворных во главе с Ким Инджуном (вану снова была отведена роль марионетки), которая не считала нужным сопротивляться монголам. Весной 1259 г. наследник престола прибыл в ставку монгольского хана Хубилая, где был заключен договор о вассалитете Корё. В это время умирает ван Коджон, принц возвращается и становится ваном Воджоном (1259–1274), полностью подчинившимся монголам.

Несмотря на позицию вана Воджона, сопротивление монгольским завоевателям не прекратилось. И, прежде всего, это восстание «Трех особых корпусов» («Самбельчо»), созданных еще ваном Чхве У, и находившихся на острове Канхвадо. В 1270 г. монголы потребовали распустить эти войска, но когда правительство попыталось это сделать, отряды Самбельчо во главе с воеводами Пэ Джун Соном и Но Ен Хи отказались подчиниться и по воде переправились на остров Чиндо. Отсюда они осуществляли боевые рейды на материк. Правительственные и монгольские войска несколько раз пытались разгромить

повстанцев, но без результата. Однако правительственно-монгольским войскам все же удалось нанести поражение повстанцам на острове Чиндо. Оставшиеся части Самбельчо переместились на остров Чечжудо и снова стали осуществлять рейды на материк, захватив ряд островов. Однако весной 1273 г. правительственно-монгольские войска на 160 кораблях высадились на остров. В результате сражения большинство повстанцев погибло.

Корё и империя Юань

На завоеванных в Китае территориях, монголы создают империю Юань, по отношению к которой Корё являлось вассалом. Чтобы укрепить союзнические отношения были введены династийные браки: все корёские ваны от Чхуннёля (1275–1306) до Конмина (1352–1374) женились на монгольских принцессах, а порой императоры и знать Юаньской империи брали жен из Корё.

Несмотря на формальную самостоятельность Корё и родственно-дружеские отношения, монголы постоянно вмешивались в дела Корё, а также отторгали корёские территории. Так произошло с северными землями, где монголы поддерживали сепаратистов (1258, 1269 гг.), создали свои управления и разместили войска. Они также захватили остров Чечжудо. Действия корёского правительства находились под контролем монголов. Монгольский наместник следил за сбором дани, с ним же согласовывали назначения высших чиновников. Позже институт наместника был заменен на триумvirат, состоящий из вана и двух монголов, который стал главным органом управления в стране и в котором решающее слово принадлежало монголам.

Будучи вассалом, Корё вынуждено было платить большую дань, что ложилось тяжким бременем на плечи народа. Кроме того, оно должно было содержать монгольские войска, находившиеся в стране. Монголы заставили Корё участвовать в походах на Японию (1274, 1281 гг.). Оба монгольских похода завершались бесславно, и в них погибло много корёсцев.

Участие в войнах, мятежи, сокращение территорий, вы-

плата дани, незаконные захваты земель, постоянные грабежи со стороны монголов и их вмешательство во внутренние дела страны ослабили Корё. Уменьшились количество населения, площадь пахотных земель и число работоспособных ирригационных систем. Пришли в упадок ремесла. Сократились налоги в казну. При этом вводились новые налоги. В сборе налогов царил произвол – крестьян заставляли платить налогов намного больше, чем положено. Население страны голодало. Крестьяне вынуждены были брать ссуды у ростовщиков под огромные проценты, попадая в долговую кабалу и продавая в рабство своих детей. В связи с этим стало расти число ноби. В то время как крестьяне разорялись, крупные частные землевладения росли; крупнейшим землевладельцем были буддийские храмы.

В социальной структуре Корё стали происходить изменения. Государственный аппарат за счет сдачи экзаменов все больше пополнялся выходцами из мелких и средних чиновников, зачастую из провинции.

В середине XIV в. начинается распад Юаньской империи. В Китае развернулось антимонгольское движение (восстание «красных повязок»). В 1368 г. повстанцы разгромили основные силы монголов и заявили о создании новой империи Мин. С ослаблением Юаней начинают происходить изменения и в Корё. В 1351 г. после очередного заговора монархом Корё становится ван Конмин (1351–1374). В 1356 г. он сумел ликвидировать промонгольскую группировку и отменил ряд введенных монголами законов. На северо-западе корёские войска под командованием Ин Дана уничтожили юаньские крепости, а на северо-востоке ранее отторгнутые территории были вновь присоединены к Корё; также была возвращена власть над островом Чечжудо. Однако формально Корё сохраняло вассалитет по отношению к Юаням.

С 1359 по 1361 г. Корё трижды подвергается нападению отрядов «красных повязок» (в Корё они получили название «красноголовых»). В 1359 г. и в 1360 г. корёские войска успешно отразили их вторжение. В 1361 г. «красноголовые» дошли до столицы Корё и разграбили ее, однако в 1362 г. корёские

войска освободили Кэгён и изгнали захватчиков из страны. В этом же году один юаньский полководец вторгся в пределы Корё, однако корёсцы нанесли ему поражение и расширили территорию страны на северо-востоке.

После разгрома промонгольской группировки в Корё власти Юаня решили сместить вана Конмина. В 1364 г. армия, состоящая из юаньцев и проживавших в Китае корёсцев, во главе с преданным Юаням корёским сановником Чхе Ю вторглась в Корё, однако была разбита. В 1369–1370 гг. корейская армия сама совершает рейды в приграничные районы Китая, чтобы обезопасить свои границы на северо-востоке.

Во второй половине XIV в. Корё вынуждено было отражать не только нападения «красноголовых» и юаньцев, но и японских пиратов. Рейды японцев носили масштабный характер – их флотилии насчитывали более 100 судов. Однако в 1380 г. корёский флот разгромил японскую флотилию, из 500 судов, в 1383 г. была разгромлена другая. А в 1389 г. корёская эскадра потопила 300 японских кораблей около острова Цусима.

Корё во второй половине XIV в.

Для того, чтобы укрепить ослабевающую вертикаль государственного управления и ограничить власть крупных сановников и землевладельцев ван Конмин начинает проводить реформы. Их инициатором и исполнителем стал буддистский монах Синдон (выходец из низшего сословия), назначенный первым министром.

В 1366 г. Синдон создал специальное управление, задачей которого было возврат незаконно захваченных земель, а значит увеличение числа земледельцев, что должно было поднять сельское хозяйство и повысить поступления в казну. В результате часть земель была отнята у крупных землевладельцев, некоторое число ноби получило свободу. Деятельность Синдона ущемляла права «сильных домов». Им удалось оклеветать его в глазах монарха, и в 1371 г. Синдон был отстранен от должности и отправлен в ссылку, а затем убит. А в 1374 г. был убит сам Конмин.

Власть захватили представители крупных землевладель-

цев – Ли Гён Ми, Ём Хынбан, Ли Ин Им, так называемая «клика Лима – Ёма». Они отменили реформы Синдона, вернули крупным землевладельцам отобранные земли и ноби, стали за взятки продавать государственные должности, еще больше увеличили налоги и подати, что приводило к еще большему обнищанию населения. Все это стало приводить к народным восстаниям – в 1376 г. на острове Чечжудо, в 1382 г. в провинции Кёнсан, в 1383 г. в уезде Мёнджу, затем в других уездах.

Видя развал государственности и законности, среди определенной части аристократии и чиновничества стала формироваться оппозиция – «партия реформ», которую возглавил известный полководец Ли Сон Ге, прославившийся в сражениях против «красноголовых» и юаньцев. Они подали ряд петиций вану Сину, где описывали беззаконие, захват крестьянских наделов, упадок экономики, обнищание народа и предлагали укрепить вертикаль власти и государственную собственность на земли посредством ограничения крупного частного землевладения и наказания тех, кто ответственен за незаконное присвоение земель и необоснованные налоги. Кроме того, они выступали против проюаньской политики группы Лима – Ёма, разорвавшей отношения с династией Мин.

В 1388 г. группа Лима – Ёма была свергнута. Первым министром стал известный полководец Чхве Ён. В вопросах отношения к группе Лима – Ёма и необходимости реформ его взгляды совпадали со взглядами группы Ли Сон Ге, однако они расходились в вопросах внешней политики.

Правители династии Мин, считая себя правопреемниками свергнутой династии Юань, потребовали от Корё выплаты дани и права на отторгнутые ранее монголами корейские территории. Их отряд перешел реку Амноккан и занял приграничный уезд Корё. Группа Ли Сон Ге считала, что этот конфликт нужно решить посредством переговоров. Чхве Ён же был сторонником вооруженного ответа. Весной 1388 г. Чхве Ён направил на Ляодун два корпуса, возглавляемых Ли Сон Ге и Чо Мин Су. Однако Ли Сон Ге настроил армию против первого министра и склонил на свою сторону Чо Мин Су. Мятежная армия вернулась в столицу. Чхве Ён был свергнут и

отправлен в ссылку. Свергнут бал также и ван Сину, монархом был объявлен его малолетний сын Синчхан, при котором Ли Сон Ге объявил себя регентом. Чо Мин Су получил пост первого министра.

Ли Сон Ге решает воплотить реформы, которые излагались еще в петициях вану Сину. Главный пункт этих реформ – восстановление государственной собственности на землю. Однако большинство членов Госсовета, включая Чо Мин Су, высказались против предложенных реформ. Под давлением группы Ли Сон Ге некоторые пункты ее проекта все же были приняты. Но чтобы помешать реформам их противники организовали заговор против Ли Сон Ге. Однако заговор был раскрыт и в ноябре 1389 г. Ли Сон Ге отстранил вана Синчхана, посадив на трон потомка Ван Гона – Конъяна (1389–1392 гг.). Свергнутые ваны Сину и Синчхан, ссыльный полководец Чхве Ён и многие оппозиционеры были убиты.

В целях реализации реформ были переписаны все пахотные земли, документы о земельных привилегиях были сожжены, был принят закон, согласно которому все земли переходили под контроль государства. Чиновники могли получать наделы, но лишь в пределах столичной области Кёнги. Рента-налог приобрела фиксированный характер. Буддистская церковь, крупнейший землевладелец, стала подвергаться критике.

Проводимые реформы подрывали богатство, права и статус аристократии и крупных землевладельцев. Под их влиянием ван Конъян запретил подавать петиции с критикой кого-либо. Внутри реформаторов также возникли разногласия. В 1392 г. Ли Сон Ге отстраняет вана Конъяна и сам восходит на престол, тем самым положив начало новой династии Ли (известной как государство Чосон), правившей Кореей более 500 лет.

Материальная и духовная культура

Производство, технологий, науки и культуры.

Несмотря на войны и смуты эпоха Корё характеризуется различными достижениями в области про-

изводства, технологий, науки и культуры. Совершенствуется металлургия; наряду с традиционным холодным оружием развивается производство огнестрельно-

го оружия, включая артиллерию. Во второй половине XIV в. осваивается производство пороха. Развивается кораблестроение. В области сельского хозяйства осваивается выращивание новых культур, например, хлопка.

Важным достижением, как технологическим, так и культурным, является книгопечатание. В X–XII вв. книги печатаются посредством ксилографии. Этим способом были отпечатаны 6000 томов свода буддийских сутр «Тэджангён», 4769 томов свода буддийских сутр «Сокчангён» и др. Еще одно издание сутр на более чем 80 тыс. досках в 1996 г. было объявлено ЮНЕСКО достоянием мировой культуры. А в 1234 г., т. е. за два столетия до Гуттенберга, в Корё был изобретен первый в мире подвижной металлический шрифт (несколько лет ранее в Китае был изобретен керамический наборный шрифт).

Развиваются научные знания в области астрономии, математики, географии, фармакологии. В медицине высокого уровня достиг метод иглотерапии. Создаются исторические летописи, из которых дошли до наших дней «Самгук саги» Ким Бусика и «Самгук юса» Ким Ирёна.

О прикладном творчестве говорят ванские дворцы (Манвольдэ) и гробницы (гробницы вана Конмина и его жены), буддийские изваяния (статуи Будды в Квандоке высотой в 21,5 м, в горах Кымгансан – 1,5 м, в монастыре Тэджо – 10,9 м), разнообразные изделия из драгоценных металлов, инкрустированные ларцы и изделия из фарфора.

В философских представлениях продолжает сохраняться учение о пяти элементах. В «Истории Корё» оно описывает не только устройство мироздания, но и причины добра и зла: «Небу присущи пять движений, земле – пять стихий. Жизнь человека исчерпывается их взаимодействием. Они проистекают из пяти внутренних органов человека и находят своё проявление в пяти внешних признаках. Таким образом, если их сдерживать, всё будет хорошо, если не сдерживать, то это к добру не приведёт». Включив в себя учение о человеке, познании и морали, учение о пяти элементах обретает завершённый характер системы, в которой присутствуют космогонический, пространственно-географический, цветосимволический, со-

циологический, антропологический, гносеологический и этический аспекты. Эта система не только описывала мир, но и выполняла функцию интерпретации и прогностики (геомантии). Объектом ее приложения могли быть самые разнообразны вещи: от интерпретации тайных смыслов явлений природы и исторических событий до выбора места для жилища.

Период Корё характеризуется усилением соперничества между конфуцианством и буддизмом. На протяжении многих лет они мирно сосуществовали. Однако протесты против захвата земель буддистскими монастырями, оппозиция буддизму со стороны конфуцианства, крестьянские бунты, борьба феодальных группировок в борьбе за власть, закончившаяся сменой династии, определили и смену идеологических ориентаций в направлении конфуцианства.

Пионером неоконфуцианства в Корее считается Ан Хян (1243–1306), привезший из Китая труды неоконфуцианца Чжу Си. В Корее неоконфуцианство начинает приобретать специфические черты. По мере своего сложения оно распалось на два направления.

Первое направление – *саллимхакиха* – представлено Ли Сэком (1328–1396) и Чон Мон Чжу (1337–1392). Ли Сэк подверг критике богатство буддистских монастырей, буддизм его также не устраивал как политический институт. Что касается теоретических основ буддизма, то истоки и цели учений Будды и Конфуция одни и те же. Это обнаруживается в буддистском «самопостижении» и конфуцианском «самосовершенствовании».

Что касается Чон Мон Чжу, то он уже не ограничивается политической критикой буддизма и ставит под сомнение буддистский путь сам по себе. Для того чтобы достигнуть внутреннего совершенства не обязательно жить в пещере, питаться растениями, порывать с людьми и семьёй. Конфуцианский путь совершенствования это путь доступный в обыденной жизни.

В своих социально-политических взглядах Ли Сэк и Чон Мон Чжу придерживались умеренного реформизма, выступая против захвата земель крупными землевладельцами.

Представители второго направления – *кванхакиха*, Чон До

Чон (псевдоним *Самбон*, 1337–1398) и Квон Гын (1352–1409) подвергают буддизм уже всесторонней и радикальной критике. Чон До Чон подверг критике буддистскую теорию о бессмертии и переселении душ. Он также отвергает буддистскую концепцию отрешённого познания, «погруженного в самоё себя», называя её «болтовней, которой кладётся конец изучению законов вещей и обстоятельств, высокомерным отказом замечать вещи в соответствующих им многообразных изменениях реального мира».

Люди от природы добры, но все же совершают плохие поступки, например, воруют. Причина этого в социальных обстоятельствах, таких как «голод и холод» и упадок «высокой нравственности». В совершенном государстве правитель должен не замыкаться в королевских покоях, живя в роскоши, а обращать внимание на жизнь народа и знать его тяготы. Причину бедственного положения народа Чон До Чон видит в тунеядстве богатых, которое вызывает у него возмущение: «Обрабатывает землю один, а кормятся двое. Богатый человек все более и более богатеет, а бедный человек все более беднеет. Люди доходят до того, что не имеют средств существования, уходят и превращаются в бродяг. ...О горе! Нет слов, чтобы передать, какое это зло».

Глава VI.

ДИНАСТИЯ ЧОСОН

1. Ранний Чосон

Государственное устройство

Придя к власти, Ли Сон Ге дает государству название Чосон, а столица страны переносится из Кэгёна в Ханъян (Сеул). Ли Сон Ге уже был в возрасте. В результате борьбы за престол, возникшей между его сыновьями, правителем Чосона становится его старший сын Ли Бан Вон или ван Тхэджон (1401–1418).

Сразу после основания новой династии начинаются меры по укреплению центральной власти, расшатанной в годы последних правителей Корё. Чтобы подавить оппозицию, были убиты ван Конъян, его сыновья и все сторонники прежней династии. Были отменены прежние аристократические титулы. Право на титулы теперь имели только ближайшие родственники вана, а все остальные, включая представителей «влиятельных семей», получали ранги в рамках 18-ти ранговой системы.

Начинается реорганизация правительственных учреждений, направленная на их удешевление и рационализацию. Ряд структур был упразднен. При ване создается Госсовет (Ыйчжонбу) во главе с первым министром и двумя его заместителями. Все госучреждения были распределены между 6 министерствами: 1) по делам чиновников, 2) финансов, 3) обороны, 4) церемоний, 5) юстиции, 6) ремесел и общественных работ. Наряду с министерствами были созданы 3 контролирующие канцелярии «сам са». Первая канцелярия подвергала критике ошибочные действия и указы вана, вторая следила за поведением чиновников, а третья отвечала за научные занятия вана и сбор материалов для официальной историографии. В результате реформ был создан немногочисленный и эффективный бюрократический аппарат.

Для усиления центральной власти были распущены все частные вооруженные отряды. Регулярная армия, формирующаяся на базе всеобщей воинской повинности, делилась на центральные и провинциальные войска. Их содержание ложилось на резервистов, основу которых составляли крестьяне. В целях эффективной обороны по всей стране была создана сеть сигнальных факелов и почтовых станций.

Вся страна была поделена на 8 провинций, которые в свою очередь делились на округа, волости, уезды и префектуры. Все начальники административных единиц назначались из столицы. Для того, чтобы избежать коррупционных альянсов между чиновниками и местной элитой, а также возможного сепаратизма, была введена ротационная система: после определенного срока пребывания чиновников на одном месте их переводили в другие районы. Чиновники находились под постоянным инспекционным контролем – официальных и тайных ревизий. В столице был установлен специальный барабан, ударив в который любой человек мог сообщить о злоупотреблениях или недостойном поведении чиновников.

На самом низовом уровне получили распространение деревенские союзы *ханъяк* – формы местного самоуправления. В их задачи входили контроль за соблюдением конфуцианских норм и проведение обрядов, поддержание правопорядка, организация школ, общественных работ и т. д.

Сословная система Правящее сословие Чосона составляли янбаны, вытеснившие наследственную аристократию и делившиеся на гражданских и военных. Янбаны формировалось из тех, кто сдал экзамен на чин. Незначительное число потомков высокопоставленных сановников могло получить чин без экзамена – «за заслуги предков» или «благонравное поведение». К экзаменам на гражданский чин допускались только выходцы из семей янбанов (это противоречило конфуцианскому типу государства, но к концу XVI в. стало неписанной традицией), в то время как экзамен на военные должности могли сдавать представители среднего сословия и из провинций. Янбаны различались по рангам. Они

освобождались от всех или почти всех повинностей. Постепенно янбаны превращались в замкнутое сословие, осуществляя браки только между собой.

Рост янбанского сословия при ограниченности должностей заставил власти принять ряд мер. Дети от второго брака вдов, а также дети от жен неянбанского происхождения или наложниц не могли занимать чиновничьи посты, был ограничен доступ к высоким должностям представителям ряда провинций. Был введен ряд фиктивных должностей, не дающих земель и жалованья, но гарантирующих привилегированный статус янбана.

Ниже янбанов располагались *чунъины* («средние люди») – врачи, переводчики, писари, счетоводы, юристы, живописцы, геоманты, другие специалисты и мелкие чиновники. Они, как и янбаны, были освобождены от физической и трудовой повинности. Зачастую это были дети янбанов от наложниц, и у них был «потолок» по службе. К *чунъинам* примыкало потомственное мелкое чиновничество (*сори*, *хянри*, *тхогван*) – канцелярские работники, которые также фактически были освобождены от повинностей.

Далее следовали податные сословия. Это *санины* («простолюдины») или *янъины* («добрые люди») – лично свободные крестьяне, ремесленники и торговцы. Верхушку этого слоя составляли зажиточные крестьяне или *халлян* («праздные простолюдины»). Некоторые из них владели *ноби*. Ниже располагались *синян ёкчхон* – рабочие казенных мастерских и рудников, лесорубы, рыбаки, солевары. Далее шли *чхонины* («подлые люди»), состоявшие из крепостных *ноби* и представителей презируемых профессий – мясники, скорняки, бродячие артисты, шаманки, куртизанки. Для того, чтобы увеличить податное и военнообязанное население правительство периодически освобождало *ноби*, переводя их в казенных крестьян.

Чтобы исключить наличие людей, уклоняющихся от налогов и податей, т. е. не находящихся в податных списках, были введены именные таблички «хопхэ» – аналоги современных паспортов.

Неоконфуцианство – новая государственная идеология

Неоконфуцианство становится новой государственной идеологией. Потребности общественного развития требовали более активного и практического отношения к назревшим вопросам, нежели буддистская ориентация на «нирвану» и отрешенное отношение к проблемам реальной жизни. Сам буддизм был объявлен причиной всех бед. Буддистские монастыри лишились крепостных, а их земли сократились в несколько раз. По этой же причине даосизм с его принципом «недеяния» также теряет своих сторонников (в 1518 г. в Сеуле был закрыт центральный даосский храм).

В Сеуле и в провинции открываются конфуцианские школы. Наряду с Госсоветом была учреждена Палата госсоветников, куда вошли ученые-конфуцианцы. В XVI в. стали возникать конфуцианские храмы славы – *совоны*, посвященные памяти конфуцианских деятелей, которые со временем стали превращаться в региональные центры политической активности.

Утверждение конфуцианства имело для Кореи ряд последствий. Утверждался принцип беспрекословного подчинения всех подданных вану, что являлось условием централизованной власти. А конфуцианский принцип самосовершенствования путем исправления ошибок, давал возможность инноваций в сфере правления. Корейские ваны в обращениях к народу не раз признавали свои ошибки и обещали их исправить, а ученые и чиновники достаточно открыто указывали на недостатки в государстве и направляли монархам проекты модернизации королевского правления.

Становление неоконфуцианства как государственной идеологии и политической силы было не простым, а в иные периоды и драматичным. В первые десятилетия Чосона наибольшим влиянием и властью обладали представители ортодоксального конфуцианства, «заслуженные сановники» – *хунгу*. Однако со временем в обществе стали все больше набирать силу неоконфуцианцы или *саримы*, выдвигавшие идеи реформ. При ване Сончжоне (1469–1494) они стали получать высокие посты. Однако в 1498 г. при регенте Ёнсан Гуне (1494–1506) с подачи

хунгу многие высокопоставленные саримы были казнены или сосланы. Причиной стало составление хроники, где ван Седжо (1456–1468), незаконно занявший трон и пытавшийся возродить привилегированное положение буддизма, был назван узурпатором. При ване Чунджоне (1506–1544) саримы попытались провести свои реформы, в частности, набор чиновников преимущественно через экзамен, способного выявить талантливых людей, и угрожавшего благополучию «заслуженных саримов». Однако в 1519 г. хунгу начали новый виток борьбы, в ходе которой погибли многие реформаторы. Полной победы саримы добились при правлении вана Сончжо (1567–1608). Однако в самой среде неоконфуцианцев стали возникать соперничающие партии («пундан») – сначала восточная и западная, затем восточная партия разделилась на южную и северную группировки. Таким образом, в корейском неоконфуцианстве развиваются различные школы и направления.

С именем Чон Гван Чо (1482–1519) связано создание школы *лестистов*, выступавших за централизованное государство, основанное на законах. Чон Гван Чо большое значение придавал знаниям. В основе познания должно лежать размышление, а не зазубривание классических текстов. Исходя из этого, он выступил против формальных экзаменов на получение должностей, предлагая заменить ее системой, основанной на выдвижении способных людей, невзирая на их сословие. Чон Гван Чо сформулировал концепцию «королевского пути», основанного на «нравственном правлении» и «любви к народу», в противовес правлению, основанного на «силе и страхе». В ходе гонений на саримов ученый был убит.

В XV–XVI вв. появляются школы, основанные на философском материализме. Представителями этого направления явились Ким Си Сып (1435–1493) и Со Кён Док (Хвадам, 1489–1546). Ким Си Сып – один из первых корейских философов, вставших на путь атеизма. Он подверг критике идеи бессмертия души и попадания людей в рай или ад, а также прорицания шаманов и геомантию, называя это обманом. Не существует никаких духов, которых люди пытаются умиловить, эти духи – плод фантазии людей. Ким Си Сып был сторонником «гуманно-

го правления», основанного на «уважении к народу». В своих произведениях мыслитель пишет о тяготах жизни простого народа и подвергает критике роскошь и праздную жизнь правителей. Источник восстаний коренится в тирании.

Одним из самых выдающихся мыслителей этой эпохи является Со Кён Док (Хвадам). Согласно его учению человек от рождения наделён гуманностью и справедливостью. Однако чувственные желания и стяжательство ведут к их утрате, поэтому необходимо нравственное самовоспитание. Хвадам подвергает критике захваты крестьянских земель знатью для размещения своих фамильных кладбищ. В этом он обвиняет не только аристократию, но и короля. Философ также выступал против ряда обрядов, являющихся данью традиции, но лишённые целесообразности.

Наиболее крупным представителем ортодоксального чжу-сианства был Ли Хван (Тхвеге, 1501–1570). Тхвеге подвергает критике все оппозиционные учения. Он также являлся проповедником аскетизма. Осуждая «плотские потребности», он подвергает критике не только роскошь. Даже достаточно скромные жильё и пищу он считал «злом». Ли Хван считал, что принципы конфуцианства должны соблюдаться во всех уголках государства. Его проект сельской общины предусматривал наказания за непослушание родителям, младших братьев старшим. Предусматривались наказания для тех, кто «нарушает нравы и обычаи общины, когда дело касается властей», «оспаривает или критикует официальные власти», «пренебрежительно относится к учёным, будучи сам низкого происхождения».

Крупнейшей фигурой неоконфуцианства Чосона является Ли И (Юльгок, 1536–1584). Его не удовлетворяет приверженность Тхвеге букве текстов Чжу Си. Ли И идёт дальше, критически относясь к положениям самого Чжу Си. Он критикует неоконфуцианцев за книжное знание и оторванность от жизни. Знания должны пройти проверку на истинность в практике людей. Он считал совершенно неубедительными представления о существовании рая и ада, концепцию «воздаяния», предсказания, заговоры.

Социальная доктрина Юльгока основаны на конфуцианской морали, «гуманном правлении» и «любви к народу». Основными пороками общества Ли И считал: 1) систему круговой поруки, при которой невыплаченные подати и повинности возлагались на родных и соседей; 2) непомерные налоги и подати; 3) практику подношений; 4) общественные отработки; 5) взятки чиновников. Всё это бременем ложится на народ, крестьяне бегут с насиженных мест, деревни пустеют, страна погружается в разруху. Именно бедственное положение народа – причина мятежей и преступлений, а не так называемая изначальная «злая природа» человека. Реформы – веление времени. «Законы предков» необходимо менять, либо государство погибнет.

Научно-технические и культурные достижения

XV–XVI вв. – период реформ, подъема науки и культуры. Достижения в научно-технической области носят прикладной характер. Это приборы для наблюдения за погодой и небесными телами, карты звездного неба, дождемеры, топографические приборы, уточненный календарь, географические описания, создание нотной записи, солнечные и водяные часы, совершенствование оружия, судостроения и техники книгопечатания.

Значительные успехи были достигнуты в области систематизации медицинских знаний. Были составлены фундаментальные труды – «Собрание способов лечения» из 365 книг (1445 г.) и «Собрание сведений о местных лекарствах» из 85 книг (1456 г.). Последнее содержало 959 статей по диагностике заболеваний, 10706 рецептов и 1477 указаний по иглотерапии. А в 1610 г. была опубликована «Сокровищница восточной медицины», где было рассмотрено более 500 китайских и корейских медицинских трактатов.

При короле Седжоне (1418–1450) стали составляться сельскохозяйственные трактаты, в которых обобщался опыт мастеров земледелия, которые приглашались в качестве консультантов. Развивались селекция и выведение новых сортов злаков (риса, проса, ячменя), адаптированных к различным почвам и климатическим условиям.

Исторические исследования приобретают систематизированный характер. В 1450 г. выходит «Военное обозрение Кореи», в 1485 г. – «Общее обозрение Кореи». Была создана комиссия из ученых, выпустившая в 1451 г. «Корё са» («История Корё») из 139 книг. В 1454 г. при ване Танджоне были созданы «Летописи или подлинные записи [правления] Седжона», куда вошли указы вана, доклады, отчеты ревизоров и т. д. В последующем такие летописи составлялись на протяжении всей истории Чосона.

В 1485 г. было издано «Кёнгук тэджон» («Великое уложение для управления государством») – первый юридический кодекс страны.

Широкий размах получили картографические работы, издаются географические труды. В 1432 г. вышла книга «Географическое описание восьми провинций», в 1455 г. – «Географическое описание и карты», в 1463 г. – «Карта Кореи», в 1481 г. – «Описание корейской земли и ее достопримечательностей», а в 1530 г. – «Новое, дополненное описание корейской земли и ее достопримечательностей» в 55 книгах. Новое издание этого труда вышло в 1609 г.

В 1493 г. была опубликована 9-томная музыкальная энциклопедия «Основы науки о музыке».

Важнейшим достижением того времени стало издание в 1443 г. корейского алфавита («хунмин чоньым»), введенного королем Сечжоном. В отличие от китайских иероглифов новый алфавит состоял из букв и был прост в употреблении. Это позволило приобщиться к грамотности простым слоям населения. Однако знать и чиновники еще долго предпочитали пользоваться китайской письменностью.

Имджинская война

Внешняя политика династии Ли – это отношения с минским Китаем, Японией и маньчжурскими племенами. Хотя формально отношения с Китаем носили вассальный характер, Китай не вмешивался во внутреннюю жизнь Чосона. Страны обменивались посольствами и дарами, демонстрируя дружественные отношения. На протяжении XVI в. на территорию

Чосона периодически вторгались чжурчжэни и японские пираты, но каждый раз получали отпор.

В конце 80-х годов XVI в. раздробленная Япония была объединена Тоётоми Хидэёси, который поставил перед собой цель завоевать Китай. Собрав армию, Хидэёси обратился к правительству Чосона с просьбой пропустить его войска и даже участвовать в военной кампании против Минов. Сеул отказался и сообщил Китаю о планах Японии. В мае 1592 г. более чем 200 тысячная японская армия вторглась в Корею. Началась Имджинская война (1592–1598). Корея не была готова к войне, хотя определенная часть государственных деятелей задолго до нее предупреждала о необходимости восстановления армии.

Первая группа японских войск высадилась на юге Кореи 2 мая. У японцев было огнестрельное оружие, отсутствовавшее в корейских войсках. Нападавшими был захвачен Пусан. Не встречая серьезного сопротивления, японцы стремительно двигались к Сеулу. В это время Сеул отправил Минам просьбу о помощи, а 9 июня ван Сонджо с двором покинул столицу. Прибывшего в Кэсон правителя и его окружение население встретило камнями и комьями грязи. 12 июня японские войска без боя вступили в Сеул. Вскоре был захвачен Кэсон, а 22 июля – Пхеньян. Сам ван со своими приближенными укрылся в маленьком приграничном городке Ыйджу.

Несмотря на бегство двора и поражение корейской армии, на захваченных японцами территориях остатки правительственных войск продолжали сопротивление. Кроме того во всех провинциях стали возникать отряды народного ополчения «Ыйбён» («Армия справедливости»).

В то время как корейские войска терпели поражения на суше, на море ситуация была совершенно иной. После падения Сеула, летом 1592 г., флот под командованием Ли Сун Сина состоял из 85 кораблей, оснащенных мощными пушками, в составе которых были первые в мире «корабли-черепахи» («кобуксоны»), чьи борта и верхняя палуба были покрыты листами из брони. Ли Сун Син решил использовать особенности своего флота, выбрав тактику дистанционного боя. Корейская артил-

лерия поражала японские суда, а «корабли-черепахи» были неуязвимы для японского огня. В течение нескольких дней 1-го похода корейским флотом было уничтожено 42 судна противника, во время 2-го похода, который состоялся меньше чем через месяц – 72, во время 3-го похода (через месяц) – более 100 кораблей и во время 4-го похода (спустя 40 дней) – более 100 японских судов.

Победы корейцев на море оказали влияние и на развитие событий на суше. Они воодушевили людей на борьбу. Кроме того, японские войска оказались в сложном положении, поскольку были отрезаны от своих баз и поставок продовольствия, которое доставлялось морским путем, в то время как корейский флот уничтожал все транспортные японские суда.

В 1593 г. в войну вступили войска Минов, понимавших, что завоеванная Корея станет плацдармом для нападения на Китай. Объединившись, корейско-китайские войска освободили Пхеньян. Японские войска отступили к Сеулу, но вынуждены были оставить и его, отступая на юг и атакуемые частями корейской армии и отрядами Ыйбён. Однако командующий китайской армии не стал развивать успех и начал мирные переговоры. Тем временем японцы закрепились на юге. И хотя японское присутствие было еще весомым, китайская армия покинула Корею. Несмотря на мирные переговоры, японцы продолжали военные действия на юге, захватив город Чинджу. Китайско-японские переговоры затянулись на 4 года.

К 1596 г. основные японские части покинули Корею. Однако весной 1597 г. 140-тысячная японская армия снова вторглась в Корею. Японцы учли уроки поражений на море, построив большие корабли, покрытые как «кобуксоны» металлическими листами. Посредством своего лазутчика Ёсира они распространили дезинформацию о местоположении японской флотилии. Ли Сун Син, получив приказ уничтожить японский флот, разгадал замысел японцев, устроивших засаду, и отказался выполнять приказ. За это он был приговорен к смертной казни, но многочисленные обращения в защиту прославленного полководца спасли его, но он был разжалован в рядовые.

Флот возглавил Вон Гюн, которому не давала покоя слава

Ли Сун Сина, и который способствовал его отстранению от должности. Тот же Ёсира снова распространил дезинформацию о переправе судов противника. Вон Гюн попался на эту «удочку», в результате чего корейский флот попал в засаду и был разгромлен. Ли Сун Син был восстановлен в должности, в то время как в его распоряжении осталось лишь 12 кораблей и около 100 матросов. Потребовалось время на строительство новых кораблей и набор экипажей. 15 октября 1597 г. состоялось сражение, в котором Ли Сун Син снова одержал победу, несмотря на большой перевес сил противника (более 330 кораблей).

Корейское правительство вынесло уроки из прежних неудач на суше. Японская армия на этот раз столкнулась здесь с подготовленными корейско-китайскими войсками (минский Китай прислал 140-тысячную армию и флот), отеснившими противника на юг. В сентябре 1598 г. умирает Тоётоми Хидэёси. Японские войска стали покидать Корею. Последней точкой стала битва в бухте Норянджин, где корейско-китайский флот разгромил японскую флотилию, которая состояла из более чем 500 кораблей. В этом бою погиб и Ли Сун Син. Между враждующими сторонами было заключено перемирие. Японцы полностью покинули Корею. Так закончилась семилетняя Имджинская война.

2. Поздний Чосон

2.1. XVII–XVIII вв.

Нашествия маньчжуров

Имджинская война поставила Корею на грань разорения: города и села оказались разрушенными, сократились население страны и площадь пахотных земель. Налоговых поступлений не хватало, чтобы содержать армию. Из-за ослабления центральной власти снова возобновился захват земель со стороны крупных сановников, что стало приводить к крестьянским бунтам. К тому же обострилась межпартийная и внутривластная

ная борьба за власть, сопровождавшаяся чередой переворотов. Все это делало Корею слабой перед лицом внешней агрессии.

В конце XVI в. в Маньчжурии разрозненные кочевые племена чжурчжэней были объединены вождем Нурхаци. В 1616 г. он объявил о создании государства Позднее Цинь (с этого времени чжурчжэни стали называться маньчжурами), а в 1618 г. объявил войну Минской империи.

Взошедший на престол после смерти вана Сонджо в 1608 г. его сын Кванхэ-гун (за которым стояла «большая северная партия») старался проводить политику нейтралитета и лавирования между двумя воюющими державами. Мины настояли на военном участии Кореи и в начале 1619 г. 13 тыс. солдат были посланы им на подмогу. Однако командиру корпуса была дана инструкция в случае успеха маньчжуров сдать им в плен, что и произошло, когда минские войска в бою у Фучэ были разбиты.

Однако в 1623 г. Кванхэ-гун был смещен сторонниками «западной» группировки, которые возвели на престол вана Инджо (1623–1649). Во внешней политике «западники» встали на сторону Мин. Маньчжуры не могли начать поход против Мин вглубь континента, поскольку в тылу находился союзник Мин. Поэтому в начале 1627 г. их 30-тысячная армия вторглась в Корею. Ван Инджо со своим двором укрылся на острове Канхвадо. Продвигаясь по стране, маньчжуры натолкнулись на народное сопротивление. Между странами был заключен договор, где Корея признавала себя вассалом, что вызвало массовое недовольство в стране.

В 1636 г. сын Нурхаци Абахай объявил о создании новой империи Цин и потребовал от Кореи вассальной зависимости. В стране росло недовольство внешней политикой «западников» и ван Инджо отказался принимать маньчжурских послов, заявив о разрыве с ними. В этом же году 100-тысячная маньчжурская армия вторглась в Корею. После захвата Сеула, она осадила горную крепость Намхан, где укрылся ван Инджо. В начале 1637 г. ван капитулировал, признав вассальную зависимость от Цин.

Социально-экономическое развитие

Имджинская война и вторжения маньчжур поставили Корею на край катастрофы. Площадь обрабатываемых земель сократилось на 2/3. Поэтому неурожаи приводили к катастрофическим последствиям: так, в 1670–1671 гг. от голода погибло около 1 млн. человек. Другим бичом были эпидемии (1699, 1708, 1718 гг.).

Ослабление власти стало приводить к самовольному захвату земель. Происходит рост частной собственности на землю. Пожалованные сановникам земли освобождались от налогов. Чтобы пополнить казну, правительство стало продавать дворянское звание и чины низшим сословиям. Известны случаи допуска до экзаменов на государственные должности крепостных. Их стали брать на военную службу. За выкуп стали предоставлять свободу казенным ноби. Тем самым размывались основы конфуцианской сословной структуры общества.

Однако длительное развитие без войн постепенно привели к оживлению экономики. Правительство вернулось к политике «поощрения земледелия». В 1608 г. различные виды податей были заменены единым налогом. Налог брался только с владельцев земли. Сначала его ввели в провинции Кёнги, но из-за противодействия чиновников и землевладельцев, которые не были в нем заинтересованы, его распространение растянулось на 100 лет. В ряде районов крестьянам выдавались орудия труда и семенная ссуда. Увеличилась площадь обрабатываемых земель, что повлекло за собой расширение ирригационной сети. Наряду с традиционными культурами началось культивирование женьшеня, а также завезенных из Японии и Китая табака, перца, тыквы, томатов и батата. Расширилась доля хлопка и других технических культур, а также садоводства.

Развивается военное вооружение. Лук и стрелы вытесняются огнестрельным оружием. Об их качестве говорит тот факт, что корейские ружья неоднократно закупались китайскими послами. Изготавливаются пушки и фугасы, а также *хвачха* («огненная колесница») – повозка, в которой устанавливались по 50 ружей (10 ружей стреляли одновременно). Строятся

модернизированные «корабли-черепахи» и легкие корабли.

Несмотря на то, что японцы разрушили многие типографии и увезли металлические шрифты, которые стали основой наборного книгопечатания в Японии, уже к середине XVII в. было отлито несколько сотен тысяч печатных знаков. В результате книг стало выходить больше, чем до войны.

Потребности в металле, как для нужд армии, так и в экономике, привели к возрождению его добычи, которая до войны не развивалась. Особенно возросла добыча серебра. Стали добывать свинец, увеличилось количество золотых приисков, медных и железных рудников. Однако отношение правительства к развитию горного дела было неоднозначным. Оно опасалось оттока людей из сельского хозяйства, считая рудники сборищем бродяг и вообще вредными, поскольку они портят «жилы земли». Поэтому с середины XVIII в. многие рудники и прииски стали закрываться, что привело к всплеску нелегальной добычи благородных металлов.

Развитие производства привело и к оживлению торговли. Городские жители (особенно в Сеуле и Кэсоне) перестают заниматься земледелием, предпочитая торговлю. Укрепляется купеческий слой. Причем он начинает создавать серьезную конкуренцию государственной торговле. В торговый оборот начинают втягиваться и земли. Активно ведется торговля с Китаем и Японией, причем государственную торговлю стала вытеснять частная торговля, преимущественно, контрабандная.

Рост товарного обращения привел и к развитию денежного обращения. Начинается массовое изготовление и обращение металлических денег. Возрастает применение наемного труда, оплачиваемого деньгами. Получило распространение ростовщичество. Развитие товарно-денежных отношений, а также рост помещичьих земель сопровождалось обезземеливанием крестьянства и разорением мелких ремесленников, что привело к массовому арендаторству и батрачеству, а также к миграции в города и в Маньчжурию, и как следствие – к росту наемного труда.

Внутренние противоречия. Кризис чжусианства.

Захват крестьянских наделов, жестокая эксплуатация и голод в неурожайные годы привели к тому, что в XVII–XVIII вв. страну начинают сотрясать крестьянские бунты (1607, 1623, 1653, 1659, 1667, 1670, 1671, 1703, 1708, 1710, 1721, 1727, 1733, 1738, 1741, 1752, 1782, 1800 гг.).

Политическая нестабильность усиливалась борьбой между «партиями», особенно при ване Сукчоне (1674–1720), который отдавал предпочтение то одной партии, то другой. В 1674 г. правящая «западная партия» была свергнута «южной партией». Однако среди южан начался раскол и в 1680 г. власть захватили западники во главе с Сон Си Рёлем (1607–1689). В свою очередь, в 1683 г. западники раскололись на «стариков» во главе с Сон Си Рёлем и «молодых». В 1689 г. к власти снова пришли южане. Сон Си Рель и его сторонники были казнены. А в 1694 г. южан снова сменили западники, причем, у власти становились то «старики», то «молодые»; приходы к власти сопровождались мятежами и казнями. Ваны Ёнджо (1724–1776) и Чонджо (1776–1800) стремились погасить распри между партиями (было запрещено подавать жалобы друг на друга, к власти приглашались представители разных партий и провинций, инициаторы распрей строго наказывались), что привело к снижению накала межпартийной борьбы, хотя она не исчезла.

Другим политическим испытанием для Кореи стало знакомство с европейским миром. Через Китай, христианские миссии, от потерпевших кораблекрушения моряков-европейцев (1628, 1653 гг.) и корейцев, проживших в составе посольств за пределами Кореи, в страну стали просачиваться европейские достижения. Корейцы знакомятся с картами Европы, навигацией, европейскими пушками и мушкетами, книгами по астрономии, часами, подзорной трубой и католицизмом. Стали открываться подпольные церкви, нашедшие отклик у простого народа идеей равенства всех людей перед богом. Однако объявив Корею страной конфуцианства, правительство запретило сношения с иностранцами. В 1785 г. был запрещен ввоз

католической литературы, а в 1788 г. её стали конфисковывать и сжигать. Корейцы-проповедники были казнены или отправлены в ссылку.

Необходимость реформ становилось всё очевидней, однако чжусианство, продолжало схоластические дискуссии на отвлеченные от жизни темы. Так, «западники» и «южане» могли длительно спорить по вопросу, каким должен быть срок траура матери умершего вана, если он не первый сын, а второй, или о том, может ли чиновник отказаться от участия в приеме послов (т. е. отказаться выполнять свои государственные обязанности), если у него в семье траур?

Новые направления общественно-политической мысли

Несмотря на запреты и насаждение чжусианства, в стране все больше росла оппозиция ему.

Появляется первая социальная утопия «Повесть о Хон Гиль Доне» Хо Гюна (1569–1618). Даже внутри неоконфуцианства происходит брожение. Так, Хан Вон Чин (1682–1750) следуя Ли И, считал, что устаревшие законы и древнекитайский этикет нужно менять.

В оппозицию к чжусианству встали и новые течения. Так, школа *ханьского учения* – Юн Хю (1617–1680) и Пак Се Дан (1629–1703) – выступила против авторитета Чжу Си как толкователя классических текстов, обратившись напрямую к текстам эпохи Хань. За свои «еретические» взгляды Юн Хю был принужден к самоубийству, а Пак Се Дан был обвинен в клевете на Чжу Си, его работы были сожжены, а сам автор сослан в ссылку.

Наиболее сильный удар по чжусианству был нанесен школой «реальных наук» – *сирхак*. Выдвинув лозунг: «Стремиться к реальным фактам, чтобы добиться истины», сирхакисты подвергли критике схоластику чжусианства и различного рода суеверия. Дав анализ положения в стране, они выдвинули проекты ее модернизации. Пионерами идей «сирхак» стали Ли Су Гван (1563–1627), Хан Пэк Кём (1552–1615) и Ким Юк (1580–1658). Ли Су Гван являлся сторонником международных контактов Кореи. Ким Юк, наряду с Хан Пэк Кёмом, известен как автор закона о едином налоге.

Основоположителем *сирхак* как школы является Лю Хен Вон (Панге, 1622–1673). Всякое утверждение, согласно Лю Хе Вону, должно основываться на фактах и доказательствах. Этому требованию не удовлетворяют религии и мистицизм, рассчитанные на невежд. В отличие от чжусианцев, видевших решение общественных проблем в следовании пути предков и нравственном самосовершенствовании, Лю Хен Вон во главу угла ставит социальные преобразования. Проект реформ Панге заключался в следующем: 1) обобществление земли и её равномерное распределение, за исключением шаманов, буддистских монахов и гейш; 2) замена экзаменов «квэго» системой рекомендаций; 3) ликвидация рабства и деления на сословия; 4) реформа государственного устройства и фиксированный бюджет королевской семьи; 5) внедрение нового знания; 6) уважение прав людей, либерализация наказаний, запрещение пыток; 7) развитие товарно-денежных отношений (свободный товарооборот, оплата налогов и выдача жалованья деньгами); введение единого налога.

Другим известным представителем «сирхак» является Ли Ик (1682–1764). Ли Ик был знаком с достижениями европейской науки. В то время как в Корее, находившейся в изоляции, даже в XVIII в. существовали наивные представления о мире, Ли Ик высказывает революционные для Кореи идеи о шарообразности Земли и её вращении, наличии сил тяготения, размерах Земли, Луны и Солнца, близких к точным расчетам; о том, что Луна светит отраженным солнечным светом. Ли Ик дает научное объяснение приливам и отливам, осадкам, землетрясениям, колебаниям температуры и т. д.

В основе бедственного положения страны лежат, по мнению Ли Ика, «шесть зол»: 1) крепостное рабство; 2) сословная система, узаконивающая пропасть между разными людьми; 3) система «квэго»; 4) колдовство и суеверия; специализация ремесленников на предметах роскоши; 5) паразитизм монахов; 6) лень и низкий престиж труда.

Направление *пукхак* («Наука с Севера») – Хон Дэ Ен (Гамхон, 1731–1783), Пак Чи Вон (1737–1805), Пак Че Га (1750–1805) и Чон Як Ден (1762–1836) – складывается под непосредственным

влиянием сирхакистов. Иногда его рассматривает как одно из ответвлений *сирхак*.

Хон Дэ Ен выступил против преклонения перед Китаем. И в целом, учёный отрицательно относится к схоластике чжусианства. Наука должна строиться на точном знании. Он выступает против геомантии, суеверий, представлений о вознесении на небо, и верит в могущество разума.

Как и его предшественники, Хон Дэ Ен предлагает равномерное распределение земли, а сумма земельного налога не должна превышать 1/10 урожая. Одной из причин застоя страны мыслитель видит в низком престиже труда среди янбанов. Он требует ввести всеобщую трудовую повинность и наказание для туняядцев, независимо от их происхождения. Кроме того, «тот, кто имеет способности и знания, будь он даже сыном крестьянина или торговца, должен иметь доступ к управлению страной, а кто не наделен талантами и не способен к наукам, должен довольствоваться самым черным трудом, будь он даже сыном первого министра». В связи с этим, Хо Дэ Ен предлагает сделать доступным образование для всех способных детей.

Пак Чи Вон (Енам, 1737–1805) также подверг критике чжусианство, называя его «оторванным от жизни, бесплодным умничаньем», и выступил за изучение и внедрение зарубежных достижений. Он против чжусианской идеализации древности. Тексты древних не могут дать ответы на вопросы, которые ставит изменяющаяся жизнь. Новое время требует и новых подходов.

В вопросе о земле Пак Чи Вон выступал за её равное распределение, считая, что земля не всегда была в руках правителя и возникает вопрос «как и чью собственность мог он сосредоточить в своих руках?». Учёный выдвигает проект «ограниченного» землепользования, когда каждый имеет право получить надел, но его размеры должны быть лимитированы. Тем самым будет покончено с захватом чужих земель, т. к. никто не может иметь больше земли, чем это определено законом.

Пак Чи Вон бичует сословную систему общества и требует упразднить деление на «благородных» и «подлых». Праздных «благородных» дворян он называет «грабителями», а их мораль – «моралью воров».

Идеи Пак Чи Вона получили развитие у его ученика Пак Че Га (1750–1805). Пак Че Га – сторонник заимствования прогрессивного зарубежного опыта. В связи с этим он ратует за развитие морской торговли. Ученый подвергает критике сословную систему, тунеядство аристократии, систему «кваго», геомантию, гадания и суеверия.

2.2. Корея в XIX в.

Корея в первой половине XIX в.

В 1800 г., после смерти вана Чинджо, на престол взошел его 11-летний сын Сунджо (1800–1834). В юном возрасте взошли и два последующих вана – Хонджон (1834–1849), когда ему было 8 лет, и Чхольджон (1849–1863), в 17 лет. Всех их женили на девушках из клана андонских Кимов, в результате чего реальная власть на протяжении более чем 60 лет оказалась в руках родственников ванских жен. Данный период характеризуется резко возросшим уровнем коррупции, упадком экономики, крестьянскими бунтами, гонениями на христиан и свободомыслие в целом.

В этот период Корея, проводившая изоляционистскую политику, представляла собой аграрную, основанную на натуральном хозяйстве и кустарном производстве, страну. Земли крупных землевладельцев были освобождены от налогов. К середине XIX в. они составляли 47% земельного фонда страны и даже больше, поскольку часть земель скрывалась от внесения в государственный реестр. Налоги ложились на крестьян, которые жили в крайней нищете. Лишь 10% крестьян имели свои наделы. Остальные арендовали и обрабатывали на кабальных условиях помещичьи земли. Тяжелым бременем, не дававшим крестьянам выбраться из нужды, были многочисленные налоги и повинности. Всего в первой половине XIX в. в Корее имелось свыше 40 видов обложения.

На протяжении всей первой половины XIX в. Корею преследуют стихийные бедствия (наводнения 1814 и 1817 гг.), неурожай и голод (1809, 1814, 1815, 1832 гг.), эпидемии (1815, 1821–1822, 1833 гг.). Сократилось количество населения. Голод

и нищета заставляли крестьян бросать арендуемые участки и бежать в горы. Выжигая кустарники, они отвоевывали у природы крохотные участки. К середине XIX в. почти 1/3 земельного фонда Кореи оказалась заброшенной. Многие крестьяне превратились в бродяг. Массовый характер приняла и миграция в сопредельные страны.

Все это привело к крупному крестьянскому восстанию (1811–1812) в провинции Пхёнан под предводительством Хон Гённэ, обещавшим установить «справедливость», а также к восстаниям в провинции Хамгён, на острове Чеджуло (1813), а также в Сеуле (1813, 1815 гг.). Во время правления вана Чхольджона протестные движения стали сотрясать всю страну.

Особенно крупным было восстание 1862 г., охватившее более 20 уездов страны. Восставшие требовали прекратить произвол чиновников и снизить налоги. Идеологической основой восстания 1862 г. и восстания 1863 г. стали идеи «тонхак», основоположником которого стал Чхве Че У (1824–1865). «Человек равен Небу», – заявляет Чхве Че У. Он требует соответствующего отношения со стороны властей к каждому человеку, избавления крестьянства от нищеты и злоупотреблений со стороны чиновников. Загробной жизни нет, поэтому люди вправе ожидать счастья в земной жизни. Идеи тонхак о равенстве отвергали конфуцианское учение о высших и низших сословиях. Новое учение получило название *тонхак* («восточное»), в противовес *сохак* («западному учению» или католицизму). Чхве Че У переложил свои идеи на музыку и его песни становятся своего рода манифестом среди крестьян.

Правление тэвонгуна

В 1864 г. на престол всходит 11-летний ван Коджон. Вся власть сконцентрировалась в руках его отца Ли Хы Ына, *тэвонгуна* (отца вана, который сам не был ваном). Осознавая положение страны, Ли Хы Ын начинает реформы. Он сместил с правительственных постов представителей андонских Кимов, ввел прямое подчинение провинциальных учреждений решениям центральных органов, обложил налогом янбанов, ограничил привилегии правящей элиты, ввел казнь для провиноровавших-

ся чиновников, закрыл большое количество *совонов*, которые часто выступали центрами оппозиции и сепаратизма. Земли совонов отошли к государству, а оставшиеся должны были платить налоги. Было реорганизовано управление армией, войска снабжались новым вооружением, строились форты, создавались военные поселения в приграничных районах. Все сословия были объявлены равными (хотя на практике мало что изменилось), на посты в центральном аппарате стали выдвигаться янбаны из северных и южных провинций, по отношению к которым ранее существовала дискриминация. Ноби получили право сдавать военные экзамены.

Многие реформы получили поддержку в корейском обществе, но некоторые акции тэвонгуна вызвали и недовольство. Таковой стала денежная реформа 1866 г., когда власти заставили менять старые деньги по курсу 1:100, в то время как реальный курс был 1:15. Другой акцией, ставшей тяжелым бременем для населения стало восстановление королевского дворцового комплекса Кёнбоккун в Сеуле, разрушенного во время Имджинской войны. На восстановление, длившееся 3 года, были согнаны десятки тысяч людей со всех провинций. Недовольство вызвали увеличение размера военного налога, а также установление пошлины за въезд в Сеул. А указы о запрете пользования серебряной посудой и ношении шелковой одежды, задуманные как способы экономии, были восприняты в народе, живущего в нищете, как издевательство. В конфуцианских кругах вызвало недовольство закрытие совонов. И, конечно же, народный протест вызвала казнь в 1864 г. основателя *тонхак* Чхве Че У. Власти обвинили его в том, что он сеет смуту в обществе, а его учение объявили антигосударственной религией. Казнь Чхве Че У, а также недовольство нищетой, эксплуатацией и поборами вызвали новые массовые восстания (1864, 1868, 1869, 1870, 1871 гг.).

Проникновение иностранных государств

Другим фактором, расшатывавшим отжившую систему, явилось прекращение изоляции и проникновение в страну иностранных государств, а вместе с этим, и формирование капиталистических отношений. Во вто-

рой половине XIX в. Корея становится объектом устремлений различных стран в качестве рынка сбыта и источника дешевого сырья. Британские, российские, французские, американские и японские суда начинают появляться в корейских водах. Но их попытки установить контакты с Кореей наталкиваются на нежелание властей иметь какие-либо внешние сношения.

Тем не менее, три французских миссионера сумели нелегально проникнуть на территорию Кореи. В 1839 г. они были казнены. В 1846 г. в корейских водах появились три французских фрегата, а в 1847 г. – еще два корабля. От корейского правительства требовали объяснения казни миссионеров. Оно было дано, и в нем говорилось, что миссионеры нарушали законы Кореи, несмотря на предупреждения. В 1866 г. были казнены еще 9 французских миссионеров и убиты около 10 тыс. корейских католиков. На этот раз была послана французская эскадра, состоящая из 7 кораблей. Французы высадились на острове Канхвадо, но затем были разбиты корейскими войсками.

В этом же году, в корейских водах появилось американское судно «Генерал Шерман». Оно отказалось покинуть воды Кореи, и было потоплено корейской артиллерией. В 1868 г. 2 других американских корабля прибыли в Корею. Высадившийся десант пытался разграбить гробницу отца тэвонгуна, но был изгнан местными жителями. Американцы не оставляли своих планов, и в 1871 г. 5 военных кораблей и флотилия паровых судов появились у берегов Кореи. Встретив упорное сопротивление корейцев на острове Канхвадо, американцы вынуждены были оставить его.

Тэвонгун также отказывался восстанавливать отношения с Японией, прерванные в 1860-х гг.

В 1873 г. ван Коджон отстранил тэвонгуна от управления страной, и власть перешла к клану его жены – королевы Мин, который выступал за открытие портов и торговых отношений с зарубежными странами. Новые власти готовы были восстановить отношения с Японией, но последнюю уже не устраивали равные отношения, она разрабатывала политику экспансии.

В 1875 г. японский военный корабль «Уньё» вошел в бухту Канхва. Гарнизон острова Канхвадо открыл предупреди-

тельный огонь. В ответ японцы уничтожили корейскую батарею, высадили десант и захватили форт. Затем они покинули остров, но в 1876 г. японская флотилия бросает якоря у острова Канхвадо, где в феврале Корею был навязан договор, а в августе подписаны дополнения к нему, открывающие корейские порты японским судам и торговле на льготных для Японии условиях. Японские купцы освобождались от таможенных пошлин и не были подсудны в Корею, а при совершении сделок в Корею могли использоваться японские деньги.

Китай стремится создать противовес экспансии Японии. При его содействии в 1882 г. Корея заключает торговый договор с США, затем договора с Англией, Россией, Францией и др. европейскими странами. Проникновение иностранных капитала и товаров, при слабой корейской экономике и незащищенности рынка, полностью подорвало натуральное хозяйство, привело к массовому разорению крестьян и ремесленников.

Все это привело к антииностранным настроениям. 13 апреля 1879 г. горожане Пусана выгнали из города команду японского судна. На следующий день японские солдаты начали расстрел жителей. В 1881 г. волнения возникли в Инчхоне и Ёйджу. А в июле 1882 г. вспыхнуло восстание солдат столичного гарнизона, получившего после 13-месячной задержки в качестве зарплаты рис, смешанный с песком. Повстанцы разгромили продовольственные склады, напали на офицерскую школу и убили японского офицера, а затем подожгли японскую миссию. Затем они направились к ванскому дворцу. Власть вернулась к тэвонгуну, королева Мин бежала и попросила помощи у Китая. Китайские солдаты и верные королеве войска подавили мятеж. Тэвонгун был отправлен в Китай.

После восстания Япония навязала Корею новый Инчхонский договор. По нему Корея выплачивала компенсации семьям убитых японцев, разрешала находиться в Сеуле японским войскам («для охраны миссии») и свободное передвижение сотрудников миссии по стране.

В свою очередь, Китай оставил в Сеуле 3 тыс. своих солдат. В сентябре 1882 г. между Китаем и Кореей был подписан договор, предоставлявший китайским купцам большие льго-

ты. Китайские офицеры стали заниматься реорганизацией корейской армии. Военными вопросами Кореи стал ведать китайский генерал Юань Шикай, а внешнеполитическими – китайский ставленник немец П. Мюллендорф (служивший в китайском правительстве).

Консерваторы и реформаторы

Кризис государственной системы и идеологии, иностранное влияние, борьба за власть привели к образованию партий консерваторов и реформаторов. Данное противостояние обозначилось как борьба между неоконфуцианством и просветительством.

В XIX в. наблюдается активизация чжусианства. Возникло движение «Виджон чхокса» («Сохранение истины и искоренение ереси»), основными представителями которого стали Чхве Ик Хён, Ли Хан Хо и др. В обращении к королю идеологи движения писали: «Только такое государство, которое считает единственно правильной государственной идеологией учение Чжу Си и будет выполнять его этические нормы, сможет процветать, а все иные державы – это страны, где живут дикари, где господствуют звериные принципы и отношения».

Альтернативой чжусианству стали продолжатели школ *сирхак* и *пукхак*, просветительство и движение за реформы. Идеи *пукхак* подытожил выдающийся мыслитель Чон Як Ден (Дасан, 1762–1836). Дасан подвергает критике чжусианство, считая, что «подлинное конфуцианство» означает участие в жизни страны, а не бесплодные упражнения в словах. Он также выступает с критикой религии, суеверий, физиогномики, геомантии и культа предков. В основе суеверий – бедность народа. Не будет бедности, прекратится воровство, исчезнет страх, а значит и суеверия.

В отличие от конфуцианцев, трактовавших императора как сына Неба, Чон Як Ен дает историческое объяснение института монархии. Было время, когда не было никаких правителей. Когда между людьми возникали разногласия, они обращались к старейшинам. Наиболее мудрый из старейшин становился деревенским старостой. Наиболее мудрый из старост изби-

рался уездным старейшиной. Старейшины выбирали избранных, которые избирали короля. Таким образом, «правитель существует для народа», поскольку избран народом. Если правитель не служит народу, народ вправе сместить его. В связи с этим Чон Як Ен отвергает систему наследования королевского престола как незаконную.

Чиновников Дасан называет ворами, которые «сдирают мясо с костей простого народа». Он ратует за уничтожение сословной системы, назначение людей на должности в соответствии с их знаниями и способностями, упразднение дворянских привилегий. Вызывает его возмущение и дискриминация по районам рождения. В вопросе о земле Чон Як Ен выдвигает лозунг: землю получает тот, кто её обрабатывает. Если его предшественники предлагали равномерное распределение земли между всеми членами общества, то Дасан отказывает помещикам в праве владеть землей. Хозяевами земли могут быть только государство и крестьяне.

Окончание «затворничества» означало проникновение в Корею европейских достижений, теорий и христианства. Появляются школы, основанные иностранцами для подготовки переводчиков: английская (1883), японская (1891), немецкая (1892), русская и французская (1896). Возникают организации, ориентированные на освоение зарубежных достижений – «Общество друзей западного учения» («Соухакве», 1906) и др. В страну проникает не только христианство, но и европейская мысль в целом – взгляды Дарвина, Руссо и Монтескье, Смита, Гегеля, Спенсера и Ницше. Получили распространение произведения западноевропейских (Шекспир, Свифт, Гёте, Сервантес, Бальзак и др.) и русских писателей (Крылов, Достоевский, Толстой и др.). Эти труды доходили в вольном изложении китайских и японских авторов. А в Корее они получали местную адаптацию. Содержание переведённых произведений было целенаправленным. Это исторические события в жизни государств, борьба за свободу, биографии исторических личностей. В связи с этим даже названия произведений менялись, чтобы лучше соответствовать этим темам. Большую популярность обрели произведения китайских просветителей Вэй Юаня и Гун Цзы-чжэня.

В 1870–1880-е гг. несколько групп корейцев были направлены в США, Японию и Китай для ознакомления с зарубежными достижениями в области государственного устройства, индустрии, просвещения и военного дела.

Одним из лидеров просветительского движения являлся Пак Ын Сик (1850–1926). Пак Ын Сик считал, что корейское неоконфуцианство отошло от истинной сути учения Конфуция и указывает на три его недостатка: 1) дух конфуцианства сводится полностью к монарху и лишён народного характера; 2) курс на изоляцию; 3) схоластическое пустословие. Требуя реформировать конфуцианство, мыслитель приводит параллели с Мартином Лютером и Реформацией. Главным направлением реформ мыслитель считает просвещение, образование и науки. Именно в знаниях он видит движущую силу общества и в их отсутствии – причины процветания и упадка наций.

Под влиянием идей сирхакистов и знакомства с зарубежными достижениями возникает «Движение за реформы» («Кэхва ундон») – О Гён Сок (1831–1879), Пак Кю Су (1807–1877), Ким Ок Кюн (1851–1894) и др. Причину упадка страны Ким Ок Кюн видел в произволе янбанов. Для модернизации страны необходимо установить отношения с Европой и США, упразднить привилегии дворянства, приобщить людей к знаниям, открыть дорогу конкурентной торговле. Ким Ок Кюн и его соратники открывали школы, где основное внимание уделялось математике, истории и иностранным языкам; распространяли научно-техническую литературу; издавали газету, где публиковались данные о зарубежных странах.

Деятели движения за реформы выступали против слепого поклонения перед Китаем. Однако правительство Мин видело в Китае своего главного союзника. Ким Ок Кюн был выслан из столицы, его соратники потеряли посты, а начавшиеся реформы – приостановлены. Ким Ок Кюн с единомышленниками, надеясь на помощь Японии, осуществляют 4 декабря 1884 г. переворот. Однако 7 декабря расквартированные в Сеуле китайские войска и некоторые части столичного гарнизона подавили мятеж. Ким Ок Кюн с соратниками бежит в Японию. Позиции Китая усиливаются. Однако в 1885 г. Япония подпи-

сывает с Китаем Тяньцзинский договор, в соответствии с которым Япония также имеет право вводить в Корею войска.

Крестьянская война 1893–1894 гг.

Реформы «года кабо»

Проникновение иностранного капитала и слабость корейской экономики привели к колониальной форме экономических

отношений Кореи с зарубежными странами. Из Кореи все больше вывозилось продовольствие, что приводило к массовому голоду среди населения. Миграция в Россию и Маньчжурию становится неконтролируемой. Все это приводило к народным выступлениям (1889, 1890, 1891, 1892 гг.).

Кульминацией протестного движения стала крестьянская война 1893–1894 гг., во главе которого встали сторонники движения *тонхак*. Их требованиями были: свобода проповеди «тонхак», равноправие во владении землей, уничтожение списков ноби, казнь «продажных и жестоких» чиновников, изгнание из страны иностранцев. По просьбе правительства в страну были введены китайские войска, на что Япония ввела свои войска. Началась японско-китайская война за сферу влияния в Корее. Японцы заняли ванский дворец и объявили о создании правительства во главе с тэвонгуном. Королева Мин была выслана на отдаленный остров. Корее были навязаны договоры, по которым правительство проводит реформы по согласованию с Японией и Японии доверяется изгнание китайских войск. Китайско-японская война закончилась победой Японии, и по Симоносекскому договору, Китай отказывался от покровительства над Кореей. Движение *тонхак* было подавлено правительственными и японскими войсками.

Крестьянская война, политический и экономический кризис, давление внешних сил вынудили правительство на проведение реформ («реформы года кабо»). Была выработана программа, предусматривающая отделение королевского двора от правительства, создание бюджетной системы, установление налоговых ставок, введение гражданского и уголовного кодекса, обучение за рубежом. Стали издаваться новые учебники, открываться курсы иностранных языков. Были отменены экза-

мены на чин, упразднена система ноби, а простолюдины уравнены в правах с янбанами.

Борьба иностранных государств за влияние в Корее

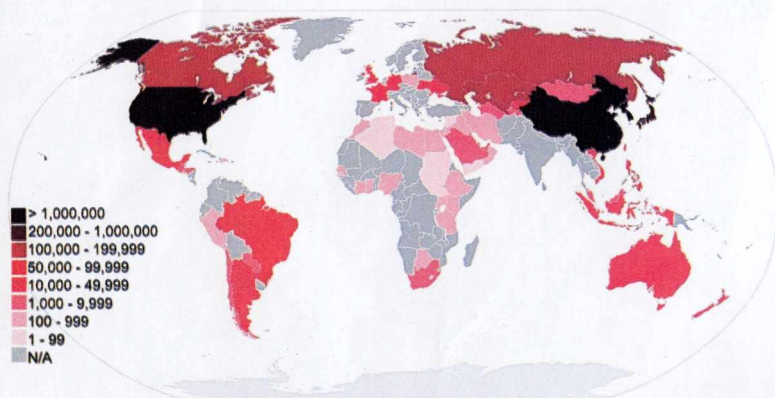
Япония стала укреплять свои позиции в Корее. Антияпонски настроенные чиновники и офицеры были уволены или арестованы. Страна была наводнена японскими войсками и чиновниками, полиция и армия были поставлены под начало японских офицеров. А 8 октября 1895 г. была убита королева Мин, что вызвало негодование как в Корее, так и в международных кругах. Ван Коджон оказался пленником в своем дворце. Его личная охрана была заменена отрядом, подготовленным японскими инструкторами. 20 декабря 1895 г. вышел декрет, направленный на уничтожение корейских традиций – запрещалось курить трубки, носить корейские шляпы и традиционные корейские прически, что вызвало антияпонские протесты.

Опасаясь за себя и жизнь наследника, Коджон обратился к России за покровительством, а 11 февраля 1896 г. он и его сын, переодетые в женскую одежду, бежали из дворца и укрылись в русской миссии. На следующий день был распущен прояпонский кабинет и создан новый. В Сеуле начались погромы домов прояпонских чиновников, были убиты 2 министра бывшего кабинета. 14 мая 1896 г. между Россией и Японией был подписан меморандум, согласно которому Япония признавала новое правительство, ограничивала свой воинский контингент в Корее, такое же количество солдат имела право содержать и Россия. Согласно новому протоколу от 9 июня 1896 г. Россия имела право охранять вана по его просьбе.

Усиление роли России в Корее вызвало негативную реакцию со стороны Японии и западных держав. Под давлением их представительств 20 февраля 1897 г. ван Коджон покинул российскую миссию и вернулся во дворец. 12 октября этого же года он провозгласил себя императором, а стране было дано название «Империя Великое Хан» («Тэхан Чегук»). Тем самым закончилась более чем 500-летняя история государства Чосон.

1. Корейский полуостров.

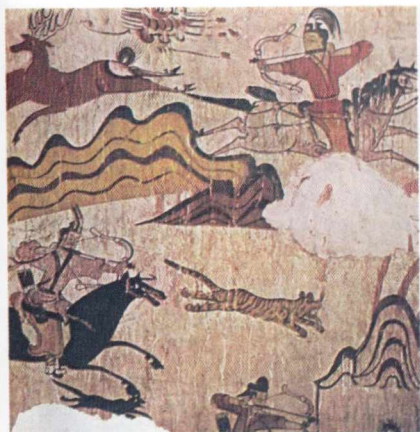
2. Расселение корейцев по миру.

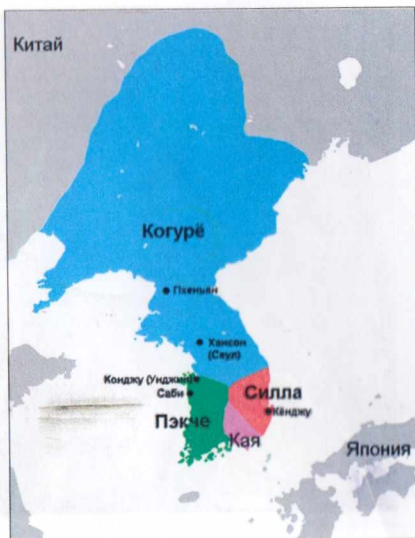
3. Дольмен – древнее погребальное сооружение.

4. Петроглифы Пангудэ.

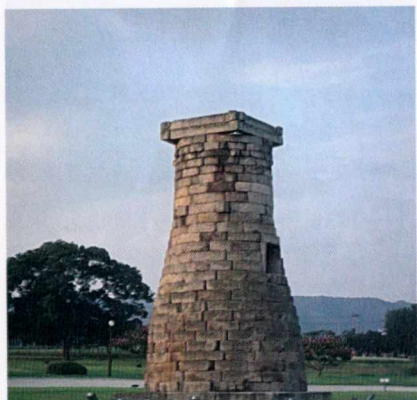
5. Фрагмент настенной росписи гробницы (Когурё).

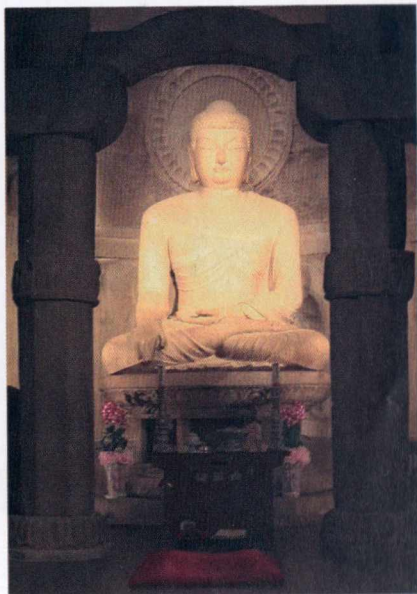
8. Корейский полуостров в период троецарствия.

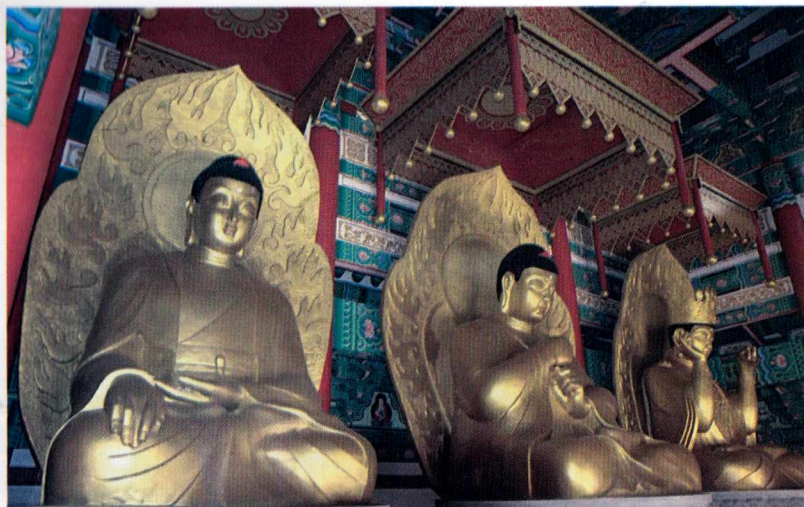
6. Золотая диадема вана Мурёна (Пэкче).

7. Обсерватория Чхонсондэ (Силла).

9. Статуя Будды в храме Соккурам (Объединенное Силла).

10. Буддистский храм (Коре).

11. Тронный зал дворцового комплекса Кёнбоккун в Сеуле. (Династия Чосон, XIV в.).

12. Корабль-черепаха, использованный во время Имджинской войны (конец XVI в.).

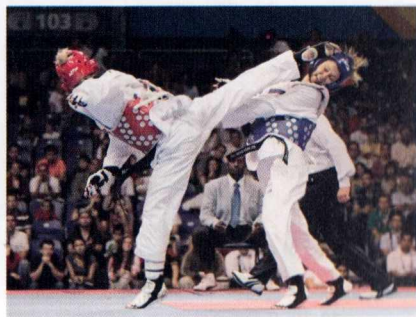
13. Корейская национальная одежда.

14. Корейский национальный танец.

15. Поминальный обряд. Поклон и подношение яств умершим предкам.

16-17. Тхэквондо – корейский вид единоборства. Олимпийский вид спорта.

18. Корейские иммигранты на российском Дальнем Востоке (конец XIX в.).

19-20. Японская оккупация
(1910-1945 гг.).

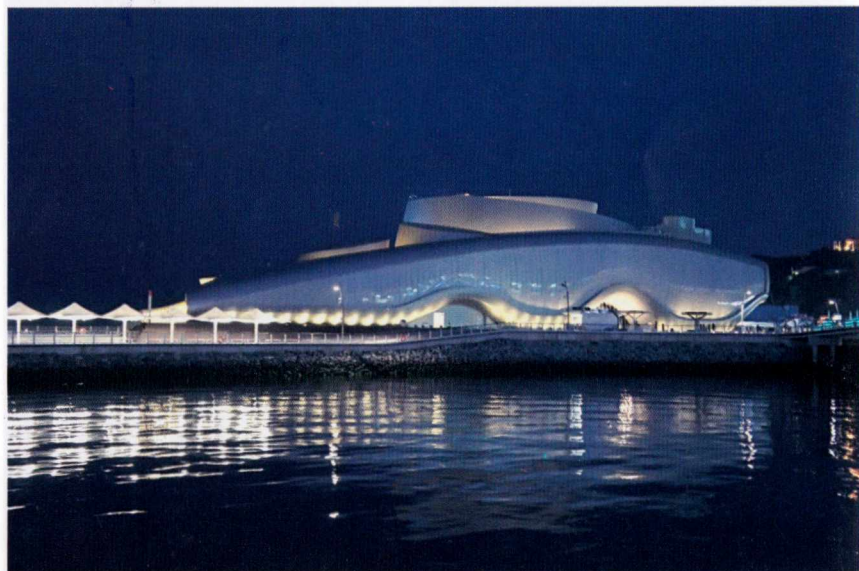

21-22. Корейская война (1950-1953 гг.).
Сеул после бомбежки.

25. Пхеньян.

26. Тематический павильон на EXPO-2012 в Йосу (Южная Корея).

Глава VII.

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД. КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА И РАЗДЕЛЕНИЕ КОРЕИ

Подготовка к аннексии

Во время годовичного пребывания короля Коджона в русской миссии позиции Японии в Корее ослабли. Однако после его возвращения во дворец Япония активизировала действия по закабалению Кореи. В 1898 г., под давлением прояпонских групп Коджон заявил, что сможет обойтись без помощи России. Русские военные инструкторы и финансовый советник покинули Корею. Япония и Россия заключают договор, по которому Россия не должна препятствовать развитию японско-корейских отношений, что позволило Японии усилить экономическую экспансию в Корее. Достаточно сказать, что в 1901 г. 87% иностранных торговых домов принадлежали Японии. Финансово-кредитная система Кореи находилась под контролем японских банков. Увеличивается воинский контингент японцев.

В 1902 г. Япония заключила договор с Англией, в котором оговаривались особые интересы этих стран в Китае и Корее, совместные действия в случае угроз этим интересам и военный союз, если одна сторона вступит в войну с какой-либо страной. Вместе с тем, японцы прилагают усилия, чтобы склонить Коджона к подписанию договора, направленного против России. Обеспокоенное возможностью вовлечения в военный конфликт между крупными державами, корейское правительство в 1903 г. направляет в Японию и Россию проект о нейтралитете Кореи, затем соответствующие телеграммы были направлены в западные страны и Китай.

Ведшиеся в 1903 г. переговоры между Японией и Россией по поводу их интересов в Корее и Маньчжурии зашли в тупик. Зимой 1904 г. началась японско-русская война (1904–1905). Вос-

пользовавшись поражением России в войне, Япония навязала Корее ряд договоров. Договор от 23 февраля 1904 г. предусматривал «советы» Японии и ее военное вмешательство в случае внешнего нападения или гражданской войны. Договор от 22 августа 1904 г. предусматривал при правительстве японского финансового советника и иностранца, советника по иностранным делам, рекомендованного Японией, а также получение согласия японского правительства на все внешнеполитические акты Кореи. В апреле 1905 г. под японский контроль были переданы почта, телеграф и телефон. А 17 ноября 1905 г. в условиях силового давления был подписан «Договор о покровительстве» (на договоре подписи 5 членов кабинета министров, император и премьер-министр не подписали его), согласно которому Японии «перешло» право контроля внешней политики и финансов в Корее. На самом деле под японским контролем оказалась вся система управления Кореи.

Реализуя меры по аннексии страны, японские власти учредили в Корее генеральное резидентство, сократили армию, корейские чиновники заменялись японскими, полицейский аппарат был подчинен начальнику японской жандармерии. Началась активная колонизация Кореи – с 1906 по 1910 г. количество японцев увеличилось с 81,7 тыс. до 171,5 тыс. Японцы захватывали или скупали по низким ценам земельные участки, предприятия, здания, лесные угодья, места рыболовства, промыслы.

При участии японских властей стали создаваться прояпонские общества, такие как «Ильчинхве» («Единое прогрессивное общество»).

В июне 1907 г. император послал делегацию на международную конференцию в Гаагу, чтобы сообщить о японском произволе в Корее. Тогда 19 июля 1907 г. японские власти заставили Коджона отречься от престола и передать его сыну Сунджону. А 24 июля этого года Корее был навязан договор, согласно которому генеральный резидент Японии имел неограниченный контроль над действиями правительства. На различные должности в госаппарате было назначено 3 тыс. японских чиновников. 1 августа 1907 г. была распущена корейская армия.

Борьба корейского народа за независимость

Японская экспансия с самого начала вызвала протесты в корейском обществе, а по мере его расширения – вооруженное сопротивление. Это убийство японского офицера и сотрудников японской миссии во время солдатского бунта в 1882 г., сожжение японской миссии в 1884 г., изгнание горнорабочими японских предпринимателей в 1892 г. в Кёнсане, антияпонская направленность выступлений во время крестьянской войны 1893–1894 гг. и китайско-японской войны 1894 г., бои крестьянской армии с японцами в 1894 г., выступления 1895 г. после убийства королевы Мин, погромы домов прояпонских чиновников в 1896 г., уличные схватки после подписания «Договора о покровительстве» в 1905 г.

В конце XIX–начале XX в. в Корее были созданы корейские партизанские отряды «Ыйбен» («Армия справедливости») и «Тоннипкун» («Армия независимости»). Партизаны разрушали японские учреждения, убивали японских чиновников и вступали в бои против подразделений японской полиции и армии. В 1906–1907 гг. боевые действия против японцев в различных провинциях вели отряды Хон Бом До, Мин Джонсика, Чхе Икхёна, Син Дольсока, Ким Сонъюна и др. В эти же годы практически во всех провинциях вспыхивали крестьянские восстания. В протестном движении участвовали различные слои населения – рыбаки нападали на японские суда, портовики бойкотировали японские товары.

После низложения императора и роспуска корейской армии вспыхнула новая волна вооруженного сопротивления оккупации. В июле 1907 г. восстал гарнизон города Вонджу. Созданный на его основе отряд действовал в ряде уездов. В августе восстали солдаты на острове Канхвадо. Волнения среди военных произошли во многих городах Кореи. Часть военных влились в партизанское движение. К концу года повстанческое движение охватило все провинции. Если в 1907 г. японские войска и жандармерия участвовали в 322 боях с партизанскими отрядами, то в 1908 г. – количество таких боев увеличилось до 1451 (в данную статистику не вошли небольшие столкновения).

Повстанцы применяли и индивидуальный террор против японских офицеров и чиновников, а также прояпонских корейских чиновников и членов прояпонской организации «Ильчinhвe». Так, с сентября 1907 по август 1908 г. было убито 966 членов этой организации. В марте 1908 г. был застрелен американец Стивенс, дипломатический советник, направленный в Корею Японией, заявивший в США, что корейский народ приветствует договор о покровительстве. А в октябре 1909 г. на вокзале в Харбине Ан Джун Гыном был убит генеральный резидент в Корее Ито Хиробуми.

К 1910 г. в условиях превосходства хорошо вооруженной и обученной японской армии борьба разрозненных повстанческих отрядов, состоявших в основном из крестьян, пошла на убыль. Ряд видных партизанских командиров были схвачены и казнены (Хо Ви, Ли Ган Нён). Жителей районов, где действовали повстанческие отряды, бросали в тюрьмы или расстреливали. Отряды Хон Бом До и некоторых других командиров, не сложивших оружие, вынуждены были уйти в Маньчжурию и российское Приморье, откуда они продолжали рейды на территорию Кореи.

Помимо стихийных народных выступлений и вооруженной борьбы отрядов «Ыйбен» возникла и другая форма борьбы за независимость – легальные национально-патриотические организации. Такой была «Тоннип хёпхве» («Общество независимости»), куда вошли интеллигенция, студенчество и патриотично настроенные янбаны и чиновники. Общество издавало газету «Тоннип» («Независимость»), организовывало митинги и демонстрации. В июне 1904 г. было основано «Общество обеспечения безопасности» («Поанхве», рук. Сон Су Ман), выступившее против передачи японской компании необрабатываемых земель. Руководители «Поанхве» были брошены в тюрьму, а само Общество закрыто. Продолжателем дела «Поанхве» стало «Хёптонхве» («Общество сотрудничества»), однако и его руководители (Ли Джун и др.) были арестованы, однако под давлением протестов вскоре освобождены. В декабре 1904 г. членами закрытых организаций было создано «Конджинхве» («Ассоциация социального прогресса», рук. Ли Джун), но в

начале следующего года и оно было разогнано. Однако в мае 1905 г. бывшие члены «Конджинхве» создают организацию «Хонджон ёнгухве» («Общество изучения конституционного правления»), но и оно было закрыто. Члены запрещенных организаций не намерены были сдаваться, и в феврале 1906 г. они создают «Тэхан чаганхве» («Общество укрепления Кореи»), имевшее свои отделения в 25 уездах страны. Летом 1907 г., узнав о низложении императора Коджона, «Тэхан чаганхве» вывело людей на улицы. После этого оно было распущено на основе нового «Закона о поддержании общественного спокойствия», который давал право запрещать организации, патриотическую пропаганду и демонстрации. Однако члены «Тэхан чаганхве» воссоздали свою организацию под новым названием «Тэхан хёпхве» («Корейское общество»), которое издавала печатную продукцию и имело в начале 1909 г. 60 отделений. Создавались также просветительские организации, направленные на патриотическое воспитание – изучение национальной истории, борьбы за независимость в других странах. Поскольку государственные школы были под контролем японцев, и там изучалась японская история, просветители стали создавать частные школы – в 1908 г. таких школ было создано 3000.

Прояпонское правительство принимало все меры, чтобы заглушить в народе национальное самосознание. Многие частные школы и просветительские общества закрывались, а в 1909 г. было уничтожено более 4000 журналов, книг и учебников, не одобренных властями.

Аннексия Кореи.

Колониальный период (1910–1945 гг.).

С лета 1909 г. по лето 1910 г. Япония предприняла серию мер, направленных на аннексию Кореи. Были распущены корейские суды, их заменили японские суды; то же самое было сделано с полицией. Увеличилось число японцев, переселенных в Корею – с 12 тыс. в 1908 г. до 210 тыс. к концу 1910 г. 4 декабря 1909 г. председатель прояпонской организации «Ильчинхве» Ли Ён Гу обратился с петицией к императору и правительству,

а также к японскому генеральному резиденту о присоединении Кореи к Японии, что вызвало митинги протеста.

Все это привело к активизации действий партизанских отрядов, по всей стране происходят восстания крестьян и горожан. Японские власти в Корее вынуждены были бросить все силы на подавление очагов волнений. Видя, что протесты ширятся по всей стране генеральный резидент Сонэ Араскэ, а позже и японское правительство заявили, что у Японии нет планов присоединения Кореи. Весной 1910 г. Сонэ Араскэ был заменен на Тэраути Масатакэ, бывшего военного министра. В Корею стали прибывать новые войска и жандармы. Усилились карательные операции против отрядов «Ыйбён», закрывались общественные организации. Как внутри Кореи, так и за ее пределами корейские патриоты пытались привлечь внимание мировых держав к захвату страны, однако Англия и США поддержали японский протекторат в Корее, а Россия согласилась с японской аннексией, при условии признания Монголии и Северной Маньчжурии сферой российских интересов.

22 августа 1910 г. Корея полностью потеряла суверенитет, на основе Договора об аннексии, подписанного под силовым давлением, и превратилась в колонию Японской империи в виде генерал-губернаторства. В стране был введен военно-полицейский режим управления, который поддерживал репрессивный аппарат – регулярные войска, жандармерия, суды и тюрьмы.

Корея превратилась в сырьевую и продовольственную базу Японии. Промышленность была передана в руки японцев, они получили монопольные права на пользование лесными и природными ресурсами и важнейшими рыбопромысловыми участками. Устанавливалась монополия генерал-губернаторства на продажу многих предметов потребления. Во владении генерал-губернатора оказалось 40% пахотных земель страны. Свыше 70% продукции сельского хозяйства вывозилось в Японию. Арендная земельная плата достигла 50–70% урожая, а ссуды составляли 60–70%. Свыше 52 налогов выжимали из людей последнее. Все это приводило к тому, что крестьяне лишались своих наделов.

Конечной целью колониального правления было уничтожение корейского самосознания. Японцы стремились заставить корейцев забыть свою историю, родной язык. Запрещалось создавать корейские организации, не только политические, но и научные, литературные, спортивные и др. Были закрыты корейские театры, музеи, запрещены национальные праздники, танцы, музыка, ношение национальной одежды, издание литературы на корейском языке. Были сожжены сотни тысяч книг по корейской истории и географии, запрещены книги для чтения на корейском языке и с биографиями национальных героев прошлого. Сам корейский язык был объявлен в школах «иностранным». Официальным языком стал японский. На нём велось и преподавание в школах, где он именовался «родным» языком, а родной историей стала история Японии.

Был целый перечень должностей, которые корейцы не имели права занимать. Всякое инакомыслие жестоко подавлялось. С 1912 г. по 1918 г. число арестованных увеличилось с 52 тыс. до 142 тысяч. В тюрьмах применялись жестокие пытки. Люди должны были доносить друг на друга, если они этого не делали, это квалифицировалось как преступление.

Аннексия Кореи и колониальный гнет породили различные формы национально-освободительного движения. На рост антияпонских выступлений большое влияние оказали Октябрьская революция 1917 г. в России с ее идеями национального самоопределения и свободного развития народов Востока, борьба корейских отрядов против интервентов (в том числе, японцев) на российском Дальнем Востоке, распространение российскими корейскими революционерами антияпонских листовок и газет среди населения Кореи, а также послание Конгрессу США президента В. Вильсона из 14 пунктов, имевшее антиколониальную направленность.

В 1918 г. в приграничных районах усилилась партизанская активность, произошли 50 забастовок на предприятиях, постоянно вспыхивали крестьянские волнения. В ноябре 1918 г. группа корейских эмигрантов в Маньчжурии опубликовала «Декларацию независимости Кореи», в которой призывала к сопротивлению японским колонизаторам и отмене договора

об аннексии. А в феврале 1919 г. свет увидела Декларация независимости, которую подготовили корейские студенты в Токио. Она была направлена японским властям, иностранным дипломатам, в газеты и журналы.

Пиком антияпонского движения стали мартовские демонстрации. 1 марта 1919 г. группа религиозных деятелей, представителей интеллигенции и других слоев из 33 человек подписала новую Декларацию независимости. Декларация была вручена японской полиции, а затем зачитана в сеульском парке «Пагода» на митинге. В этот день и в последующие дни по всей Корее прокатились антияпонские выступления и забастовки, повсеместно перераставшие в схватки с полицией и армией. В мартовские дни во всех провинциях Кореи – из 218 уездов Кореи восстанием были охвачены 211 – состоялось более 1500 выступлений, в которых приняли участие более 2 млн. человек. Японские власти бросили на подавление восставших полицию, жандармерию и регулярные войска. Было убито более 7500 человек, ранено почти 16 000 и брошено в тюрьмы около 47 000 человек.

Мартовское восстание всколыхнуло борьбу за независимость и в корейских диаспорах. 17 марта 1919 г. Корейский национальный совет, созданный в Никольск-Уссурийске опубликовал Декларацию независимости Кореи и собрал массовую демонстрацию. 18 марта такая же демонстрация состоялась во Владивостоке. В Маньчжурии также проходили митинги и демонстрации, в которых приняли участие около 600 тыс. человек. Начались массовые забастовки корейских рабочих в самой Японии. В апреле 1919 г. эмигрантские группы в Шанхае создали Временное правительство в эмиграции. Оно подготовило Конституцию, в которой был озвучен отказ от монархии, и Корея объявлялась республикой. В Маньчжурии успешные боевые действия вели повстанческие отряды – «Северное армейское управление» («Пунногун чонсо», командир Ким Чва Чжин) и «Армия независимости» («Тоннипкун», командир Хон Бомдо). В 1920 г. эти отряды нанесли поражение японским частям у сел Понодон и Чхонсанни.

После мартовских восстаний японское правительство реши-

до сменить жандармско-полицейский режим на «эру культурного управления». Было разрешено создавать общественные организации – спортивные, деловые, научные, литературные, но прояпонской ориентации. Патриотические же организации по-прежнему подвергались репрессиям. Разрешенные газеты находились под пристальным присмотром цензуры. При этом выходили несколько десятков японских газет и журналов. «Культурное управление» являлось завуалированной формой японизации Кореи, и корейцы осознавали это.

В июне 1926 г., в день похорон последнего императора Кореи Сунчжона, началась студенческая демонстрация, разогнанная полицией. А 3 ноября 1929 г. антияпонское восстание вспыхнуло в Кванджу. Выступления студентов, к которым присоединились и другие слои населения охватили всю Корею. В 1930 г. в студенческие волнения были вовлечены 194 учебных заведения, а количество участников составило свыше 54 тыс. человек. Продолжались и террористические акты против колонизаторов. Ким Ик Сан подорвал здание японского генерал-губернаторства, а Ким Сан Ок – полицейский участок. На Сок Чжу убил главу Управления по колонизации востока. А в апреле 1932 г. Юн Бон Гиль бросил бомбу в группу высокопоставленных японских чинов в Шанхае.

В 1931 г. Япония вторгается в Маньчжурию. После этого Япония стала создавать «маньчжурско-корейский комплекс» – плацдарм для дальнейших завоеваний в Азии. Согласно «Меморандуму генерала Танака» (25 июня 1927 г.) целями завоевания Японией должны стать Маньчжурия, Китай, Монголия, Индия, Центральная Азия, Дальний Восток и весь тихоокеанский бассейн. Поскольку Корея рассматривалась как главный плацдарм, в стране стали строиться предприятия военного значения, металлургические, химические предприятия и электростанции, получили развитие горнорудное дело и коммуникации, что получило название *колонизальной индустриализации*.

В 1937 г. начинается китайско-японская война. В 1940 г. подписывается пакт о военном союзе Германии, Италии и Японии. Летом 1941 г. Япония ввела свои войска в южную часть Индо-

китая. 7 декабря 1941 г. японцы разбомбили базу США Пёрл-Харбор. Затем они захватили Филиппины, Гонконг, Малайзию, Индонезию, Бирму и ряд островов недалеко от Австралии. В японской оккупации оказалась огромная территория почти в 10 млн. км² с численностью около 400 млн. человек.

Чтобы удержать контроль над такой территорией, нужны были огромные и лояльные Японии трудовые и военные ресурсы. Поэтому Япония стала принимать все меры по тотальной ассимиляции корейцев. В 1937 г. было введено принудительное поклонение корейцев синтоизму (японской религии) и вышел указ об употреблении во всех общественных местах только японского языка (те, кто не знал его, должны были пользоваться услугами переводчика). В 1938 г. было запрещено преподавание корейского языка сначала в средней школе, а затем и в начальной. В 1940 г. началась кампания по принудительной замене корейских фамилий на японские. В этом же году были закрыты две крупнейшие корейскоязычные газеты «Чосон ильбо» и «Тона ильбо». А с 1942 г. во всех учебных заведениях учащиеся должны были говорить, читать и писать только на японском языке.

С 1939 г. корейцев стали отправлять на остров Сахалин, в Японию и японские колонии в Юго-Восточной Азии в качестве рабочей силы, сначала на основе вербовки, а затем в качестве трудовой повинности. Поскольку корейцы не хотели уезжать, полицейские отряды устраивали на корейские деревни специальные облавы. В 1942 г. вышел указ о том, что корейские юноши должны проходить военное обучение в специальных местах (в 1943 г. около 120 тыс. корейцев проходили обучение для службы в японской армии). С января 1944 г. в армию стали призывать и студентов колледжей. А девушек и молодых женщин отправляли на фронт, где их превращали в сексуальных рабынь для японских солдат и офицеров (жертвами сексуального рабства стали от 140 тыс. до 180 тыс. корейских женщин).

Борьба корейских патриотов против произвола и гнета оккупантов, как в Корее, так и за ее пределами, продолжалась. Хотя часть ранее действовавших в Маньчжурии партизанских отрядов в 1920-х гг. ушла на советский Дальний Восток, во вто-

рой половине 1930-х гг. на территории Китая продолжают действовать корейские партизаны, но в составе партизанских армий, созданных Коммунистической партией Китая. В июне 1937 г. корейские партизаны во главе с Ким Ир Сенем, будущим руководителем КНДР, совершают рейд на территорию Кореи в селение Почхонбо, где они нападают на японские учреждения. В 1940 г. на базе отрядов Армии независимости Временное правительство Кореи сформировало Армию возрождения («Кванбоккун»). В 1941 г. она объявила войну Японии и Германии и вела бои против японцев в Китае, Индии и Бирме. В Корее создавались подпольные организации, корейские рабочие не только устраивали забастовки, но и диверсии. Так, в 1942 г. рабочие японской военно-воздушной базы на Чечжудо подожгли 4 ангара, уничтожили около 70 самолетов, две цистерны и убили более 140 японских пилотов и механиков. В 1943 г. были взорваны угольные копи в Хверён и сожжен военный завод в Чонджу. Повстанцы пускали под откос японские эшелоны, организовывали взрывы на транспортных путях.

Образование КНДР и Республики Корея

5 апреля 1945 г. СССР денонсировал договор о нейтралитете с Японией, заключенный в 1941 г.

После капитуляции Германии, в Москву прибыл японский принц Коноэ с предложением, что СССР получит Курилы и Южный Сахалин в обмен на ненападение на Японию и отказ от деколонизации Кореи. Однако принц не был принят. 8 августа 1945 г., в соответствии с решениями Ялтинской и Потсдамской конференций антифашистской коалиции, СССР объявил войну Японии, а 9 августа начал боевые действия против Квантунской армии, дислоцированной в Маньчжурии и Корее. С 11 по 22 августа были взяты порты Унги и Наджин, военно-морские базы в Чхонджин и Вонсан. 15 августа японский император отдал приказ о прекращении боевых действий, однако японские части в Корее еще некоторое время оказывали сопротивление. 24 и 25 августа советские войска высадились в Хамхыне и Пхеньяне. 25 августа все японские войска в северной части Кореи были разоружены, и к началу сентября советские части вышли

к 38-й параллели. 2 сентября Япония подписала акт о капитуляции с представителями союзных держав. А 8 сентября американские войска высадились в Инчхоне, заняв южную часть от 38-й параллели.

Корея была освобождена от колониального ига. Однако мечта о независимом едином государстве не осуществилась. Движимые противоположными идеологиями и геополитическими интересами, американская и советская администрации, созданные на Севере и Юге Кореи, стали устанавливать свои порядки в оккупационных зонах, что усилило внутренние политические конфликты и спровоцировало новые волнения.

16-26 декабря 1945 г. в Москве состоялось совещание министров иностранных дел США, СССР и Англии, решившего установить режим 5-летней опеки в Корее, в рамках которого будет создано временное правительство страны. В связи с этим была создана совместная советско-американская комиссия, работавшая с 20 марта 1946 г. по 18 октября 1947 г., однако из-за противоречий ее работа оказалась безрезультатной. В ноябре 1947 г. по инициативе США Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о проведении всеобщих выборов в обеих частях Кореи и формировании правительства под контролем Временной комиссии ООН по Корее. Поскольку СССР отказал комиссии в посещении Северной Кореи, эти выборы были проведены только на Юге (10 мая 1948 г.). По итогам выборов был сформирован парламент Республики Корея, который принял Конституцию страны и избрал президента; затем были сформированы правительство и судебная власть. 15 августа 1948 г., в день третьей годовщины освобождения от японского господства, была официально провозглашена Республика Корея. В свою очередь, 9 сентября 1948 г. Верховным народным собранием на севере полуострова была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика и принята ее Конституция.

Корейская война

В 1948–1949 гг. иностранные войска были выведены с Корейского полуострова, сначала советские, а затем американские. А 25 июня 1950 г. страна была ввергнута в пучину гражданской войны,

которая продлилась 3 года. В северокорейской и советской литературе инициатором войны назван Юг, а в южнокорейской, западной и современной российской литературе – Север.

На начальном этапе войны армия Севера стремительно завоевала Сеул и захватила большую часть Южной Кореи, оттеснив войска противника на юго-восточную оконечность Корейского полуострова. Однако вступление в войну на стороне Южной Кореи по мандату Совета Безопасности ООН международных вооруженных сил, прежде всего, США, а также других государств, позволило армии Южной Кореи перейти в контрнаступление. Сеул был отвоеван, а военные действия перенеслись на территорию КНДР. Войска Южной Кореи и сил ООН захватили Пхеньян, и вышли к реке Амноккан в районе корейско-китайской границы, а также заняли Чхонджин, расположенный недалеко от корейско-советской границы. Однако вступление в войну на стороне КНДР китайских частей в октябре 1950 г. вновь оттеснило войска Южной Кореи и ООН за 38-ю параллель. Линия фронта стабилизировалась в районе этой параллели, а военные действия приобрели попеременно наступательный и оборонительный характер. Перемирие было подписано 27 июля 1953 г. представителями КНР, КНДР и войск ООН.

Война унесла миллионы жизней, а страна оказалась в состоянии разрухи: было разрушено около 80% промышленной и транспортной инфраструктуры, около 50% жилищного фонда. К тому же, война привела еще к большему расколу нации, к взаимной вражде и недоверию.

Глава VIII.

РАЗДЕЛЕННАЯ КОРЕЯ

Южная Корея

Годы правления первого президента Ли Сын Мана (1948–1960) характеризуются авторитаризмом, ухудшением экономической ситуации, коррупцией и попранием демократических свобод. 11 февраля 1951 г. были убиты более 500 жителей по подозрению в связи с «коммунистическими партизанами». А в мае 1952 г. по указанию Ли Сын Мана полиция арестовала свыше 50 членов парламента из числа оппозиции по подозрению в получении финансирования от несуществующей «международной коммунистической партии». В январе 1958 г. были арестованы руководители оппозиционной Партии прогресса (*Чинбодан*), сама партия закрыта, а 30 июля ее лидер Чо Бо Нам и соперник Ли Сын Мана на выборах 1956 г. был казнен по обвинению в «шпионаже в пользу КНДР». В апреле 1959 г. была закрыта оппозиционная газета «Кёнхян синмун». Фальсификация президентских выборов 15 марта 1960 г. спровоцировала демонстрации в Масане. Затем протесты перенеслись в столицу. Их кульминацией стали выступления 19 апреля 1960 г., когда на улицы Сеула вышли более 100 тыс. человек, прежде всего, студенты, приведшие к отставке Ли Сын Мана, вынужденного бежать в США.

Были приняты поправки к Конституции – главную роль в системе власти стали играть правительство и двухпалатный парламент. Некоторые чиновники и члены правящей Либеральной партии (*Чаюдан*), причастные к фальсификациям и расстрелу демонстрантов были отданы под суд. По итогам выборов 29 июля 1960 г. в парламент к власти пришла оппозиционная Демократическая партия (*Минджудан*). Президентом в августе 1960 г. был избран Юн Бо Сон, а премьер-министром – Чан Мен.

Однако новое правительство не смогло оздоровить экономическую ситуацию и поддержать политическую стабильность. Его деятельность происходила в обстановке постоянного поли-

тического противостояния и студенческих демонстраций. В самой Минджудан произошел раскол на две партии, в результате чего наряду с Демократической партией появилась Новая демократическая партия (*Синминдан*). В том же 1960 г., под влиянием успехов экономического развития КНДР (Южная Корея смогла догнать КНДР по выпуску промышленной продукции лишь в 1966 г.), стали образовываться партии, выдвигавшие идеи плановой экономики и социализма – Кореяская социальная партия (*Хангук Сахведан*), Социальная народная партия (*Сахве минжудан*) и др. Возникли организации, ратующие за объединение Кореи, контакты с КНДР и вывод американских войск из Южной Кореи. Однако в марте 1961 г. правительство приняло два закона, направленных на запрещение контактов с Севером и ограничение свобод – «Временный чрезвычайный антикоммунистический закон» и «Закон о контроле над демонстрациями», что вызвало новые демонстрации.

16 мая 1961 г. в стране произошел военный переворот, в результате которого к власти пришел генерал Пак Чжон Хи. После захвата власти военная хунта распустила обе палаты парламента и политические партии, запретила демонстрации и митинги, закрыла ряд газет и журналов. Были опубликованы списки 4 тыс. политических деятелей, которым запрещалось заниматься политикой. В декабре 1962 г. была принята новая Конституция. На выборах в октябре 1963 г. Пак Чжон Хи был избран президентом, а его, созданная в этом же году, Демократическая республиканская партия (*Минчжу конхвадан*) победила на выборах во вновь образованный однопалатный парламента. Пак Чжон Хи правил страной до 1979 г. (он переизбирался президентом Южной Кореи в 1967 и 1971 гг.).

Период правления Пак Чжон Хи имел противоречивый характер. С одной стороны, именно при нем была проведена модернизация, приведшая к «корейскому экономическому чуду». Был создано Бюро экономического планирования, разрабатывавшее 5-летние планы развития, централизована система управления, привлечены крупные иностранные инвестиции, построена сеть скоростных магистралей, созданы условия для развития финансово-промышленных корпораций (*чэболей*), таких как Samsung, Hyundai, Daewoo, Lucky Goldstar (LG) и др.,

сыгравших роль локомотивов экономического роста. Стратегия экономического развития была сконцентрирована на привлечении иностранного капитала в целях развития отечественного производства и выходе на зарубежные рынки корейских товаров. Если в 1960 г. объем южнокорейского экспорта составлял \$33 млн., то в 1979 г. он достиг \$15 млрд. С 1972 г. развернулось «движение за новую деревню» (на всех уровнях государственной власти, в чэболях и даже на частных предприятиях стали создаваться комитеты содействия этому движению), что превратило это движение в общегосударственное и позволило повысить уровень производства и жизни в деревне.

В 1960-х гг. основной упор был сделан на легкой промышленности, не требовавшей высококвалифицированного труда, сложных технологий и больших капиталовложений. После 1970 г. стали развиваться такие отрасли как металлургия, нефтехимия, судостроение, строительство, а затем и автомобилестроение и электроника. Из беднейшей страны с уровнем ВВП на душу населения в \$80 в 1960 г., Южная Корея превратилась в динамично развивающуюся индустриальную страну, достигшей в 1980 г. душевого показателя ВВП в \$1503. Среднегодовой рост ВВП составил 9,2%, превышая иногда 11%. Значительную роль в переориентации и успехах экономики сыграли реформы в системе образования. В 1965 г. были восстановлены отношения с Японией, что привело к привлечению значительных японских инвестиций и технологий в южнокорейскую экономику.

С другой стороны, правление Пак Чжон Хи носило авторитарный характер. 17 октября 1972 г. он снова распустил парламент (вместо него создается Национальная конференция объединения из независимых депутатов, 1/3 которых назначалась президентом), все политические партии и запретил любую политическую деятельность. Были внесены поправки в Конституцию, наделявшую президента абсолютной властью и дававшие возможность ему переизбираться до конца жизни. В стране стали расти протесты против авторитаризма и неравномерного распределения бюджета, которые жестко подавлялись. В 1979 г. массовые демонстрации были спровоцированы арестом лидеров оппозиции Юн Бо Сона и Ким Тэ Джуна (будущего президента Южной Кореи) и лишением депутатского мандата

Ким Ен Сама (другого будущего президента Южной Кореи).

Пак Чжон Хи вынужден был объявить военное положение, однако 26 октября 1979 г. он был убит начальником южнокорейского ЦРУ. Исполняющим обязанности президента становится премьер-министр Чхве Гю Ха, который ввел в стране чрезвычайное положение и которого в декабре Национальная конференция объединения «избирает» президентом страны. Однако реальная власть оказалась в руках начальника Службы безопасности вооруженных сил, генерала Чон Ду Хвана.

Антиправительственные выступления с требованиями отставки старого правительства, большей демократизации и отмены принятых ранее поправок к Конституции не прекратились. Весной 1980 г. по стране прокатилась волна демонстраций – ими было охвачено более 20 городов. 2 мая в Сеуле на улицы вышли 10 тыс. студентов, 13 мая – 50 тыс., 15 мая – 100 тыс. студентов и 50 тыс. горожан. 18 мая начались студенческие выступления против новой диктатуры в Кванджу, начались столкновения с правительственными войсками. 21 мая студенты захватили склады с оружием и государственные учреждения, и до 26 мая город практически находился в их руках. 27 мая город был взят правительственными войсками. В ходе волнений 154 демонстранта были убиты, 64 пропали без вести, 3139 ранены и 503 арестованы. Операцией подавления руководил Чон Ду Хван.

Начинаются чистки в государственных учреждениях, были закрыты 172 издания и 672 издательства, арестовано свыше 57 тыс. человек. В августе 1980 г. Чон Ду Хван отстраняет от должности президента Чхве Гю Ха. А 27 августа Национальная конференция объединения «избирает» его президентом страны. В октябре принимается новая редакция Конституции, которая вводила не прямые президентские выборы со сроком президентских полномочий в 7 лет. Была также создана новая правящая Демократическая партия справедливости (Минджу чоньйдан) во главе с Чон Ду Хваном.

Новая власть сохранила диктаторский режим правления. В результате непрекращающихся выступлений студентов и трудящихся, требовавших демократизации страны и прямых выборов президента, Чон Ду Хван вынужден был пойти на уступки. В октябре 1987 г. на всенародном референдуме была

принята новая редакция Конституции, вводившая прямые президентские выборы и ограничение полномочий президента 5-тью годами, запрещавшая президенту распускать парламент и вводить чрезвычайное положение, закреплявшая свободу печати, слова, право на создание профсоюзов и проведение демонстраций. Был введен Конституционный суд. В стране стали создаваться новые политические партии. На выборах в парламент (апрель 1988 г.) победу впервые одержали оппозиционные силы. Диктатура одной партии уже стала невозможной.

Но правящей партии удалось сохранить президентское кресло. На президентских выборах 1987 г. из-за раскола, произошедшего между кандидатами оппозиционных партий (Ким Тэ Джун, Ким Ён Сам и Ким Чжон Пхиль), победу одержал представитель военных кругов и правящей партии бывший генерал Ро Де У. Начинается сотрудничество властей с оппозицией, освобождаются многие политзаключенные, СМИ становятся свободными, начинается расследование преступлений прежних режимов. Особое значение для страны в истории этого периода имели Олимпийские игры 1988 г., открывшие Южную Корею миру. Были установлены дипломатические отношения с СССР, Китаем и странами Восточной Европы. А 17 сентября 1991 г. Республика Корея вступила в ООН (наряду с КНДР).

С победой на выборах 1992 г. Ким Ён Сама, лидера Либерально-демократической партии (альянса правящей Демократической партии справедливости, Демократической партии за объединение и Новой демократической республиканской партии) в Южной Корее закончился длительный период правления военных кругов. Началось разоблачение прежнего режима. Экс-президенты Чон Ду Хван и Ро Дэ У были арестованы и преданы суду. Их обвинили в получении многомиллионных взяток, а Чон Ду Хвана еще в государственном перевороте и расстреле жителей Кванджу. Чон Ду Хван был приговорен к смертной казни, а Ро Дэ У к 22,5 годам лишения свободы. Позже приговор Чон Ду Хвану был пересмотрен и заменен на пожизненное заключение, а Ро Дэ У уменьшили срок до 17 лет. Началась масштабная борьба с коррупцией. Стали публиковаться сведения о финансовом состоянии политиков, чиновников, военных, профессоров и деятелей культуры. Многие были

вынуждены подать в отставку, либо оказывались под следствием, а впоследствии – в заключении. В финансовых махинациях оказались замешаны и члены семьи самого Ким Ён Сама.

В 1997 г. на президентских выборах победу одержал лидер оппозиции, известный борец за демократические реформы, неоднократно подвергавшийся преследованиям в годы военной хунты Ким Тэ Джун. В конце 1997 г. страна оказалась в финансово-экономическом кризисе, как и ряд других стран Азии. Его преодоление стало важнейшим направлением деятельности администрации Ким Тэ Джуна. По просьбе Южной Кореи МВФ и другие организации предоставили ей кредит более чем в 50 млрд. долларов, который был погашен в короткие сроки. Но не только международная помощь помогла стране преодолеть кризис. Необходимо отметить самоотверженный труд корейцев и их патриотизм, когда они откликнулись на призыв правительства к режиму экономии и продать государству по низким ценам золото и серебро.

По отношению к Северной Корее Ким Тэ Джун ввел политику «солнечного тепла», направленную на нормализацию отношений с КНДР. Северной Корее оказывалась гуманитарная помощь, в горах Кымгансан (КНДР) была создана свободная туристическая зона, организованы встречи разделенных семей, начались работы по соединению железных дорог двух стран и т. д. С 13 по 15 июня 2000 г. в Пхеньяне состоялась историческая встреча между ним и руководителем Северной Кореи Ким Чен Иром. В ноябре 2000 г. Ким Тэ Джуну была вручена Нобелевская премия мира.

На президентских выборах 2002 г. президентом Республики Корея становится Но Му Хён, в 2007 г. – Ли Мён Бак, а в декабре 2012 г. – Пак Кын Хе, первая женщина-президент (дочь Пак Чжон Хи).

В настоящее время Южная Корея член клуба крупнейших экономик мира (G-20). С 1996 г. страна – член Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). С 1962 г. по 2011 г. ВВП Южной Кореи увеличился с 2,3 млрд. долларов до 1,5 трлн. долларов (12-е место в мире), а ВВП на душу населения – с 87 долларов до 31,7 тыс. долларов. Страна занимает одно из первых мест в мире по доле финансирования научных ис-

следований от общего объема ВВП, производству потребительской электроники и чипов памяти, 2-е место по производству судов и кораблей, 5-е место по выпуску автомобилей, 7-место по производству текстильной продукции и т. д. Об имидже Южной Кореи говорит тот факт, что она дважды избиралась местом проведения Всемирной выставки (ЭКСПО, в 1993 и 2012 гг.), Олимпийских игр (1988 и 2018 гг.), чемпионата мира по футболу (2002 г., вместе с Японией), а ее представитель Пан Ги Мун был избран Генеральным секретарем ООН (2006 г.).

Важнейшей частью современного имиджа Южной Кореи является так называемая «корейская волна» или *халлю* – распространение корейской культуры по всему миру. Прежде всего, это корейские сериалы, получившие широкую известность за рубежом, такие как «Зимняя соната», «Жемчужина дворца» и др. Корейские режиссеры (Ким Ки Дук, Пон Чжун Хо, Ли Чжон Хян, Чен Чжи Ян, Сон Хэ Сон) получают престижные премии ведущих международных кинофестивалей. А корейские эстрадные певцы начинают бить мировые рекорды популярности. Так, клип Сая «Gangnam style» (2012 г.) стал самым просматриваемым в истории You Tube (его просмотрели более 1 млрд. зрителей) и несколько раз попал в Книгу рекордов Гиннеса.

Северная Корея

Послевоенное развитие КНДР осуществлялось при значительной экономической помощи СССР, Китая и восточноевропейских социалистических стран. Благодаря этой помощи только за 1953–1956 гг. в стране было восстановлено около 240 и построено 80 новых промышленных предприятий. 90% промышленных предприятий были национализированы. За годы первой пятилетки (1957–1961) промышленное производство в стране выросло в 3,5 раза, а среднегодовые темпы прироста промышленной продукции превысили 36%. В процессе социалистической индустриализации была создана многоотраслевая промышленность: машиностроение, электроэнергетика, черная и цветная металлургия, горнодобывающая промышленность.

В сельском хозяйстве вводится кооперация крестьянских хозяйств. К 1956 г. ею уже было охвачено более 80% хозяйств, а в 1958 г. сплошная кооперация была завершена. Одновременно

быстро развивается ирригационная инфраструктура. Преобразования в сельском хозяйстве позволили стране выйти на уровень обеспечения себя продуктами питания.

До середины 1960-х гг. практически по всем экономическим показателям КНДР опережала Южную Корею. В ноябре 1970 г. V съезд Трудовой партии Кореи *объявил*, что КНДР превратилась в «социалистическое индустриальное государство».

С момента своего образования КНДР взяла за образец общественного устройства модель сталинского варианта социализма. Однако, если XX съезд КПСС (1956) раскритиковал культ личности Сталина и дал импульс для определенной демократизации общественной жизни в СССР («хрущевская оттепель»), то в КНДР (как и в КНР при Мао Цзэдуэне) сталинская модель, основанная на культе личности, сохранилась. Внешняя и внутренняя политика полностью была сосредоточена в руках председателя Кабинета министров КНДР и руководителя Трудовой партии Кореи (ТПК) Ким Ир Сена, получившего официальный титул «Великого вождя».

Государственной идеологией стала идеология «чучхе» («опора на собственные силы» или «самостоятельность»), объявленная высшим достижением философской и общественно-политической мысли человечества. В соответствии с этим были определены и сущностные характеристики общества будущего: коммунизм – это общество, в котором воплощены идеи чучхе. Основной тезис чучхе заключается в том, что «человек – хозяин своей судьбы, что он решает всё». Во внешней политике принцип опоры на собственные силы проявился в политике закрытых дверей – со многими странами Запада у КНДР долгое время не было дипломатических отношений. Даже отношения с союзниками по социалистическому лагерю носили не простой характер, а видение перспектив и форм общественного развития настолько отличались, что можно говорить о фактически разных идеологиях в СССР (и странах Восточной Европы) и КНДР.

Несмотря на то, что теория чучхе официально декларировалась как развитие «марксизма-ленинизма», в ней подвергается радикальному пересмотру один из основных постулатов марксизма о том, что общественное бытие (способ производ-

ства и соответствующий ему образ жизни людей) определяет общественное сознание и его идеологические формы. В чучхе идейность (в духе чучхе) становится главным фактором развития общества. Из трех революций (идеологической, технической и культурной), которые должны привести к коммунизму, ведущее место принадлежит идеологической. Идеологические и политические разногласия между КНДР и СССР привели к охлаждению отношений между ними, однако СССР продолжал помогать Северной Корее, рассматривая ее как союзника на восточных рубежах.

Распад СССР и прекращение его помощи (а также сокращение помощи из КНР) отрицательно сказались на экономике Северной Кореи. В начале 1990-х гг. экономику страны охватил кризис. Производство зерна снизилось с 8 млн. тонн в 1980-х гг. до 3,5 млн. тонн в 1996 г., в результате чего возникла серьезная проблема с обеспеченностью продуктами питания. Из-за сокращения поставок энергоносителей из России остановились многие предприятия.

После смерти в 1994 г. Ким Ир Сена лидером КНДР стал его сын Ким Чен Ир, еще при жизни Ким Ир Сена получивший титул «Любимый руководитель». После смерти Ким Чен Ира руководителем КНДР стал его младший сын Ким Чен Ын.

КНДР – страна, где вопросам военного строительства придается первостепенное значение, что нашло отражение в идеологии и политики *сонгун* – «приоритета армии». С конца 1990-х гг. в стране производятся испытания ракеты средней дальности. В 2003 г. Северная Корея вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия. В этом же году начались шестисторонние переговоры по ядерной программе КНДР с участием обеих Корей, КНР, США, России и Японии, продолжавшиеся несколько лет, но так и не принесшие ощутимых результатов. В 2005 г. КНДР заявила о создании в стране ядерного оружия, а в 2006, 2009 и 2013 гг. провела подземные ядерные испытания. В декабре 2012 г. КНДР вывела на орбиту искусственный спутник и вошла в клуб космических держав.

Гонка вооружений, содержание большой армии, отсутствие прежней внешней помощи и неэффективная экономика привели к обострению экономического кризиса. Во второй поло-

вине 1990-х гг. в стране начался голод, приведший к массовым смертям. В связи с этим, международные гуманитарные организации стали доставлять в КНДР продовольствие.

Экономический кризис привел со второй половины 1990-х гг. к развитию полуделегального мелкого частного предпринимательства и челночной торговли с Китаем. Ранее элементы рыночной экономики существовали в виде частных семейных предприятий *канэбан* – пошивочные ателье, столовые, фотостудии и т. д. С 2002 г. в стране начинают осуществляться некоторые экономические реформы: увеличение государственных розничных цен, зарплаты и валютного курса; частичная отмена карточной системы, переход от коллективных хозяйств на селе к хозяйствам, построенным по семейному принципу и т. д.

Проблема объединения Корейского полуострова

В 1970-х гг., когда холодная война стала сменяться разрядкой и эпохой мирного сосуществования социально-политических систем, стали налаживаться и контакты между Севером и Югом. 4 июля 1972 г. было подписано Совместное коммюнике Севера и Юга, в котором были зафиксированы 3 принципа объединения: объединение должно быть достигнуто без иностранного вмешательства, мирным путем и на основе стремления к национальному единству. Однако в последующем стороны не смогли преодолеть недоверие друг к другу. Различалось и видение форм будущего объединения: если Южная Корея видела его как унитарное государство, то КНДР настаивала на конфедерации («одна страна – две системы»).

В 1980-х гг. диалог между Севером и Югом возобновился. Были проведены межгосударственные переговоры, организованы встречи разделенных семей и взаимные визиты деятелей культуры, созданы совместные команды по настольному теннису и футболу. Произошло осознание необходимости многоступенчатого периода к объединению.

В 1990-х гг. двумя государствами было подписано Соглашение о примирении, ненападении, обмене и сотрудничестве, в котором Север и Юг впервые официально признали друг друга. До этого они рассматривали друг друга как часть своей страны, находящейся в оккупации. Была подписана также совмест-

ная декларация о денуклеаризации Корейского полуострова.

Когда в 1990-х гг. северокорейская экономика стала испытывать трудности, Южная Корея оказала ей помощь продовольствием, медикаментами и удобрениями.

В июне 2000 г. в Пхеньяне состоялась встреча на высшем уровне двух руководителей – Ким Чен Ира и Ким Тэ Джуна. Была подписана Совместная Декларация, в которой было зафиксировано наличие общих элементов в позициях сторон, договоренность об ускоренном решении гуманитарных вопросов и стремление к укреплению мер доверия в различных областях.

В последующем контакты между двумя странами приобрели постоянный характер, что значительно расширило сферу сотрудничества в области туризма, торговли и бизнеса, гуманитарных обменов и т. д. Второй саммит, между Ким Чен Иром и Но Му Хёном, состоялся в 2007 г., на котором была подписана Декларация о развитии отношений между Югом и Севером, мире и процветании.

Однако межкорейские отношения вновь осложнились. Так, в январе 2009 г. власти КНДР объявили о расторжении всех ранее достигнутых договорённостей с Южной Кореей. В марте 2010 г. недалеко от КНДР в результате взрыва затонул южнокорейский корвет «Чхонан». Сеул обвинил в этом Пхеньян. А в ноябре этого же года между странами дважды имела место артиллерийская перестрелка.

На проблему объединения накладывают свой отпечаток и геополитические интересы государств за пределами Корейского полуострова.

Третья Корея

Третьей Кореей иногда называют корейскую диаспору – почти 7 млн. корейцев, проживающих более чем в 170 странах мира. Наиболее крупные диаспоры (4/5) проживают в Китае (около 2,4 млн.), США (более 2 млн.) и Японии (более 900 тыс.). Корейская диаспора СНГ (этноним – коре сарам) занимает 4-е место и составляет около 500 тыс. человек. Корейская диаспора Узбекистана (около 150 тысяч) по численности занимает 6 место (после Канады и России).

Корейская иммиграция начинается с 60-х гг. XIX в. Ее причины – нищета, непосильные налоги, а позже и японская ок-

купация. Основные направления первоначальной миграции – Маньчжурия и российский Дальний Восток. В начале XX в. имела место однократная иммиграция корейцев на Гавайи, в Калифорнию, Мексику и на Кубу. А с 1960-х гг. начинается иммиграция корейцев по всему миру.

Если первая зарегистрированная группа корейцев, переселившихся в 1864 г. в царскую Россию, состояла из 14 семей, то в 1917 г. численность корейских иммигрантов в Приамурской области составила более 84 тысяч. В годы японской оккупации на территории Маньчжурии и российского Дальнего Востока создавались патриотические организации и партизанские отряды, боровшиеся с японцами. Корейские патриотические организации создавали здесь национальные школы, газеты и журналы на родном языке, что было невозможно в аннексированной Корее.

Корейцы (три человека) оказались и на территории современного Узбекистана, что было зафиксировано первой Всеобщей переписью населения Российской империи 1897 г. – в Кокандском и Наманганском уездах, а также в городе Намангане. А первая Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала в Узбекистане 36 корейцев.

В августе 1937 г. сталинское руководство «в целях пресечения проникновения японского шпионажа» приняло решение выселить всё корейское население Дальнего Востока в Узбекистан и Казахстан. В Узбекистан прибыло 74 500 человек и в Казахстан – 98 454 человека. Одновременно были арестованы несколько тысяч советских работников, инженеров, врачей, писателей – цвет корейской интеллигенции.

Депортированные корейцы столкнулись с большими трудностями. Их расселяли в конюшнях, юртах, бараках, землянках, поскольку Узбекистан и Казахстан не были готовы к приему такого количества переселенцев. Корейцы не имели права проживать за пределами районов, указанных в паспорте. В процессе переселения корейцев многие семьи оказались разлученными. Из-за холодов, антисанитарии, отсутствия нормального питания и медицинской помощи среди переселенцев были распространены тиф, дизентерия, дифтерия, корь, малярия, пневмония, грипп, цинга и другие инфекционные заболевания, в результате которых многие переселенцы погибали. Несмотря

на все эти трудности, голод, холод, болезни и смерти, корейцы постепенно обустроивались и вскоре стали считать новую родину своей. Мало того, они достигли впечатляющих успехов. И это стало возможным, благодаря поддержке местного населения, чутко отнесшегося к чужой беде, делившегося чем можно с переселенцами и помогавшего им.

Достаточно сказать, что в 1940-ые–1950-ые гг. за высокие достижения в сельском хозяйстве 130 корейцев Узбекистана получили высшую награду в СССР – звание Героя Социалистического Труда, а председатель колхоза «Полярная звезда» Ким Пен Хва дважды удостоивался этого звания; тысячи получили ордена, медали и почетные звания. Корейцы образовали серьезные прослойки в промышленности, строительстве, науке, здравоохранении и т. д., и даже в политической и профессиональной элите. Таким доверием к этническим меньшинствам может похвастаться не каждая страна.

Среди корейцев Узбекистана были (или есть):

- вице-премьер министр, министры и заместители министров, депутаты Верховных Советов УзССР и СССР, Олий Мажлиса Республики Узбекистан;
- члены Академии наук, ректора и проректора, деканы и зав. кафедрами вузов; директора, начальники отделов и секторов НИИ и НПО);
- руководители крупных промышленных, финансовых и сельскохозяйственных предприятий; национальной авиакомпании, банков;
- известные спортсмены (призеры Олимпийских игр, призеры чемпионатов мира и Европы, чемпионатов СССР и Узбекистана, старшие тренеры сборных команд, руководители ассоциаций по различным видам спорта);
- известные, получившие международное признание, писатели, композиторы, художники, артисты эстрады, оперы, балета и т. д.

Высоких достижений достигли и корейские диаспоры других стран.

Глава IX.

КОРЕЯ И УЗБЕКИСТАН

Исторические связи между Кореей и Узбекистаном

История взаимоотношений корейского и центральноазиатских народов уходит в глубокую древность. Некоторые области Центральной Азии, согласно научным представлениям, сыграли свою роль в генезисе корейского этноса.

Первым документальным фактом, подтверждающим контакты Кореи и Средней Азии, является сохранившаяся настенная живопись Афросиаба в Самарканде, где изображены два корейских посла на приеме самаркандского правителя, время пребывания которых датируется VII в. Известно также путешествие корейского монаха Хечхо по Средней Азии в VIII в. А в Таласском сражении (751) между арабами и китайцами, китайскими войсками командовал генерал-кореец Ко Сон Чжи – потомок плененного китайцами воина из Когурё Ко Са Ге. Корейские ученые считают, что каменные скульптуры перед усыпальницей вана Хэнгдока (Силла, IX в.) – это изваяния выходцев из Центральной Азии.

В дальнейшем непосредственные контакты Кореи с народами на территории современного Узбекистана не зафиксированы.

После начала корейской иммиграции во второй половине XIX в. первые корейцы на территориях современного Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана зафиксированы первой всеобщей переписью населения Российской империи в 1897 г. Первая Всесоюзная перепись населения 1926 г. в этом ареале зафиксировала 87 корейцев: 42 человека в Казахской АССР, 36 человек – в Узбекской ССР и 9 человек – в Кыргызской АССР.

В эти же годы осуществляется первая попытка корейцев, проживающих в Центральной Азии, создать свою организацию. Так, в 1921 г. в наркомате по делам национальностей Туркестанской республики была создана корейская секция. А 26 августа 1924 г. в НКВД Туркестанской республики был зарегистрирован Союз корейцев Туркестанской республики, в который вошли 28 человек. При перерегистрации в феврале 1926 г.

в списках Союза уже значилось 33 человека. Однако 29 сентября 1926 г. Союз корейцев был ликвидирован НКВД УзССР.

А в 1937 г. все корейское население Дальнего Востока было депортировано в Узбекистан и Казахстан.

Узбекистан и КНДР

Контакты Узбекистана с КНДР существовали еще и в советский период, особенно в области культурных обменов. После освобождения Кореи в 1945 г. до конца 1950-х гг. узбекистанские корейцы направлялись в КНДР, многие из них достигли высоких постов. Во время корейской войны советские корейцы воевали в северокорейской армии.

В конце 1980-х гг. на волне «этнического возрождения» Узбекистан посетил ряд творческих коллективов КНДР. А многие корейцы Узбекистана впервые смогли посетить свою историческую родину.

Дипломатические отношения между Республикой Узбекистан и КНДР были установлены в феврале 1992 г. Затем в Ташкенте было открыто посольство КНДР.

В первой половине 1990-х гг. преподаватели и аспиранты из КНДР преподавали на кафедре корейского языка Ташкентского государственного педагогического университета, а студенты этого вуза проходили стажировку в КНДР. На эту кафедру также поступала учебная литература из КНДР.

В Узбекистане действуют несколько СП с участием северных корейцев. Сотрудничество между КНДР и Узбекистаном осуществляется в области пищевой и химической промышленности, сельского хозяйства, культурно-гуманитарной области и в ряде других сфер.

Ежегодно артисты и творческие коллективы Узбекистана выступают на фестивале «Апрельская весна» в Пхеньяне.

Сотрудничество осуществляется и в спортивной сфере, особенно, по линии тхэквондо. В Узбекистане действует Федерация тхэквондо ITF (Международная федерация тхэквондо), которая насчитывает более 100 секций в республике. В 2008 г. сборная Узбекистана на чемпионате мира по версии ITF заняла 1-е место.

Однако потенциал сотрудничества между двумя странами еще не в полной мере реализован.

Узбекистан и Республика Корея

В марте 1992 г. были установлены дипломатические отношения между Узбекистаном и Республикой Корея, а 19 июня этого же года Президент Узбекистана И. Каримов побывал в Республике Корея с государственным визитом. Были также подписаны соглашения и намечены долгосрочные планы сотрудничества в различных областях. Важнейшим результатом визита стала договоренность с корпорацией «DAEWOO» о строительстве в городе Асака автомобильного завода.

В 1992–1996 гг. были осуществлены работы по проектированию и строительству СП «Uz-Daewoo Auto Co». 25 марта 1995 г. завод начал выпуск автомобилей. Тем самым Узбекистан стал 28-ой автомобилестроительной страной в мире. Первоначально завод «УзДЭУавто» выпускал автомобили марки «Damas», «Tico» и «Nexia». Позже асакинский завод стал производить другие модели – «Matiz», «Lacetti», а затем «Spark». «Epica», «Captive» и др. В 2002 г. компания General Motors приобрела контрольный пакет акций Daewoo Motor и на её базе создала компанию GM Daewoo Automotive and Technology, а в 2008 г. было создано СП «GM UZBEKISTAN».

Саммиты президентов Узбекистана и Южной Кореи приобрели систематический характер – главы государств встречались 12 раз.

В Узбекистане действует свыше 400 предприятий с участием южнокорейского капитала. Южная Корея активно участвует в развитии текстильной, легкой, горно-металлургической, нефтехимической, электротехнической, пищевой, строительной, энергетической, фармацевтической и других отраслей экономики республики, а также в создании Устюртского газохимического комплекса на базе месторождения Сургиль, свободной индустриально-экономической зоны «Навои», международного интермодального центра логистики на базе аэропорта города Навои, свободной индустриально-экономической зоны «Ангрен». Открыты представительства более 90 компаний этой страны. В 2012 г. товарооборот между Узбекистаном и Республикой Корея составил 1,6 млрд. долларов США.

Активное сотрудничество также развивается в области информационных технологий, ноу-хау, создания электронного

правительства. В 2013 г. на должность зам. председателя Госкомитета связи, информации и телекоммуникационных технологий Узбекистана был приглашен зам. министра государственной администрации и безопасности Республики Корея.

Активно развивается сотрудничество в гуманитарной сфере. С 1992 г. в Узбекистане действует Центр корейского образования при Посольстве Республики Корея в Узбекистане, в котором около 2500 человек ежегодно обучаются корейскому языку. Кроме того, корейский язык преподается в 20 школах, лицеях и колледжах, в 7 вузах Узбекистана (в 3-х вузах есть кафедры корейского языка, а в 4-х он преподается в качестве второго иностранного языка). В Сеуле в Корейском университете зарубежных исследований открыта кафедра Центральной Азии, на которой студенты могут изучать узбекский язык. Корейские ученые защищают диссертации в Узбекистане и наоборот. Осуществляются совместные научные проекты. По ТВ Узбекистана постоянно транслируются южнокорейские фильмы. По линии творческих коллективов регулярно происходят обмены. В различных сферах Узбекистана работают корейские волонтеры по линии КОИКА.

Активное сотрудничество осуществляется и в спортивной сфере. В Узбекистане действует Федерация тхэквондо WTF.

Между Министерством труда и социальной защиты населения Узбекистана и Министерством занятости и труда Республики Корея действует соглашение по отправке желающих на работу в Корею. Многие узбекистанцы обучаются и работают в Южной Корее. К концу 2012 г. их насчитывалось более 12 тысяч. Растет количество межнациональных браков между гражданами Кореи и Узбекистана.

В Узбекистане открываются южнокорейские рестораны, а в Южной Корее – рестораны узбекской кухни («Самарканд», «Амир Темур» и др.).

Учитывая глубину и насыщенность межгосударственного сотрудничества, Республика Узбекистан и Республика Корея подписали 29 марта 2006 г. Совместную декларацию о стратегическом партнерстве.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Изучение истории Кореи через всемирное наследие. – Бунданг: Изд-во Центральной Академии корееведения. 2012.
2. История Кореи / Пер. Г. Н. Кима. – Сеул: Национальный институт истории Кореи. 2007.
3. История Кореи (Новое прочтение) / Под ред. А. В. Торкунова. – М.: МГИМО, РОССПЭН. 2003.
4. История Кореи (с древнейших времен до наших дней). В 2-х томах. – М.: Наука. 1974.
5. Корея. Справочник. – Сеул: Кореяская служба информации для зарубежных стран. 1993.
6. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI века. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2009.
7. Симбирцева Т. М. Владыки старой Кореи / Труды Института восточных культур и античности. Вып. XXXV. – М.: ИВКИ, РГГУ. 2012.
8. Син Хёнсик. История Кореи. Краткий популярный очерк / Пер. Л. А. Петрова – Сеул: КЕД. 2008.
9. Страноведение. Республика Корея / Под ред. Б. С. Ли. – Т.: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. 2012.
10. Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи. В 2-х томах. – М.: Наталис. 2011.

Хан Валерий Сергеевич
История Кореи

Ответственный редактор:
Сырцова Ю. Б.
Дизайн и верстка:
Егеубаев К. С.

Разрешено к печати 30.12.2013 г.
Формат бумаги 60x84¹/₁₆.
Усл.п.л. 7,5. Уч.изд.л. 6,9.
Гарнитура «Palatino Linotype». Печать офсетная.
Тираж 1000. Заказ № 1 от 10.01.14г.

ООО «BAKTRIA PRESS»
Лицензия АІ № 203 от 28.08.2011 г., АІ № 229 от 16.11.2012 г.
Адрес: 100000, Ташкент, Буюк Ипак Йули мавзеси, 15–25.
Тел.: +998 (71) 233-2384.

Отпечатано в типографии «GLOSSA»
100015, Узбекистан, Ташкент, ул. Авлиё-Ота, 91.
Тел.: +998 (71) 233-50-20.
e-mail: www.pravoslavie.uz

ИСТОРИЯ КОРЕНИ

В. С. Хан

